

сх

охота

и охотничье хозяйство

2

1997

На первой странице обложки: Белая, или полярная сова населяет тундры и арктические пустыни. Во время ночевки ее можно встретить за тысячи километров от мест обитания.

Фото А. Севастьянова

На второй странице обложки: Для того, чтобы добыть кабана на загонной охоте, нужно быть очень опытным и хладнокровным стрелком.

Фото А. Севастьянова

На четвертой странице обложки:

По пороше с гончей за беляком. Красоты вокруг сколько угодно, но пожелаем им еще и удачи.

Фото В. Ускова

ОХОТНИКОВ ВЛАДИМИРСКИНЫ

Беседа сотрудника нашего журнала Р. В. ДОРМИДОНТОВА с председателем Владимирского общества охотников и рыболовов Владиславом Петровичем РАССАДИНЫМ.

В. П. Рассадин. Наша область одна из самых лесистых в промышленном центре России. Из общей площади всех охотничьих угодий (1969 тыс. га) леса занимают 1053 тыс. га, поля — 787 тыс. га, водные угодья — 59 тыс. га, прочие — 70 тыс. га. В охотничьем отношении из водных угодий наиболее интересны река Клязьма с ее поймой и старицами, озера Великое, Дубовое, Святое — на границе с Рязанской областью. Это именно те озера, которые славятся охотой на водоплавающих в районе реки Пры и Спас-Клепиков.

Лесопокрытая площадь несколько меньше той, которая считается общей лесной, и, к сожалению, у нас, как и во всей Центральной России, из-за рубок в лесах преобладают молодняки и средневозрастные смешанные леса. Из пород деревьев больше всего сосны, и есть хорошие сосновые боры; второе место по обилию занимает береза, на третьем месте осина; елей и ельников значительно меньше, есть и дубравы и ольшаники, много ивняка.

Благоприятна для охотничьего хозяйства и меньшая по сравнению с соседними Рязанской и Горьковской областями населенность Владимирщины. Есть поистине глухие места, в которые из-за отсутствия дорог добраться бывает трудно. В последние годы резко снизилось использование химии в сельском хозяйстве. Заброшены значительные площади сельскохозяйственных земель. В известной мере по этим причинам, несмотря на рост численности браконьеров и снижение интенсивности охраны угодий, мы считаем, что ситуация с охотничьей фауной у нас стабилизировалась, а например, тетеревов и глухарей стало больше.

Р. В. Дормидонтов. У вас проводятся учеты?

В. П. Да. По данным последнего учета, в области сейчас обитает 2900 лосей, 480 оленей, 900 кабанов, 12000 зайцев, более 2 тыс. лисиц, около 20 тыс.

белок. Есть у нас бобр, ондатра, куница, хорь, горностаи...

Более или менее благополучное положение охотничьей фауны объясняется и нашей активной биотехнической работой. У нас в настоящее время 5285 действующих солонцов, 660 подкормочных площадок и кормушек; за последние пять лет почти вдвое увеличились площади ремиз, подкормочных полей и сенокосов. Теперь они составляют 325 га. Ежегодно заготавливается 1700—1800 тонн кормов.

Р. В. Сколько же у вас охотников?

В. П. На 1 января 96 г. у нас было 29 тыс. членов охотничьего общества. Из них с правом охоты — 24 140 и без права на охоту — 4860.

Р. В. А каковы размеры взносов охотников? Сколько стоят путевки, лицензии?

В. П. Вступительный взнос с правом охоты составляет 65000 руб., без права охоты — 13000 руб. Членские взносы охотников — 30000 руб., рыбаков — 6000 руб. Стоимость сезонной путевки 36000 руб., разовой — 6000 руб. Стоимость лицензий: на лося — 151800 руб., на оленя — 113850 руб., на кабана — 106260 руб.

Мы, разумеется, озабочены снижением числа организованных охотников и всеми силами стараемся остановить этот процесс, так как членские взносы и другие сборы составляют основную часть наших доходов. Существенным подспорьем являются мастерские по изготовлению рыболовного шнура, заготовка лекарственно-технического сырья, грибов, веников, метел...

Р. В. А как у вас с пушным промыслом?

В. П. Мы заготавливаем пушнину, но темпы ее заготовки в последние годы существенно снизились. Винаваты в этом и низкие закупочные цены, и «черный рынок». У многих дельцов сейчас лучше, чем у потребительской кооперации, налажена и заготовка пушнины, и ее обработка, и сбыт. Конечно, все это по большей части относится к теневой экономике. Уследить же за этим процессом крайне трудно.

Р. В. Что происходит у вас в охотничьем собаководстве?

В. П. На учете в нашем обществе состоит 2978 собак охотничьих пород. Мы регулярно проводим полевые испытания, выставки и выводки. Собаководы нашей области принимали активное участие в таких крупномасштабных ме-

роприятиях, как VII Всероссийская выставка, Всероссийская выставка собак военного общества охотников, Всероссийские состязания легавых собак. В июне 96 г. проведена XXVIII областная выставка охотничьих собак.

Конечно, для 24 тысяч охотников 3 тысячи собак — маловато, но учитывать нужно возросшие трудности содержания собак и их транспортировки к местам охоты. Ведь большинство владельцев собак живет в крупных населенных пунктах.

Р. В. Скажите, Владислав Петрович, вы давно увлекаетесь охотой?

В. П. Охотой я увлекаюсь с детства, то есть уже примерно 45 лет. В должности председателя правления Владимирского областного общества охотников и рыболовов с июля 1991 года. До этого в течение 12 лет был председателем бюро первичной организации охотников, охотоведом, заместителем председателя правления областного общества.

Р. В. Ваши любимые охоты?

В. П. Трудно сказать. Я люблю все виды охот. У каждой охоты есть свои достоинства, но, пожалуй, более всего мне приятна охота с гончими за лисицами и зайцами. Осенний ароматный и гулкий лес, звонкие голоса собак — все это оставляет незабываемые впечатления.

Р. В. Как вы оцениваете перспективы развития охотничьего хозяйства Владимирской области?

В. П. Главное состоит в том, чтобы на основе значительного улучшения охраны охотничьих угодий, решительной борьбы с браконьерством, еще более широкого и более качественного проведения биотехнических мероприятий добиться существенного увеличения численности охотничьих зверей и птиц, создать спокойные и, можно сказать, более комфортные условия для охоты.

На достижение этой цели направлена и вся хозяйственно-финансовая деятельность, так как основная прибыль идет обычно на развитие охотничье-рыболовного хозяйства.

Однако решение многих перспективных вопросов упирается в отсутствие законодательных актов, регламентирующих взаимоотношения землепользователей, охотопользователей и различных природоохранных организаций.

В этой связи крайне необходимо ускорить принятие общероссийского Закона об охоте.

охота

и охотничье хозяйство 2 1997

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала, Союз общества охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

В ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ОХОТНИКА

Открытое письмо прокурору Гатчинского района Ленинградской области

Вкратце излагаем суть дела. 18.01.1991 г. администрация Гатчинского района заключила «Договор на ведение охотничьего хозяйства» с Гатчинским районным обществом охотников и рыболовов. Подписали договор со стороны районного общества охотников Председатель правления ГРООиР Гирич Я. И., со стороны администрации Гатчинского района — Коновалов В. С. Договор зарегистрирован и скреплен печатями. Оговорен срок действия — 20 лет со дня его подписания. В договоре обусловлены все подробности его соблюдения.

Но соблюдался он недолго. 15.02.1994 года вышло Распоряжение № 199р, подписанное Черномырдиным, о прекращении действия договоров об аренде охотничьих угодий. Наше общество насчитывало в то время более трех тысяч охотников. Охотничьи угодья после решения Черномырдина перешли в ведение Комитета по охотничьему хозяйству Ленинградской области. Комитет «руководил», то есть выдавал путевки на охоту через районного охотоведа комитета Максимова В. Н. Все шло вроде бы нормально, но кое-кто решил на этом деле погреть руки да поиздеваться над охотниками районного общества.

В связи с тем что отдел охоты при райисполкоме был ликвидирован, глава администрации района А. А. Ледовских, войдя в сговор со Смирновым — заместителем губернатора Ленинградской области, написал лично письмо о том, что при администрации Гатчинского района создан клуб охотников «Возрождение» и что они достойны получить охотничьи угодья всего района (за исключением заказников «Пригородный» и «Мшинское болото»). А. А. Ледовских, видимо, запечатывал, что есть районное общество охотников и рыболовов, членом которого состоял и он сам.

Охотничье хозяйство в районе мы ввели с 1966 года. В банке у общества есть свой расчетный счет. На ведение охотхозяйства выделялись и до сих пор выделяются средства, засеваются в лесных угодьях зерном площадки, закладываются солонцы для лосей и зайца, закупается картофель для подкорм-

ки кабана. Наши охотники постоянно ведут борьбу с волками, охраняют охотничьи угодья от браконьеров. Но людям типа Ледовских не понравилось, что есть надзор со стороны охотничьего общества, что коллективы охотников строго следят за сроками проведения охот.

Росчерком пера он решил все проблемы: ввел единицу в штат первого заместителя главы администрации района Коновалова В. С. и принял на работу своего закадычного друга Мужечука А. В. — известного браконьера района. Об этом есть документальные свидетельства: 2 декабря 1990 года Мужечук Андрей Васильевич был задержан работниками милиции в Зеленой зоне района с двумя незаконно добытыми кабанами. В ту же ночь на квартире у Мужечука была изъята 10-зарядная мелкокалиберная винтовка. Мясо кабанов было изъято и сдано в доход государства, а протокол сдан в прокуратуру прокурору Ботову. Браконьер легко отделался. Стоило позвонить главе администрации, и все встало на свои места: оружие возвращено, так же как охотничий билет и незаконно хранившаяся винтовка.

Согласно распоряжению Черномырдина, мы были первыми претендентами на уточнение и перезаключение договора на ведение охотничьего хозяйства. Но этого не захотела власть. Нам было предложено свернуть общество и получить охотничий билет департамента. А что такое билет департамента? Мы выдаем охотничий билет Росохотрыболовсоюза, член нашего общества имеет право получить путевку на охоту на всей территории нашей страны.

На нас было оказано большое давление со стороны районной власти, а власть — это Мужечук А. В. Ледовских наделил его большими полномочиями и по лесу, и по охоте. Не стану подробно писать обо всех их проделках, лишь упомяну, что на открытии весенней охоты нашему районному обществу они выделили сезонные путевки как гостевые стоимостью 162 тыс. рублей на 10 дней, в то время как члены клуба «Возрождение» приобретали сезонную путевку по цене 81 тыс. рублей. Такая постановка вопроса потрясла не только охотников.

Клуб поставил на охотничьи участки свою егерскую службу. Прекрасно, но кто эти люди? Да они пошли в свое

начальство, тоже шkodят. Никого из этих хапуг не интересует, что в охотничьих угодьях останется на воспроизводство. Отстрел копытных еще пару лет назад следовало прекратить, но этих людей волнует, как потуже набить свой карман, а за «зелененькую» они ничего не пожалеют, никого не пощадят, да ведь и не ими выращено — это наши охотники выращивали и берегли.

Эта власть отравляет людям душу, народ уже и так никому не верит. Довольно странно поведение лиц, находящихся в аппарате клуба. Правление районного общества пишет заявку на путевки, с большим «скрипом» выдают нам бланки, с упреками, больше, мол, не дадим. Когда мы сдаем деньги, не получаем никакой квитанции, никакой накладной. Куда они идут, один Бог знает! А ведь сумма денег, вырванных нами за реализацию путевок, составляет за осенне-зимний период миллионов двадцать. Да и за весенний около того.

Прокурора Гатчинского района убедительно просим поинтересоваться, чем занимаются эти люди. Не пора ли спуститься на землю, господа?

По поручению Совета Гатчинского районного общества охотников и рыболовов
председатель правления ГРООиР
А. Ф. КУЙКЕ
и 48 подписей членов общества

Уважаемая редакция журнала! Пишет вам по просьбе многих охотников Рамонского района Воронежской области Н. И. Удовенко. Написать это письмо побудили следующие обстоятельства.

В ноябре 1995 года нам, примерно 100 человек, нужно было перерегистрировать оружие. Прошли медкомиссию, врачей, наверное, десять, даже на дальтонизм проверяли, как водителей. Затем сдали документы в РОВД, и вот уже конец мая, а документы все лежат на столе у инспектора разрешительной системы. Когда охотники к нему обращаются, он только руками разводит, говорит, что ему некогда.

К начальнику РОВД обращаться никто не хочет, поскольку этот инспектор сынок его друга. А друг этот — подпол-

ковник, вместе работают. Так что там, как говорится, все схвачено.

Попробуйте в таких условиях отстаивать свои права. Давно уже следует поставить вопрос, чтобы охотничьими делами занимались охотничьи организации, а милиция пусть лучше жуликов ловит.

Н. УДОВЕНКО
Воронежская обл.

Уважаемая редакция журнала! Обращаюсь к вам с горем. 29 февраля 1996 года ко мне пришел инспектор РОВД Шебалинского района и забрал два ружья, сославшись на то, что у меня истек срок хранения, и велел собрать все документы — с больницы, характеристику и квитанцию из сбербанка.

Когда забирал ружья, сказал, что внутренний замок негоден, нужно еще два висячих замка на сейф. А у меня был такой замок, что, кроме меня, его вообще никто не мог открыть. Я побоялся послушаться, все они сразу грозятся конфискацией.

Ружья мне отдали только 12 марта. А где-то недели через две их у меня украли: выбили окно посреди бела дня, выломали запоры, на которых были эти висячие замки, и унесли ружья из сейфа.

Воров с нашей помощью нашли, посадили. Следствие закончилось, но ружья так и не отдают, говорят, что это вещественное доказательство. А суд у нас может быть только через год, а то и больше... Что же мне делать?

Ф. ФЕФЕЛОВ
Горный Алтай

В мае 1995 года в вашем журнале было опубликовано Открытое письмо председателю Совета Министров РФ В. С. Черномырдину. Прошел год, а воз и ныне там. Процедура учета и перерегистрации охотничьего гладкоствольного оружия не изменилась. Очень серьезный документ остался без ответа.

Вызывает недоумение позиция, занятая Центральным правлением Росохотрыболовсоюза и правлением Московского общества охотников. Их долг и обязанность — защищать права и интересы охотников. Находясь в Москве и взаимодействуя с МВД и Минздравом России, они могли хотя бы попытаться избавить нас от ряда унижительных процедур. Но они безучастны и молчат. Во всяком случае, на страницах журнала они молчат.

А. КУЛИКОВ
г. Клин Московской обл.

Уважаемая редакция! Обратиться к вам нас заставила довольно глупая ситуация, выхода из которой мы пока не можем найти. Начнем с того, что несколько лет назад на территории на-

шего района была создана первичная организация «Охота РФ». В итоге со-здалось в полном смысле двоевластие. Членские взносы рядовые охотники вынуждены платить два раза — и в ту и в другую организацию. Каждая из них открыла в областном центре свой магазин. И не дай Бог появиться в одном из этих магазинов с членским билетом другого. Ни дробь, ни порох тебе не дадут.

Руководители обоих органов предъявляют свои требования. Вот и ломай голову, кто прав из этих чиновников, кто виноват. Дело доходит иной раз до смешного, а головы болят у рядовых охотников. Не раз пробовали задавать эти вопросы руководству, но толкового ответа от них так и не добились. Не знаем уже, к кому обращаться со своими проблемами.

Группа охотников Ичалковского района Республики Мордовия
(6 подписей)

Здравствуй, дорогая редакция! Я, Фома Васильевич, обращаюсь к вам в журнал с большой обидой. Я охочусь с 1954 года и всегда добросовестно платил взносы, за всю свою жизнь не имел никаких нарушений, старался жить так, чтоб было хорошо и мне, и другим людям. И вот 24 апреля приходит участковый и забирает мое ружье, мотивируя это тем, что я просрочил удостоверение на право хранения оружия.

Участковый говорит, что надо пройти медкомиссию, а меня не пропускают по глазам. Но ружье — это же моя собственность. Когда у шофера отбирают права, у него же не забирают машину!

Я все равно ходить на охоту уже не буду. Но у меня есть сын, внук подрастает. Кто вообще дал право милиции распоряжаться чужим добром? Мне это ружье в свое время стоило немалых денег, почему со мной обходятся как с преступником?

Ф. В. РЯБИЧЕВ
Ростовская обл.

Уважаемая редакция! Хотелось бы через ваш журнал обратиться к Виктору Степановичу Черномырдину и сказать ему следующее:

«Уважаемый Виктор Степанович! Довожу до Вашего сведения, что Распоряжение № 167-р от 7 февраля 1995 года Правительства Российской Федерации Министерства внутренних дел не выполняется.

В течение полугода я безуспешно пытаюсь получить бесплатную лицензию на приобретение ружья. Это право дали мне Вы, подписав распоряжение о льготах на выдачу лицензий. Но сколько бы раз я ни показывал копию распоряжения в Ярцевском отделе внутренних дел, мне твердят одно и то же — необходимо заплатить три минимальных оклада, то есть 250 000 рублей.

Можно, конечно, махнуть на все рукой, собрать эти деньги и заплатить милиции за кусочек цветастой бумаги, за право купить ружье, которое фактически является моим рабочим инструментом. Но тогда у меня возникает вопрос: на каком основании милиция выдает лицензии на право приобретения оружия своим сотрудникам со скидкой 50 %? О льготах для работников МВД в Вашем распоряжении ничего не сказано. И кому нужны распоряжения, которые никто не собирается выполнять?»

Л. В. МЕШКОРУДНИКОВ
Смоленская обл.

Здравствуй, дорогие товарищи! Решил вот обратиться к вам. Я в обществе охотников и рыболовов состою с 1964 года. Все эти 32 года довольно активно занимался охотой, а в этом году у меня кончился срок удостоверения на хранение оружия. Стал проходить медицинскую комиссию, а мне говорят — все, отохотился... вышло, мол, постановление, что, если на руке не хватает пальцев, медкомиссию уже не пройдешь, а у вас-то руки нет... Спросил хирурга, почему, мол, теперь так, а он только руками развел, «не мной придумано», — говорит.

А что с того, что у меня руки нет, ведь я на лодке грёбу двумя веслами, зимой на рыбалке сам лунки бурю, никто не помогает. Зимой в котельне котчагаром работаю, а летом сторожем.

Мне было два года всего, как я попал под поезд и мне отрезали правую руку по локоть. Ну так что? Я всю жизнь без нее прожил, а мне скоро 50 будет, всему научился — и копать, и боронить, на мотоцикле ездил в любую погоду, правда без прав. Со всеми делами управлялся с помощью протеза.

Ответьте, почему у нас в стране выдумывают такие дурацкие законы, благодаря которым людям только и остается что воровать? А у меня семья из четырех человек, жена не может работу найти. Раньше за счет охоты как-то перебивались. Принес одного-двух зайцев и хорошо.

Помогите мне, пожалуйста, обратитесь вы в эти органы с просьбой убрать это глупое постановление. Ведь мы же, инвалиды, никому на охоте не мешаем...

А. И. БЕККЕР
г. Карасук Новосибирской обл.

ПЕРВЫЕ ШАГИ БОТЧИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

С. КОСТОМАРОВ,
директор Ботчинского заповедника;

Е. МАТЮШКИН, старший научный сотрудник
кафедры биогеографии МГУ

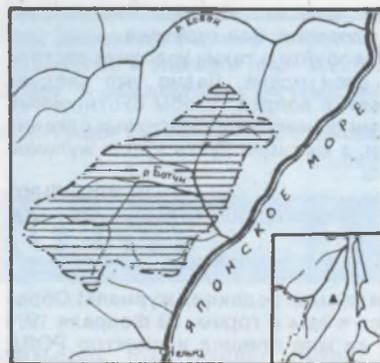

Схема Ботчинского заповедника (на врезке — в пределах Сихотэ-Алиня в целом)

Следы тигра и соболя на льду протоки р. Ботчи близ устья р. Ясы. Декабрь 1995 г.

Проект создания крупного заповедника в тайге Северного Сихотэ-Алиня (Хабаровский край) имеет почти семидесятилетнюю историю: по итогам экспедиции 1924 г. в бассейны р. Ботчи и Коппи с таким предложением выступил зоолог А. А. Емельянов (1927). Наиболее перспективными для заповедника он считал бассейны р. Коппи и Хуту на восточном макросклоне горной страны вместе с верховьями Гура (Хунгари) — на западном. Позднее большее внимание в этом плане привлек сравнительно небольшой по площади, но весьма полно представляющий все разнообразие природы региона бассейн р. Ботчи, впадающей в Татарский пролив чуть южнее 48° с. ш. у мыса Крестовоздвиженского. Реальные очертания перспектива организации этого заповедника приобрела лишь в 80-е гг., когда он был включен в план развития сети заповедников России до 2000 г. (Дежкин и др., 1988). Решение о создании Ботчинского заповедника на площади 267,4 тыс. га было принято Правительством РФ 25 мая 1994 г.; он стал одним из 18 новых заповедников страны, организованных за 1992—95 гг. (Гаспарян, 1996).

Появление на юге Дальнего Востока России Ботчинского заповедника — крупный шаг к устранению диспропорции в обеспеченности охраняемыми природными территориями Хабаровского и Приморского краев. Еще недавно по доле площади заповедников первый из них уступал второму более чем двадцатикратно (Заповедники Дальнего Востока, 1985). Ботчинский заповедник — пока единственный в северной части Сихотэ-Алиня, существенно отличающийся по природным особенностям от средней и южной частей этой горной страны, где сосредоточены ранее существовавшие в регионе заповедники.

Большой вклад в разработку и осуществление проекта создания Ботчинского заповедника внесли хабаровские ученые — Б. А. Воронов, С. О. Шлотгауэр и др., а также природоохранная общественность г. Советская Гавань. Идею поддержали местные власти: еще в 1990 г. Исполнительный комитет районного Совета народных депутатов г. Советская Гавань принял решение «О запрещении хозяйственной деятельности в бассейне р. Ботчи» и ходатайствовал перед Крайисполкомом об учреждении здесь заповедника. Ускорила

дело угроза организации в бассейнах р. Ботчи и Коппи крупного российско-американского предприятия по разработке леса, чем неизбежно был бы нанесен большой ущерб природе этой части Сихотэ-Алиня. Новый лесопромышленный комплекс в регионе все же был создан, правда севернее — у бухты Сизиман, где сейчас возник новый порт. Расширение фронта рубок вдоль побережья Татарского залива повышает значение Ботчинского заповедника как хранилища биоразнообразия тайги Северного Сихотэ-Алиня.

Для налаживания вполне эффективной охраны территории заповедника, отличающейся труднодоступностью и бездорожьем, двух лет его существования, разумеется, недостаточно, особенно с учетом более чем скудного финансирования, неуклонного уменьшения штата, острого дефицита средств транспорта и связи. Обеспечено, однако, главное: отошедшие заповеднику земли сейчас и на перспективу выведены из сферы интенсивного хозяйственного использования.

Внутри заповедника населенных пунктов нет, вблизи его границ имеется лишь один, да и то угасающий, пос. Гроссевичи при устье р. Ботчи, где ныне осталось всего несколько семей. Регулярное воздушное сообщение с поселком прекратилось, практически разрушена и дорога, связывавшая ранее через долины Ботчи и Мульпы Нельминский леспромхоз с г. Советская Гавань. Постоянных жителей теперь здесь меньше, чем в начале века: в 1908 г., по свидетельству В. К. Арсеньева (1949), при устье Ботчи было 6 орочских юрт с 46 обитателями; в 1927 г. существовал уже русский поселок с населением около 150 человек. Угроза браконьерства в заповеднике, как и степень антропогенного воздействия на сопредельную территорию, сейчас зависит главным образом от проникновения сюда людей извне: в холодный период года — по зимнику через долину р. Мульпы, летом — морем. Однако и до организации заповедника такое «стихийное» воздействие, равно как и регулярный охотничий промысел, рыболовство, носило ограниченный характер. В целом бассейн р. Ботчи оставался мало затронутым хозяйственным освоением.

Сейчас в районе р. Ботчи постоянно живет амурский тигр.

Фото А. Севастьянова

Промышленные рубки леса здесь почти не велись, не разрабатывались и полезные ископаемые.

Главный фактор изменения экосистем бассейна р. Ботчи — лесные пожары. Если в начале века нашего столетия горы, обрамляющие ее долину в нижнем течении, были покрыты густым хвойным лесом (Арсеньев, 1949), то сейчас там сплошные старые гари. Аналогичная картина по всему протяжению долины р. Мульпы. Большие массивы коренных лесов сохранились лишь в верховьях Ботчи и по ее крупному правому притоку р. Ихи. При этом современный растительный покров заповедника с пестрым сочетанием вторичных березняков, лиственничников, участков открытых гарей, островков и массивов коренных темнохвойных лесов создает весьма благоприятные условия для многих представителей местной фауны.

Территория заповедника гориста. Сложную систему горных хребтов и отрогов прорезают широкие пади и бесчисленные распадки. Плоское дно долины р. Ботчи достигает в поперечнике местами трех и даже более километров. Водораздельные горные гряды поднимаются всего до 600—800, изредка до 1000 м над уровнем моря. Высшая

точка района заповедника — гора Боджауса (1679 м), расположенная вблизи его северо-западной границы. Климат — типичный для Приамурья и Приморья, с прохладным дождливым летом и морозной ветреной зимой. Однако по сравнению с лежащими южнее районами Сихотэ-Алиня здесь значительно сильнее сказывается охлаждающее влияние моря, а зимой гораздо больше снега: нередки годы, когда обвалы снеговых покровов создают в тайге обстановку настоящих снежных катастроф. Так, следы снеголома, бывшего в зиму 1989/90 г., — согнутые в дугу и поломанные деревья — хорошо видны в тайге до сих пор.

Заповедник заключает в своих границах почти весь водосборный бассейн Ботчи — быстрой и полноводной реки, средняя ширина русла которой около 40 м. Река не очень извилиста (коэффициент извилистости 1,2), в среднем и нижнем течении часто разбивается на протоки. В бассейне Ботчи нет источников антропогенного загрязнения вод, нет промышленных объектов и в его ближайшем окружении, поэтому воды реки отличаются редкой, даже для Сихотэ-Алиня, чистотой. До сих пор сюда в массе заходят на нерест горбуша и кета, здесь обитают таймень, го-

лец, хариус и другие виды рыб отряда лососеобразных.

С биогеографических позиций самая примечательная особенность заповедника — расположение его вблизи рубежа, разделяющего сообщества с преобладанием северных — «охотских» и южных — «маньчжурских» элементов флоры и фауны, при этом первые тут явно преобладают. Территория заповедника полностью входит в Южно-Охотскую темнохвойно-таежную подобласть геоботанического районирования Б. П. Колесникова (1961).

На фоне резкого преобладания в растительном покрове (при условно снятых нарушениях) зеленомошных пихтово-еловых лесов здесь встречаются пятна и даже небольшие массивы древостоев с участием, иногда доминированием, корейского кедра и монгольского дуба. Эти виды, как и другие «южане», включая обычно тяготеющие к долинам лианы — лимонник и актинидию, концентрируются тут на прогреваемых склонах. В долинах же фрагменты ильмовых и ясеневых насаждений, как и тополевники, чозенники, ивняки, всегда сочетаются, часто образуя смешанные древостои, с лесообразователями темнохвойной тайги — аянской елью и белокорой пихтой. Та-

Долина р. Ботчи в среднем течении и горы ее правобережья. Конец ноября 1995 г.
Фото Е. Матюшкина

ким образом, в отличие от средней части Сихотэ-Алиня, долинные леса здесь не кедрово-широколиственные, а пихтово-елово-широколиственные (неморальные ельники).

Сходные закономерности прослеживаются в населении животных, причем выявляется высокая динамичность границ ареалов, соотношений численности видов из противостоящих зоогеографических группировок. Очень наглядный пример такого рода дают копытные. Так, лось, уже в средней части Сихотэ-Алиня довольно редкий, а на юге этой горной страны — отсутствующий вообще, в районе заповедника входит в число наиболее широко распространенных и обычных видов млекопитающих. Это особенно заметно летом, когда лоси рассредоточиваются по территории, в зимнее же время они, как отметил еще А. А. Емельянов (1927), уходят в глубь Сихотэ-Алиня и «держатся в горах». Вместе с тем тут еще встречается кабан, в благоприятные годы нередкий, одним из фоновых видов стал изюбрь, расселившийся сюда с юга лишь в 30—50-е гг. нашего столетия (Матюшкин, 1967), аналогичным образом долинные и придолинные местообитания низовий рек освоила косуля.

Среди хищных млекопитающих при высокой численности бурого медведя еще отмечается как редкий вид белогрудый медведь; обычна россомаха, доходит до бассейна Ботчи и харза; мелких куньих наряду с резко преобладающим соболем представляют горностай (южнее в Сихотэ-Алине известный лишь по единичным находкам) и колонок, ареал которого простирается сюда с юга вдоль морского побережья и по речным долинам. На р. Ботчи еще встречается, поднимаясь по ее долине на десятки километров от устья, и енотовидная собака.

Особенно же интересно, что сейчас в бассейне Ботчи постоянно живет амурский тигр. Заходы зверей в этот район отмечались и прежде, однако в 70-е гг. они резко участились, с начала же 90-х гг. стала складываться явно оседлая группировка тигров. О том, насколько разительны произошедшие изменения, можно судить по такому факту. Одному из авторов настоящей статьи довелось посетить бассейн Ботчи 30 лет назад — в 1965 г. Тогда даже о единичных заходах тигров ничего не было слышно более 5 лет, и сама возможность постоянного обитания здесь этого зверя показалась бы фантастичной.

Полевые наблюдения в заповеднике зимой 1995/96 г., а также сбор опросных сведений в рамках программы «Учет тигра-96»* показали следующее. В заповеднике и его ближайших окрестностях регулярно отмечаются следы как минимум трех особей. Держатся они главным образом по среднему и нижнему течению р. Ботчи, где зимой можно видеть нахоженные тигровые тропы. У этих троп найдены деревья, на стволах которых звери многократно оставляли свои мочевые метки, потирались о них. При свойственном данной территории соотношении численности копытных объектом регулярной

охоты тигра может быть только изюбрь, что и подтверждает регистрация находок добычи. Найденный 7 декабря 1995 г. на правобережье р. Ботчи близ устья р. Мульпы изюбрь-второгодок, ставший жертвой тигра, был убит на старой лиственнично-березовой гари с высокотравными полянами, где плотные куртины древостоя выделялись присутствием отдельных елочек высотой 12—15 м с низко опущенными кронами, под которыми хищник и «прятал» свою добычу, несколько раз перетаскивая ее с места на место. Все происходило, таким образом, в обстановке типично северного леса, где ничто не напоминало о богатых кедрово-широколиственных лесах Приморья и Приамурья.

Судя по наблюдениям на сопредельной территории, севернее у побережья Татарского пролива очагов постоянного обитания тигра пока нет, там отмечаются только периодические заходы зверей.

Есть все основания считать, что при надлежащей охране Ботчинский заповедник сможет приобрести значение самого северного в мире резервата тигра. Находящийся почти на той же широте близ устья Уссури Большехецирский заповедник (хотя сейчас там и живут тигры) таковым не станет из-за слишком малой площади и расположения почти в пригороде Хабаровска. Ботчинский же заповедник призван занять достойное место в цепи резерватов тигра, которые со временем будут связаны «экологическими коридорами» по всему протяжению Сихотэ-Алиня с юга на север. Начинает эту цепь на юге Лазовский заповедник, в центре располагается Сихотэ-Алинский. Все эти заповедники соизмеримы по площади, близки по характеру своего расположения на поперечном профиле рельефа горной страны; каждый из них охватывает все высотные ландшафтные пояса соответствующего района. Последнее позволяет увязать их деятельность и в охране всего биологического разнообразия Сихотэ-Алиня. Приграничное в биогеографическом смысле положение Ботчинского заповедника повышает его роль в решении указанной задачи.

Наряду с многочисленными живыми объектами достопримечательностью Ботчинского заповедника и предметом особой заботы его сотрудников следует считать расположенное здесь широко известное местонахождение ископаемой верхнетретичной флоры, представленной окаменелыми отпечатками листьев многих десятков видов древесных растений. Интересно, что эта флора, датируемая поздним миоценом

*Программа осуществлялась при финансовой поддержке Проекта по природоохранной политике и технологии (США) и Всемирного фонда дикой природы. Специальное маршрутное исследование преимущественно среднего течения р. Ботчи в конце ноября — первой половине декабря 1995 г. провели Е. Н. Матюшкин и С. А. Подольский.

(то есть ее возраст не менее 10 млн лет), отражает обстановку широколиственного леса среднегорья, физиологически близкого к тому, что можно наблюдать сейчас на юге Сихотэ-Алиня (Ахметьев, 1966).

Выполнению Ботчинским заповедником своих функций благоприятствует то, что с севера (бассейн р. Коппи) к нему примыкает территория традиционного природопользования, закрепленная за Ассоциацией малых народностей Севера, чем предусматривается щадящий режим использования природных ресурсов, исключающий необратимые разрушительные процессы в экосистемах. Полоса шириной около 10 км, отделяющая заповедник от побережья моря, имеет в настоящее время статус охранной (буферной) зоны. Первоначально планировалось включить ее в заповедник, но из-за возражений Управления лесами Хабаровского края этого сделано не было. Совершенно очевидно, что для полноценной охраны всего разнообразия экосистем

района, водосборного бассейна р. Ботчи как целого, полоса взморья, а равно и прилегающая полоса акватории Татарского пролива шириной не менее 500 м должны быть включены в заповедник (подобно тому как имеют широкий выход к морю Лазовский и Сихотэ-Алинский заповедники).

Природа Северного Сихотэ-Алиня изучена сравнительно слабо, поэтому возможности развития научных исследований в Ботчинском заповеднике весьма широки. Среди вопросов, для разработки которых здесь существуют особенно благоприятные предпосылки, можно, в частности, указать: анализ многолетней динамики границ ареалов видов, структуры сообществ различного облика на пределе их распространения к северу или югу; изучение динамики экосистем на гарях различного возраста; анализ биологической специфики (в сравнительном аспекте) одной из самых северных в мире популяционных группировок амурского тигра.

Однако пока это лишь задачи буду-

щего. На очереди гораздо более прозаические и в то же время жизненно важные проблемы: комплектование штата охраны, обеспечение сотрудников жильем и транспортом, средств связи, оружием. Вопрос вопросов — финансовое обеспечение работы заповедника. Пока в заповеднике лишь четыре инспектора охраны, зарплата которым выделяется из средств районного экофонда; приобретены подержанные автомобиль и моторная лодка. Но и при самых ограниченных возможностях заповедник уже начинает действовать, обустроено два кордона, из них один, перекрывающий въездную дорогу-зимник, построен заново; выставлены предупредительные аншлаги; ведется инвентаризация территории с оставшимися здесь охотничьими избушками, базами, вертолетными площадками; начаты работы по учету животных и фенологические наблюдения, разворачивается эколого-просветительская деятельность. Лиха беда — начало...

При высокой численности бурого медведя отмечается как редкий вид белогрудый медведь

С картины К. Флерова

Охрана природы 7

ЗИМНИЕ СТОЯНКИ ЛОСЯ — ПОД ОХРАНУ

С. КИРЮХИН,
научный сотрудник Западно-
Сибирского отделения ВНИИОЗ

Ежегодно, в конце октября — начале ноября, тысячи лосей на юге Западной Сибири начинают совершать многокилометровые переходы в места зимних стойбищ.

У народов Сибири, для которых охота была важным элементом национально-материальной культуры, сложилось обычное охотничье право, которым регулировался порядок пользования и владения охотничьими угодьями, дичью. У многих из них существовали охраняемые обычаем участки ценных охотугодий, святые места, где охота считалась предосудительной и наказуемой. Таких обширных, только официально выявленных участков в таежной Сибири к 1927 г. насчитывалось 27 (Сергеев, 1955).

За период 1980—1995 гг. на территории Новосибирской области и по границе с сопредельными областями и краями было выявлено и описано 12 таких мест общей площадью около 45 тыс. га. На этих землях в позднелетний период собирается до 40 % лосей от всего учетного поголовья. Возникает вопрос: почему из года в год в одно и то же время эти места начинают притягивать к себе, как магнитом, животных, заставляя их совершать продолжительные кочевки? Единого мнения по этому вопросу у специалистов нет, однако большинство из них считают, что основными причинами являются: первое — толщина снежного покрова (из глубокоснежных районов жи-

вотные стремятся в менее снежные); второе — емкость зимних пастбищ; третье — антропогенные факторы (Формозов, 1946; Херувимов, 1969; Тимофеева, 1974; Калецкий, 1978; Верецагин, Русаков, 1979; Филонов, 1983; Унжаков, 1986; Федоров, Мамаев, 1990). Наблюдения за Коуракской стоянкой лося площадью в 22 га, что расположена в отрогах Салаирского кряжа Новосибирской области, показали, что вышеперечисленные факторы не вписываются в устоявшуюся в охотоведении схему причин, обуславливающих миграционные процессы лося.

В частности, глубина снежного покрова в районе стойбища колебалась по годам от 50 до 100 см, когда на прилегающих участках этот показатель не превышал 60 см. Запасы веточных кормов составляли 9,7 кг/га и 50,9 кг/га соответственно. Численность животных по данным авиаучетов и наземных обследований на этом стойбище колебалась от 33 до 90 особей (табл. 1), что соответствовало плотности населения лося до 4090 особей/тыс. га. В результате ежегодного интенсивного стравливания древесно-кустарниковая растительность в районе стоянки сильно угнетена. Обращает на себя внимание и следующий факт: первыми на стоянке (конец октября — начало ноября) появляются лосихи с телятами, а в последнюю очередь — самцы. Большую часть времени на стойбищах проводят телята и беременные самки (табл. 2 и 3), о чем свидетельствуют материалы встреч и результаты учета по дефекациям, а также проведение охот на пу-

тях миграции животных. Работы по учету проводились непосредственно на стоянке (болото) и на прилегающей территории соснового бора (лес). Несмотря на ограниченную кормовую емкость стойбища, длина суточного наследа на его территории не превышала 800 м, а в лесу — 1,2—1,6 км.

Такое распределение лосей по типам угодий и в промысловой выборке носит, на наш взгляд, далеко не случайный характер. Известно, что наблюдается дифференцированное посещение искусственных и естественных солонцов копытными и другими животными по половому и возрастному признаку. В частности, осенью, в сентябре — октябре, во время гона чаще солонцы посещают самцы, а весной и летом — лактирующие самки и телята. То же самое происходит и на зимних стоянках. В октябре на первой стадии беременности самки испытывают острую потребность в минеральных добавках, необходимых для нормального формирования и развития плода, которую они могут получить только через корм. Осенью же кормовой рацион животных существенно меняется: с растительного, разнообразного по своим питательным свойствам и обильного летнего корма на зимний — веточный, видовой состав которого ограничен. С установлением снежного покрова, а это, как правило, происходит в предгорьях Салаирского кряжа в начале ноября, беременные самки с телятами первыми начинают свой путь к местам зимних стоянок. В первой волне мигрантов самки с телятами составляют от

У народов Сибири существовали охраняемые обычаем участки ценных охотугодий — святые места, где охота была наказуема. На снимке: наскальное изображение лося

27 сброшенных рогов лося найдены бригадой лесников Лукинского района Кировской области в середине мая 1988 г. во время работ по посадке сосны

Фото Ю. Елькина
Фотоконкурс «Охота и природа», 1996

Таблица 1
ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ЛОСЯ НА КОУРАКСКОЙ СТОЯНКЕ ПЛОЩАДЬЮ В 22 ГА
(по данным авиаучета)

	Годы													
	1975	1976	1980	1981	1983	1984	1986	1987	1989	1990	1991	1992	1994	1995
Численность, особей	85	52	44	70	84	90	64	90	62	33	30	44	39	47

Таблица 2
СТРУКТУРА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЛОСЯ ПО ТИПАМ УГОДИЙ (в %) в ФЕВРАЛЕ—МАРТЕ

Годы	Лес			Болото		
	самцы	самки	телята	самцы	самки	телята
1983	27,8	21,8	50,4	22,8	28,6	48,6
1985	54,4	38,9	6,7	35,0	55,0	10,0
1991	43,0	38,2	18,8	28,8	47,0	24,2
1993	55,6	33,3	11,1	30,0	50,0	20,0
1994	40,0	50,0	10,0	16,7	61,1	22,2
1995	52,3	27,1	20,6	20,0	60,0	20,0
В среднем	45,5	34,9	19,6	25,5	50,3	24,2

Таблица 3
ДАнные об отстреле самок лося на путях миграций
и на зимней стоянке — ноябрь, январь

	Годы				Всего
	1982	1985	1986	1993*	
Добыто лосей, гол.	8	2	11	25	42
В том числе самок, %:	62,5	100,0	72,7	72,0	76,2
из них до 1,5 лет	1		3	1	5
беременные	3	1	4	14	22
яловые	1	1	1	3	6
эмбрионы	5	2	7	21	35
удельный вес самок с 2 эмбрионами, %	66,7	100,0	75,0	50,0	59,0
в среднем эмбрионов на одну беременную самку	1,67	2,00	1,75	1,50	1,59

* Добыто на зимней стоянке в январе.

60 до 80 % (табл. 3). С интервалом в 15—20 дней за ними идут преимущественно быки среднего возраста и самки без телят.

На стойбищах беременные самки через древесно-веточные корма (в первую очередь это ивы) получают сбалансированную минеральную подкормку, необходимую для развивающегося плода. Организм животных стремится удерживать и накапливать ряд микро- и макроэлементов, необходимых для формирования и развития тканей плода. На других территориях пищевая ценность древесно-веточных кормов, видимо, не соответствует потребностям животных.

По мере схода снегового покрова животные покидают стоянку. Первыми уходят быки, за ними коровы с телятами.

О важности зимних стойбищ в жизни животных свидетельствует и тот факт, что они используются одними и теми же животными на протяжении всей их жизни. Уйдя со стойбища по каким-либо причинам, они стремятся вернуться на них. Это повторяется и у следующих поколений. Наблюдения, проведенные североамериканскими исследователями, подтвердили достаточно строгие индивидуальные традиции лосей по отношению к их участку обитания (Gest V., 1963; Houston, 1968; LeReshe, 1974). По нашим данным, подтверждением вышеказанному может служить такой факт. В 1984 г. при авиаобследовании была обнаружена зимняя стоянка в лесостепной части Новосибирской области, в пойме р. Малые Изьлы. При сплошном учете численность лося на ней была определена в 140 голов. В сезоны охот 1985—1987 гг., то есть за два года, на ее территории было добыто около 120 животных. Авиаобследования последующих лет показали, что численность животных в поздnezимний период там не превышала 10—12 особей, а в 1991—1995 гг. — не более 5. Аналогичная ситуация начала складываться и на вышеприведенной стоянке лося. До 1993 г. охота на этой стоянке не проводилась. В 1993 г., в январе, за два дня охоты, было добыто 25 лосей (7 самцов и 18 самок). В 1994 г. объявленный по области запрет на лося предотвратил уничтожение животных в местах их концентраций.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что места концентрации копытных в зимний период следует выявлять и брать под охрану, а в некоторых случаях объявлять и памятниками природы. Выявление мест зимних стоянок животных на юге Западной Сибири, разработка положения о их статусе и меры природоохранного значения позволят сохранить генофонд копытных животных и восстановить их численность, которая за последние 4 года значительно снизилась на юге Западной Сибири.

Работы выполнены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 94-04-11786).

Рыжий трофей

Нередко приходится видеть лисицу в лесу или в поле. Но видеть издали. А если случается встретить близко: мелькнет в длинном прыжке — и пропала за кустами. Многие и охотиться на нее не пытаются. Не простое дело, навыки нужны, опыт. А времени обычно не хватает.

Но как устоишь от соблазна подкараулить лисицу у перехода, где следы ее обновляются изо дня в день, вернее, из ночи в ночь.

Добычливее охота с флажками. Однако и тут не всегда бывает удача. Уйдет из круга. По пути еще успеет мышку поймать. Та хоть и спряталась под снегом, но шоркнула мерзлыми листьями. Вот и осталась от мышки только ямка в снегу.

Бывает и так, стараешься отыскать рыжую в лесу, а она в это время промышляет у самой деревни.

Заманчивый трофей, но для многих пока не частый.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

С ФОКСТЕРЬЕРОМ В ТАЙГЕ

В. БИРЮКОВ

Первыми моими питомцами были две догини: черная и палевая. Эта порода и до сих пор (наравне с буль- и фокстерьерами) является одной из моих любимых. Почему именно догини? Просто я предпочитаю держать сук, более спокойных, послушных и «домашних». К сожалению, в наши трудные времена достойно содержать таких крупных собак, как доги, мне не по силам, поэтому несколько лет я воздерживался от их приобретения. И не зря. Возможно, тогда мои симпатии так и замкнулись бы на одной породе.

Лет пять назад, будучи в гостях у одесских друзей нашей семьи, я был разбужен утром небольшой шустрой собачкой, которая, вернувшись с хозяином с охоты, кинулась облизывать спящего гостя. Мне понравился ласковый пестрый кобелек с маленькими бандитскими глазками, с первого взгляда похожий на обыкновенную дворняжку. Впрочем, достаточно было немного пообщаться с ним, чтобы заметить благородное происхождение этой «дворняжки». Естественно, после такого приятного знакомства главной темой наших разговоров стали фокстерьеры. И перед отъездом я попросил придержать для меня щенка.

У кинологов существует поговорка: «Если хочешь проверить свои нервы — заведи фокстерьера». При всех своих достоинствах эта порода относительно сложна. Фокстерьер чрезвычайно подвижен, упрям и драчлив, хотя и не так, как ягд. Поэтому на роль диванной подушки не годится абсолютно. За ним трудно усмотреть ребенка или пенсионера. А щенки, кроме того, любят «раскапывать» пол (норные все-таки) и «стричь» зубами все, что попадется. Но все эти «недостатки» многократно компенсируются положительными эмоциями от дружеского общения с этой веселой и лукавой собакой. А охотник вряд ли найдет среди других пород такого универсального и толкового партнера. Но об охоте чуть позже.

Летом 1994 года моя жена должна была ехать в Одессу. Не буду рассказывать, какие мучения она претерпела при перевозке щенка через несколько границ: Украина, Молдова, снова Украина и, наконец, Россия; скажу только, что собачка оказалась смелой, аккуратной и почти всеядной. До сих пор она (да и ее дети) больше мяса любит блины и щи из кислой капусты! И хотя все боялись, что она будет мерзнуть, это опасение тоже не оправдалось.

Мало того, возможно, благодаря тому, что первые в жизни щенка холода совпали с первой линькой, у него пошла длинная ость (хозяин кобеля очень этому удивлялся) и в первую же зиму вырос живот.

Однако беды нас не миновали. К вечеру 31 декабря, через 2—3 недели после прививки, сделанной еще не в клубе, а в городской ветлечебнице, у собаки началась кровавая рвота. Диагноз стоил мне нескольких лет жизни — кишечная форма чумы: К счастью, в клубе редких пород собак «Дарьяла» оказался прекрасный ветеринар: вместо того чтобы накрывать дома новогодний стол, Инна Викторовна Дементьева ждала нас на первый курс уколов! Начало Года Собаки всем нам запомнилось надолго, но щенка выходили. Этим не кончилось. Пошли осложнения — бельмо на одном глазу, потом — на другом. Справились и с этим. При смене молочных зубов проявилась одна из неприятных особенностей крупнозубых собак — неполнозубость. Этот дефект допустим в стандарте, но, естественно, нежелателен.

Кличку для собаки выбрали довольно быстро — Воки. Это слово в английском — порода-то английская — означает «гулена», что вполне соответствует характеру фокса. Почти так же (только последняя буква больше похожа на «b») и произносится более внятно) звучит имя собаки и на хантыйском — «лиса» — ее основная специальность.

К тому времени, как у нас, наконец, получилась настоящая охотничья собака, в журнале «Охота и охотничье хозяйство» вышла статья В. Грекова «Моя симпатия — фокстерьер» (№ 3 за 1995 год) о прапрабабушке моей Воки. После этого я еще раз просмотрел ее родословную и вспомнил много интересного о некоторых наших предках. Среди них не только знаменитая Радомес. Здесь и Чар № 1065/фг, И. Г. Гурского, которого после повреждения глаза лечили в клинике Филатова, на что он обиделся и ушел от хозяина. Здесь красавица Аза, передавшая матери Эре и внучке Воки крупные «подведенные» глаза. Здесь «Профессор» Абрек — отец Воки, взявший свою первую лису уже в шестимесячном возрасте. А скольких благородных ее предков я не знаю?

В последние годы все чаще в специальной литературе встречается мнение, что охота с норными собаками очень жестока и подлежит если не полному запрету, то всяческим ограничениям.

По-моему, ни охота, ни собака жестокими быть не могут. Такими их может сделать только непорядочный хозяин-охотник. Однако перед нами таких проблем не стояло: в Нижневартовске работа с охотничьими собаками практически не ведется (я свою выставляю на ринге редких пород), да и лисиц на наших болотах не встретишь. Они попадают только в глухих суходольных урманах, до которых не каждый сезон доберешься. Пришлось нашей собачке подавать водоплавающую дичь и разыскивать подранков. Получился гибрид спаниеля — без его длинной шерсти и лайки — без ее способности терять рабочие качества при содержании в квартире. Вообще-то такое изменение специализации кинологами не поощряется, но ведь и фокстерьеров обычно в тайге не держат. Выносить щенка в лес я начал сразу, в двухмесячном возрасте, хотя это было рискованно. Но уж больно много радости доставляли ей эти прогулки. Тогда же проверил ее реакцию на выстрелы. Реакция — ноль. А когда я увидел первую пойманную крысу, я стал нахаживать Воки — сперва по воробьям, подбивая их из пневматической винтовки. Возможно, кому-то это тоже покажется жестоким, но все же не более чем натаска фоксов по кошкам. Кроме того, я стараюсь компенсировать свой «грех» перед птицами, подкармливая их зимой (у меня даже на работе за окном висит кормушка). Что касается кошек, то частично благодаря моим усилиям, частично помощью кошки с когтями в квартире, Воки не только одно время жила, Воки не только не трогала их, но даже проявляла к ним определенную симпатию. Высматривать поверну «дичь», разыскивать в траве подранков и душить их моя собака научилась быстро. При этом, так же как и ее прапрабабушка, зверя берет жестко, а птицу очень аккуратно, не помяв перо, чем выгодно отличается от своего азартного отца.

Но при этом я столкнулся с характерной особенностью фоксов, удобной для квартирного содержания, но затрудняющей их использование. Не маленький рост и не «холодная» шуба мешают их работе в качестве лайки. Фокстерьер — порода молчаливая, лает, только когда сильно разозлится. Это хорошо знакомо: его звонкий голос, который должен быть слышен даже из-под земли, слишком бьет по ушам. Проблема оказалась в том, что, загнав

на дерево белку или рябчика, который улетает от лаек, но не обращает внимания на маленькую собаку, Воки скулит, взвизгивает, тявкает, но не лает! Единственная команда, которой я не сумел ее обучить, это команда «голос». Тем не менее я заметил, что она быстро научилась облаивать входящих во двор по примеру своего дружка — маленького пушистого кобелька-дворняжки. Так что надежды научить ее лаять нормально я не теряю; для этого достаточно поводить ее неделю-другую на охоту с хорошей лайкой. Учитывая, что челнок фокстерьера на охоте не широкий, с такой проблемой можно даже смириться, тем более если учесть, что сейчас Воки работает по любой дичи: сажает на деревья белок и глухарей, поднимает и приносит уток, гоняет соболя, давит на воде ондатру. Не сбылась и несправедливая охотничья примета, по которой «если кормить собаку сырым мясом, она будет скотничать». Как раз именно свою дичь она не станет есть, пока ее не сварить, даже если ее порезать и положить в миску.

Научилась Воки всему этому как бы невзначай. Однажды осенью мы с женой плыли на катере на север по притокам Оби; естественно, взяли с собой нашу собаку. Почти месяц она ходила с нами по тайге, делала то немногое, чему я ее научил, дралась с хантыйскими лайками за сбитую белку, но не больше. А потом как прорвало — после первого глухаря Воки стала смотреть по верхам, потом придушила на воде подранка ондатры и, наконец, самостоятельно вытащила на собственном носу из-под коряг и задушила норку. С тех пор она последовательно утверждала свою репутацию универсалки; только гонять зайцев я ей не давал (говорят, после этого только гонять и будет), да жилые лисьи норы пока не попадались. Но у нас еще почти все впереди — способности есть.

Вообще, в пользу универсальности всех норных собак говорит такой довод: еще в конце прошлого века со сворами этих собак, обладающих отличной реакцией, охотились даже на кабана и медведя! Да и сейчас в литературе (например, в книге чешского кинолога Рудольфа Красулы «Норные собаки», М., Лесная пром-сть, 1982) дана методика притравки на кабана. Там же описана работа по кровавому следу, подача дичи из воды и другие аспекты охоты с норниками. Ни одна лайка, например, не может взять норку или ондатру с ходу — ей сперва надо раскопать их убежище. Узкая морда фокса не оставляет зверю шансов успеть уйти в воду, ему приходится поворачиваться «лицом к лицу» и защищаться. Но это его не спасает — в подобной ситуации собака не реагирует на укусы. Что же касается якобы низкой «проходимости» норных собак, то это касается только такс.

Есть, конечно, у фокстерьера и недостатки. Из физических — это обычно

неполнозубость; в психике (если, конечно, это считать недостатком), кроме молчаливости и упрямства, злоба ко всему живому, кроме человека. Будучи высокоценным охотником, это качество неудобно в характере домашнего любимца. Оно особенно проявляется у кобелей — они обычно не дают прохода ни одной собаке. Но и наша Воки, в период беременности и кормления избегая прыжков и драк, не упустит случая вмешаться в собачью потасовку. При этом не играет роли, что там могут оказаться собаки, от которых ей в детстве доставалось и которых она обычно обходит: «знакомые» доги, ротвейлеры, бультерьеры. Такие породы, как овчарка, боксер, доберман (не говоря о более мелких или неповоротливых), фокстерьеру не противники. Невольно вспоминается случай, свидетелем последствий которого я был в Феодосии года два назад. Охотник возвращался домой, а два его гладкошерстных кобелька, как у них принято, гордо бежали далеко впереди. Стоявший на КПП воинской части солдат свистнул им, и, как все фоксы, они подбежали. На уме у солдата была жестокая забава: сравнить их со своей служебной собакой. Забава кончилась быстро и для солдат неожиданно — два дневальных не смогли спасти свою овчарку!

Вышесказанное вовсе не характеризует фокстерьеров как злых и неуправляемых собак. Просто, приобретая их, надо предварительно запастись зна-

ниями и терпением — результатов вашей работы с ними можно ждать не один год.

Воки шел уже третий год, когда мы решили найти ей жениха. Раньше вязать я не хотел, собака сперва должна полностью развиться. Но и в этом случае беременность и кормление жизнь матери не продлевают. А если учесть, что фокстерьер — собака недорогая, то желающим подзаработать за счет своего питомца лучше с ней не связываться — вязка, корм, налоги и прививки обойдутся дороже. Кобеля мы нашли через Московскую секцию гладкошерстных фокстерьеров. Мальчик (Вульфхарт Хот Род, ВПКОС № 1624/94, владельца В. А. Короткова) «достался» великолепный: черно-пегий, с мощной грудью, белой бороздой и непривычно длинным — по старым нормам купировки — хвостом. Его особенностью оказался удивительно спокойный и покладистый характер. Наша рыжая хулиганка поначалу даже его шокировала. Вязка прошла без особых проблем, и мы стали готовиться к пополнению. Искали гормоны на случай слабых сокращений, молочные смеси и бутылочки на случай нехватки молока, достали мою старую цигейковскую шубу на подстилку после родов.

Как и в первый год, сюрприз ждал нас в новогоднюю ночь, правда на этот раз он был приятным. У меня уже был опыт родовспоможения, поэтому я не особенно беспокоился — собачий инстинкт вернее наших знаний, а вместе

У добычи

Фото автора

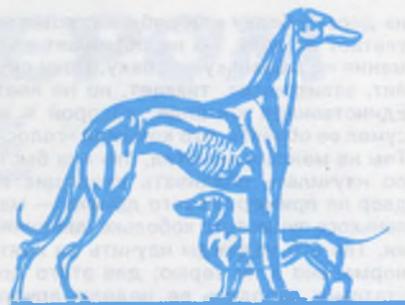
с ними — гарантия успеха. Но поведение собаки держало наготове. Известна истина, что подготовка к родам морально намного сложнее для хозяев собаки, чем сами роды. Не успели мы выпить по бокалу шампанского, как услышали вздох собаки и, отложив встречу Нового года, все внимание переключили на молодую маму. Она оказалась удивительно «грамотной», так что вся наша помощь заключалась только в том, чтобы забрать предпоследнего (а при начале следующих родов и последнего) щенка и завернуть его в шкуру. Роды прошли быстро, всего за два с половиной часа; утром я встал пораньше, чтобы осмотреть щенков и сфотографировать счастливое семейство, — ночью я не решился беспокоить собаку вспышкой. Сперва все щенки казались черными, как отец; утром обнаружилось, что черно-пегих (оба мальчика) всего два, а пятеро рыжепегие, как мать. Просто сперва рыжие пятна у щенков очень темные и постепенно светлеют. Носы тоже темнеют не сразу, рождаются щенки с розовыми. Выползть с подстилки начинают еще до того, как открываются глаза, а после этого уже устраивают небольшие потасовки. Хвосты и прибылые пальцы я купировал в возрасте 6—7 часов, но подвижных щенков уже было почти невозможно удерживать в руках. Купировка проводится до пятидневного возраста, но, боюсь, тогда надо было бы приглашать ветеринара.

Воки оказалась очень молочной, одного молока хватало до полутора месяцев, хотя я все равно прикармливал щенков. Но в этом есть своя опасность: в один прекрасный день кормящая мать стала тереться мордой об пол, ее колотило — еще немного, и начались судороги. Диагноз — острый дефицит кальция. Внутривенная инъекция глюконата кальция сработала, как говорят медики, «на конце иглы». Пришлось давать бромкриптин для снижения лактации, сделать собаке манишку, закрывающую соски, и более интенсивно кормить щенков. Сперва я давал им подогретые жирные сливки, молоко с яйцом и медом и «Малыш» с рисовой мукой, потом творог, нарезанную мелкими кусочками говядину, распаренный «Педигри-Юниор» и различные супы. Щенки быстро научились есть самостоятельно, не из чашки в руках, а из общей тарелки. С пищеварением проблем не было ни разу, даже когда я стал давать сырую говяжью печень и свиное (более нежное, чем говяжье) сердце. Среди кинологов бытует мнение, что свинину собакам давать нельзя. Возможно, это и справедливо по отношению к нежным щенкам добермана или свинине, не прошедшей санветэкспертизу. Но Воки еще в раннем возрасте проявила страстную любовь к свиному мясу и салу, не важно — сырому, вареному или жареному. И эту любовь она передала своим детям. Не зря ведь она приехала с Украины.

Все щенки переняли характер и окрас родителей, хотя и в изрядно перемешанном виде. Так, у рыжепегих щенков крупные чепрачные пятна своего черно-пегого отца, а из двух чернопегих щенков один носит мелкие пятна матери, но отцовского окраса, а другой — крупные чепрачные — точная копия отца. Он же унаследовал от отца его удивительно спокойный характер и послушание. Но одна девочка оказалась исключением: очень умная, необычно голосистая, драчливая и абсолютно всеядная — предпочитает томатный и манговый соки, свежие яблоки, чеснок, виноград и — как мать — свинину. Единственное, что она сперва не хотела есть, — это бананы, но не только полюбила их, а и научила мать дополнять ими свой рацион. В три месяца она спокойно носит ошейник, прекрасно выполняет команды «сидеть» и «ко мне», знает свою кличку и «место». Но главное — она оказалась первой из моих знакомых фоксов, которая легко научилась выполнять команду «голос». Есть особенности и в ее внешнем виде: она единственная родилась без белой борозды на лбу (хотя еще у одной девочки была очень слабая бороздка, со временем выпавшая) и с асимметричным рисунком на морде; на одном боку — овальные пятна, а на другом — половина чепрака; кроме того, у нее сравнительно маленькие зрачки. Благодаря этому у Айи, как мы ее называли, хорошо видны белки глаз, что придает ее мордочке непередаваемое лукавое выражение. Обычная предосторожность — застилать диван и кресла газетами — не помогает, Айя не боится шелеста бумаги, и все газеты быстро превращаются в клочья. Единственное, чего она боится, это металлической решетки, которой перед уходом на работу мы заслоняем полку для обуви, — эта решетка раз со звоном упала на нее.

Все щенки разошлись быстро. Паре желающих даже пришлось отказать — по чисто техническим причинам — у них не было навыка и условий для содержания собаки. Пять из шести щенков попали к охотникам, один — даже в хантыйскую деревню. Он будет самым счастливым: хороший уход, никаких машин и огромный ягельный бор за околицей. А Айю мы, скорее всего, оставим себе.

И последнее забавное замечание. Я не запрещаю своим питомцам «целоваться», от их слюны быстро заживают царапины, даже загноившиеся, проходит раздражение от бритвы. Но если вы сумеете отучить щенка от этой врожденной привычки, то каждый день будете с удовольствием наблюдать интересный пример смещенного поведения животных — собачью улыбку.

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ МИРА

Л. ГИБЕТ,
эксперт-кинолог
Всесоюзной категории

Большая англо-французская гончая — одна из самых крупных гончих Франции. В России эта гончая неизвестна. Как показывает ее название, эта гончая получена путем скрещивания французских гончих с английскими фоксхаундами. Крупная собака (высота в холке 61—69 см, вес 30—32 кг), уравновешенного поведения, добрая, покладистая. Эта элегантная собака отличается крепким костяком, мощным корпусом, изящной головой с выразительными глазами, длинными висячими ушами, которые красиво обрамляют голову, с достаточно узкой черепной частью и длинной мордой со спущенной губой. Шерстный покров короткий, чаще черного окраса с белыми и неяркими желтоватыми подпалинами, но могут быть гончие и трехцветные с черным чепраком или рыже-белые.

Англо-французские гончие обладают врожденной склонностью к охоте и прекрасным чутьем. Обычно эти собаки используются для охоты в стаях и могут работать по всем видам дичи, по которым возможна охота с гончими. На всех собак своей стаи французский охотник обычно ставит заметное семейное клеймо. Добрый нрав, благородный облик этой красивой гончей привлекают к ней внимание любителей собак не охотников, однако эта собака не приспособлена к жизни в городе в качестве домашнего любимца.

Большой вандейский гриффон — охотничья собака французских охотников, в России неизвестна. На протяжении нескольких столетий французские короли охотились с большими белыми королевскими гончими, которые в настоящее время уже исчезли... Большие ниверийские гриффоны в это же время применялись для охоты на кабана и волка и были особенно популярны в Вандее. Несколько позднее эти две породы были скрещены и в результате получен более универсальный большой вандейский гриффон. Это довольно крупная собака (высота в холке 69 см, вес 30—35 кг), крепкого типа конституции, уравновешена в быту, очень азартна на охоте.

Кроме большого вандейского гриффона имеются очень похожие на него — средний вандейский гриффон (высота в холке 56 см, вес 24 кг) и большой вандейский бассет-гриффон (высота в холке 38 см).

У всех этих собак шерсть грубая и жесткая, но с мягким подшерстком. На голове развиты брови, усы и борода. Окрас белый с пятнами оранжевого, серого или рыжего цвета, есть и собаки белые с черноподпальными отметинами. По строению это типичная жесткошерстная гончая с длинными низко посаженными ушами.

Большой вандейский гриффон — страстный охотник, но очень спокойная в доме собака. Используется при охоте на мелкую дичь: зайца, кролика, может быть и домашним любимцем, особенно его более мелкие формы.

**Организация закупает
пушно-меховое сырье
за наличный и безналичный
расчет по договорным ценам**

Тел.: (095) 383-35-47

(095) 383-29-56

(096) 902-19-31

Покрикивать в жирах — о гончих: отдавать голос на следах зверя, оставленных после ночной кормежки (жировых следах)

Полазистая — проворная гончая, обладающая сметливостью, мастерством, умением хорошо искать, разбирая, распутывая следы зверей; гончая, которая энергично обыскивает местность, тщательно обследует все укромные места, где может быть зверь

Полайка — 1. Голос лайки, обнаружившей на дереве птицу или пушного зверька; 2. Кратковременная отдача голоса норной собакой в контакте со зверем, после чего собака либо замолкает, либо отходит от зверя; в большинстве случаев характеризует недостаток вязкости

Поле — 1. Охота, охотничий день, выезд или выход на охоту; 2. Год охоты с легавой или другой собакой; исчисление времени для подружейных охотников

Полевать — охотиться, проводить охоту

Полевая — собака, хорошо работающая в поле (на охоте); имеющая полевую диплом, рабочая

Полевая проба — испытания охотничьих собак; ныне редко употребляемый термин

Полевик — 1. Обученная, рабочая собака; 2. Эксперт, имеющий категорию судьи по полевым испытаниям

Полевой досуг — комплекс всех полевых, рабочих качеств охотничьей собаки

Полными ногами — о звере: уходить от преследующих его собак изо всех сил, используя всю быстроту бега, на которую способен зверь; азартное, быстрое преследование собакой зверя

Половый в серебре — окрас борзой: розовато-бежевый с серебристым налетом, который дают белые кончики волос

Полотно — ухо собаки

Полуматерка — обиходное охотничье название серой утки

Полупетля — манера поиска лайки

Полухвостая — собака, хвост которой врожденно наполовину короче нормального для породы

Понориться — уйти в нору, скрыться в ней (о норных зверях и норных собаках)

Поноска — 1. Подача собакой битой дичи (то же, что апортирование); 2. Предмет, используемый при обучении собаки апортированию

Понять след — обучение молодой гончей правильно, самостоятельно находить след

Породный индикатор — специфический внешний признак, деталь экстерьера, характеризующая ту или иную породу и присущая только ей; по этому признаку можно отличить метиса от породистой собаки, даже если они очень похожи

Порои — вскопанные кабаном участки поверхности

Порочная — собака, имеющая серьезный дефект, порок в экстерьере или в работе

Порошная — езда с борзыми во время пороши

Поршки — птенцы тетеревиных птиц, еще не полностью оперившиеся, почти полуголые, но примерно в десятидневном возрасте у них отрастают маховые и рулевые перья крыльев и хвоста и они при опасности могут взлетать — вспархивать на дерево

Посадить на ноги — испортить гончую чрезмерной нагрузкой при нагонке (обучении, подготовке к охоте), в результате чего собака теряет выносливость

Послух — опыт прослушивания голосов норных во время охоты или притравок, умение различать при помощи этого опыта наиболее доносчивые голоса

Послушать гончих — эстетическое восприятие охоты с гончими; с наслаждением внимать голосу гончих, когда они гонят зверя; добыча зверя при этом, выстрел необязательны

Посов — 1. Попытка норной собаки пойти по проходу норы в какую-либо сторону с последующим возвращением обратно, когда она, пользуясь чутьем, правильно берет след зверя; 2. Попытка легавой кинуться за взлетевшей птицей

Посорка — следы, оставленные мелким пушным зверьком в виде едва заметной цепочки мусора из хвоинок, кусочков коры, лишайников и комочков кухты, упавших с ветвей при прыжках зверька с дерева на дерево

ПРИШВИН ОБ ОХОТЕ

«Какое счастье доставили тут первые застреленные мной птицы! Издали увидели мои ребята, бросились встречать, выхватили уток, тетеревей, понесли к матери. Подумаешь, какое противное занятие щипать уток, но жена моя щипала сияющая и говорила:

— Ну, не думала, никак не думала, что опять придется щипать».

«Их зовут Левка и Петька, оба умирают в лесах на охоте. Я с толком воспитал в них эту свою страсть: ради меткого выстрела мои дети не загубят жизнь, они убивают только, что мы едим и что можно сохранить для музея. Так убивая, они становятся правдивее, чем те, кто говорит против убийства, а сам берет мясо в лавке; на этом пути дети, по-моему, ближе становятся к природе, и каким-то образом даже лучше учатся жалеть человека».

Михаил ПРИШВИН. Охота за счастьем // Собр. соч. М.: Худ. лит., 1983. Т. 3

«Многим непонятно, как это можно любить природу и всей душой сосредоточиваться на убийстве животных. Для многих совсем непереносимо, как это охотники-любители, поэты в душе, могут на поющую во мраке птицу в брачном наряде наводить ружье и потом друг перед другом хвалиться тем, что он больше всех убил и даже набил.

Со стороны, и правда, это совсем невозможно понять, но по себе мы должны разобраться и в природе охотника-поэта. Мы так понимаем, что каждый страстный человек является обладателем огромного и многим вовсе не ведомого чувства природы. Прямо тут же, близко за околицей, для него начинается волшебный мир. Душа его, как у пьяного, куда-то летит в переменах, ему, как пьяному, хочется за что-нибудь ухватиться, чтобы не упасть. Как и пьяный, он ищет друга, чтобы ему все сказать. Ему нужен трофей — доказать, что мир чудес существует и начи-

нается совсем близко, прямо тут же, за околицей.

Настоящий поэт свое видение чудесного мира, его истинную правду утверждает стройным хором звуков. В этот хор вступают друзья поэта, и правда поэта между людьми утверждается: за околицей мир чудес существует.

А сколько раз, бывало, в какую-нибудь деревеньку приходит дикий поэт, охотник, с глухарем в руках, и вся деревня собирается вокруг охотника, вся деревня удивляется, и тут между ребятами утверждается новая правда: за околицей начинается действительно мир чудес.

Так было в веках, с этого началось: само же страстное чувство природы требует поймать бегущего зверя, метким выстрелом остановить летящую птицу. И после самому своей собственной рукой поднять, поддержать...

На этом для самого дикого поэта страсть кончается и остается еще тоже очень большое наслаждение: показать свой трофей близкому человеку, убедить его, удивить, такой чудесный мир у нас так близко, прямо тут же, за околицей».

Михаил ПРИШВИН. Корабельная чаша // Собр. соч. М.: Худ. лит., 1984. Т. 6

«Если будет вода и в ней ни одной рыбки — я не поверю воде. И пусть в воздухе кислород, но не летает в нем ласточка — я не поверю и воздуху. И лес без зверей с одними людьми — не лес, и жизнь без таящегося в ней слова — все это только материал для кино».

«Может быть, затем и существует на земле человек, чтобы данную дикую природу, обреченную на звериную борьбу за существование, переделать на человеческую, в единстве закона и милости».

Михаил ПРИШВИН. Глаза земли // Собр. соч. М.: Худ. лит., 1984. Т. 7

«Все охотники с биографией, художники, натуралисты, путешественники типа Пржевальского, охоту свою начинали с детства, и если разобраться хорошенько, то занятия этих ученых и художников через посредство охоты были переживанием детства».

«Одно для меня ясно, что охота неразрывно связана с детством, что старый охотник — это человек, до гроба сохраняющий очарование первых встреч ребенка с природой».

«Где теперь это ружье, ставшее источником моего счастья? При первом же выстреле мне вдруг явились те дни настоящего счастья, какое испытал я при побеге в Азию. В глазах у меня осталась вспышка зеленого света лесов при этом первом выстреле в поднявшегося из лесной заросли глухаря. Я убил его и навсегда стал свободным человеком, что-то вдруг понял».

«Наша русская охота в руках наших писателей всегда была лишь в малой степени спортом, если сравнить ее с иностранными охотниками. Охота у нас в некоторых случаях, как у Пржевальского, была методом познания природы, а в массах охота — это любовь к природе или, точнее, вся доступная поэзия радости жизни. Очень верю, что со временем из нашей охоты вырастет необходимое нам дело охраны природы».

Михаил ПРИШВИН. Серая сова // Собр. соч. М.: Худ. лит., 1983. Т. 4

«Совершенно неожиданно для себя я открыл, что чувство природы в литературе сказалось вполне оригинально только у тех, кто был охотником. У Льва Толстого, Мамина-Сибиряка и в особенности у Некрасова...

Вот представим себе, что зимой порой после метели охотник заметил след и пошел за куницей. Он не видит куницы, он идет по тем соринкам, ко-

М. Пришвин. г. Загорск, 1933 г.

М. Пришвин на медвежьей охоте

торые роняет куница, перебегая с дерева на дерево, по тем просветам, оставшимся на опущенных веточках, когда куница своими лапками выбила из снежных стенок кристаллы, по ямкам-рябинкам внизу на чистом снегу от обрубленных куницей снежных кулачков, собранных веточкой. Случается, охотник и заночует в лесу, зимой, наверное, не раз бывало, что и замерзнет, не увидев куницы. А бывает, и на вторую ночь останется охотник в лесу, но потом дойдет до нее и возьмет. Вот это «взять» и есть правда охотника, и только когда он возьмёт, ярким светом вспыхнет весь лесной волшебный путь достижения, и эти волшебные видения снежных фигур на ветвях в этом случае, как путь достижения, есть поэзия охотника. Не возьми же куницу, все эти фигурки не вспыхнут светом единства и в душе охотника будут утомительно однообразным хаотическим собранием всякого вздора. И тогда на долю поэта останется только соврать. Вот почему такая поэзия, как у Некрасова, предполагает внутри себя непременно правду: Некрасов куницу убил. А сколько бы я-то сам книг написал, какие короба наврал всякого вздору, если бы меня тоже не связывала по рукам и ногам эта необходимость лично самому убить куницу, чтобы рассказать о снежных фигурках, сопровождающих путь лесного зверька!»

Михаил ПРИШВИН. Неодетая весна // Собр. соч. М.: Худ. лит., 1983. Т. 4

«Нет, однако, никакого сомнения в том, что в душе ребенка существует отличная и великая сила, которой мы могли бы воспользоваться с большим успехом для дела охраны природы. В прежние времена мы частично пользовались этой силой в деле воспитания в наших детях чувства природы через охоту. Принципом этого воспитания было устранение от детей влияния той принудительной добродетели, которой мучили нас в свое время в гимназиях. Вместе с охотой в нас вливалось чувство полной свободы, которая потом без всякого принуждения приводила нас к добродетели охраны природы.

При таком методе воспитания русская культура создала особую природу натуралистов — охранителей природы, из которых довольно назвать хотя бы одного только Пржевальского. Не могу сказать, чтобы они и сейчас перевелись. Я могу назвать десятки имен людей той же породы, в ком честное и самоотверженное дело служения охране природы вышло именно из чувства охотника с его диалектикой: чтобы охотиться, нужно сохранять размножение дичи».

Михаил ПРИШВИН. Охрана природы // Собр. соч. М.: Худ. лит., 1983. Т. 5

«Рыбе — вода, птице — воздух, зверю — лес, степь, горы. А человеку нужна Родина. И охранять природу — значит охранять Родину».

Михаил ПРИШВИН. К выставлению на слеты юных туристов // Собр. соч. М.: Худ. лит., 1983. Т. 5

ЖИВОПИСЬ ТЫКО ВЫЛКИ

Эту публикацию хотел подготовить Савва Михайлович Успенский, близко знавший легендарного нэнца, но вот только не успел...

Сын первопоселенца Новой Земли, Илья (Тыко) Вылка родился в 1886 году и прожил удивительную жизнь охотника, путешественника и художника.

По собственным словам, начал рисовать в 1904 году: «В августе сидел у берега Карского моря. По небу облака ходят. Был закат солнца. Горы в воде отражаются. Куски льда плывут по течению. Я подумал: если бы я умел рисовать, срисовал бы эти горы! Думаю: я их попробую рисовать. Пошел в юрту, взял бумагу, карандаш. И начал рисовать. Ничего не вышло.

Три дня работал, кое-что написал. Все лето помаленьку рисую. Картины собираю.»

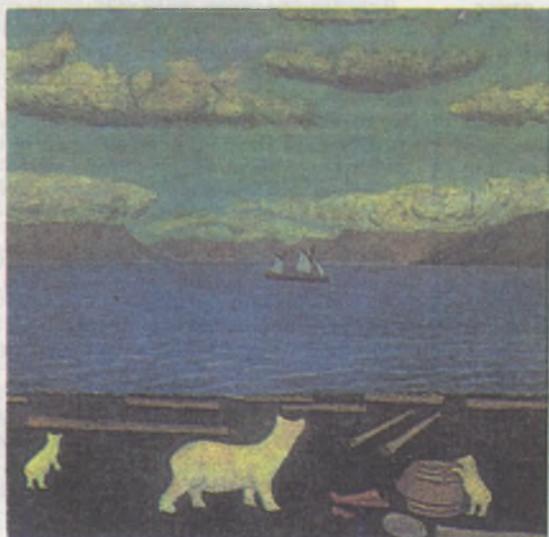
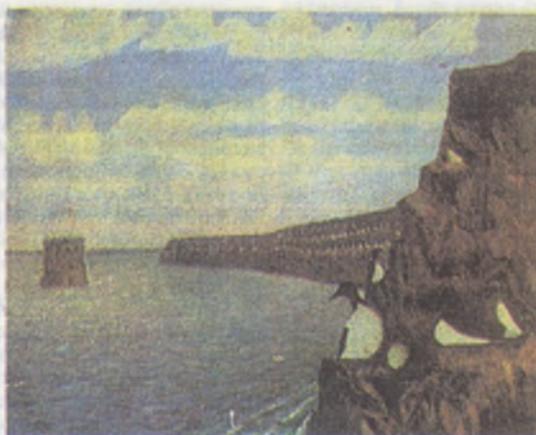
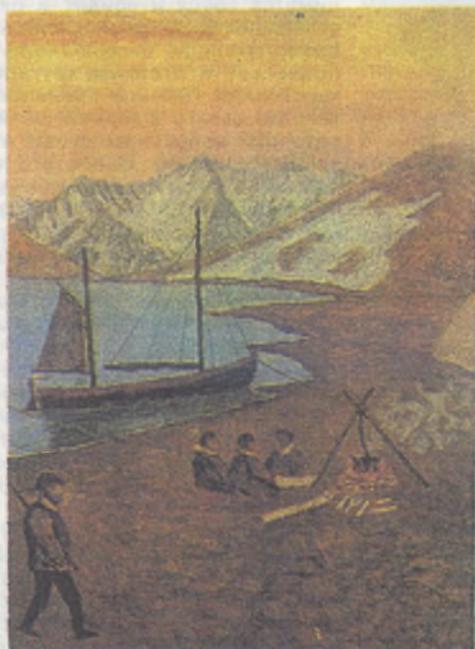
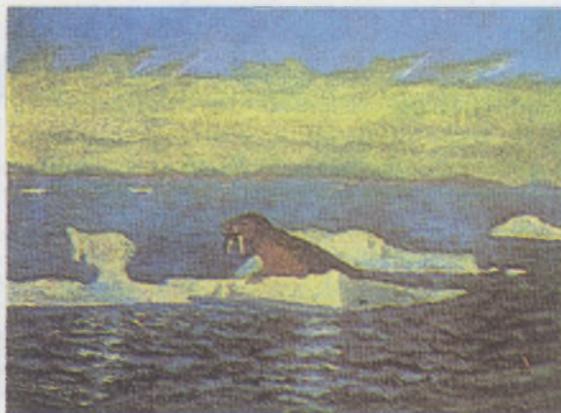
С 1909 года Тыко Вылка работает проводником у известного полярного исследователя Владимира Русанова. Эта совместная работа сыграла в жизни Тыко Вылку важную роль. Сотрудничество и дружба с образованным русским моряком открыли для талантливого нэнца новые горизонты. Он начинает участвовать в художественных выставках в Архангельске и в Москве. Альбом с его работами преподносят Николаю II, который в ответ дарит нэнцу охотничий карабин. Он берет уроки живописи у А. Архипова и В. Переплетчикова, а вернувшись на Новую Землю, участвует в экспедициях.

В советское время Тыко Вылку избирают главой местного Совета и он занимает эту должность больше тридцати лет. На протяжении почти всей жизни Тыко Вылка время от времени возвращается к живописи.

В искусствоведении есть понятие «наивные живописцы». Так говорят о тех художниках, которые, не получив систематического художественного образования, силой своего таланта смогли войти в большое искусство. Классические примеры: француз Анри Руссо и грузин Нико Пироманишвили. Тыко Вылку можно поставить в один с ними ряд.

Отсутствие изощренной техники художник возмещал поразительной искренностью своих картин. В них прозрачное и спокойное состояние моря, неба и души художника. Есть любовно выписанные следы человеческого пребывания: лодки, сети, дома и нарты. Чаще же всего — суровый пейзаж льды, скалы, галечные пляжи, оживленные присутствием моржей, кайр или белых медведей. Люди, если они есть, заняты привычным трудом: ловят рыбу, охотятся или готовят еду. Эти картины — не только живопись, это честный и бесхитростный рассказ о жизни первых поселенцев далекой и красивой земли.

В. ЕСАУЛОВ

ОТЛАДКА

И ДОВОДКА

МЦ 21-12

А. АЗАРОВ

Для того чтобы стрельба из самозарядного ружья МЦ21 доставляла радость, необходимо несколько условий. Во-первых, чтобы на заводе была произведена отладка узлов и механизмов ружья. Во-вторых, владелец должен хорошо изучить работу автоматики, понимать роль и значение всех деталей ружья. И в-третьих, применять патроны, снаряженные в новые полиэтиленовые гильзы с толщиной стенки 0,8 мм и завальцованным дульцем. Патроны должны быть обжатые и проверенные калибром-втулкой. Первое условие от нас, конечно, не зависит. Ружья сейчас в магазины поступают плохо отлаженные... А вот второе и третье условия зависят от нас, владельцев. Практика показывает, что большинство владельцев полуавтоматов имеют весьма смутное представление о работе его механизмов. Лишь немногие смогут объяснить роль и значение конкретного буртика, выступа, паза, упора, останова, пружины. И только единицы смогут самостоятельно сделать отладку механизмов ружья, выявить причины задержки и устранить ее.

При покупке ружья вначале следует проверить канал ствола на теньевые треугольники. Для этого протертый ствол необходимо направить на грань света и тени окна и, опуская противоположный от глаза конец, зафиксировать теньевой треугольник на дальней от глаза половине ствола. Затем, не отнимая от глаза казенный срез, повернуть ствол на 90° и опять рассмотреть треугольник. И так проверить дульную часть в четырех положениях. Затем концы

ствола поменять местами и проверить линии треугольников в казенной части ствола. Почему надо менять положение казенного среза и дула? Дело в том, что эти треугольники наш глаз видит только на дальнем конце ствола. Треугольники должны быть правильной формы, с ровными равнобедренными гранями, без «подтеков» и разводов. Хорошие треугольники являются показателем стабильного, равномерного боя ружья. Затем проверяется concentричность колец, сейчас это редкость. Обычно пайка прицельной планки нарушает ее. На бой дробью это влияет не сильно, а на бой пули может повлиять отрицательно. Пуля будет отклоняться вверх, если ствол потянут пайкой вверх. Сейчас надо обращать внимание и на отсутствие валоватости ствола сверху. Дело в том, что ствол при выстреле расширяется по всей длине на одну и ту же величину (примерно на 0,1 мм), что зависит от геометрии ствола. Если она нарушена по толщине стенки, то бой может оказаться нестабильным. Следует также обратить внимание на хромовое покрытие в стволе. Если есть белый блеск, то это брак.

Планка к стволу должна быть припаяна плотно, без перекосов, в месте припоя не должно быть каверн.

Очень большое значение имеет правильная сверловка патронника, главное, чтобы он не был смещен. Для проверки надо поднести казенный срез ствола к глазу на 25—30 см и обратить внимание на concentричность фаски под фланец гильзы (черный круг) и concentричность самого круга пульного входа. Если патронник просверлен

косо, то бой будет плохим. Следует также обратить внимание, хорошо ли положен хром в канале ствола (есть ли белый блеск).

Большую роль в работе автоматики играет откатно-накатная система. В продаже есть ружья, у которых стволы не имеют фаску в кольце для зажима бронзового тормоза. На магазине в этом случае размещаются два буферных кольца. Но все же небольшие фаски, скорее всего, на кольце придется сделать, иначе кольцо ствола своими острыми гранями долго будет царапать магазин, снимая в буквальном смысле стружку. А задиры на магазине будут мешать работе откатно-накатной системы.

Определяющую роль в работе автоматики играет система запирания ствола затвором. Как известно, боевой упор затвора в переднем его положении поднимется вверх и войдет в окно хвостовика ствола. Цилиндрическая часть боевого упора неодинаково плотно прилегает к стенкам круглого окна хвостовика. Плотное прилегание происходит только в задней части (смотреть при собранном ружье и снятой крышке коробки). Если этого прилегания нет, то при выстреле боевой упор будет производить наклеп в задней части выреза хвостовика. Есть ружья, у которых зазор уже образовался до 1,0 мм. Это никуда не годится. Сейчас есть боевые упоры с диаметром цилиндрической части от 10,7 до 11,9 мм (ближе к квадратному основанию). И если сзади зазор большой, надо путем подбора боевого упора устранить его. Если же в этом месте большой натяг, а также плохая полировка, то будет происходить нерасцепление ствола с затвором при нахождении их в заднем положении.

При взгляде на затвор сверху — в его торце справа помещен выбрасыватель, а слева — фиксатор. На ощупь и визуально надо убедиться в отсутствии на них заусенцев. Если они имеются, снять их аккуратно бархатной шкуркой.

Вкладыш затвора желательно иметь металлический, а не пластмассовый, который выкрашивается. Затвор не должен иметь большой шат в поперечном направлении (в пазах коробки). Это легко определить, покачав его. При этом боевой упор не должен хлябать в прямоугольном колодце остова затвора, иначе это приведет к увеличению зазора в месте прилегания боевого упора в окне хвостовика.

Лоток подавателя не должен быть смещен относительно окна магазина, на нем не должно быть заусенцев. Иначе патрон, сорвавшись с левого останова, будет тормозиться, скользя по лотку.

Буртики магазина должны удерживать толкатель патронов, чтобы он не вылетал вслед за патроном. Сам же магазин внутри должен быть отполирован, не быть засоренным, не иметь выбоин, иначе патроны будут тормозиться при подаче.

В собранном ружье выступ затвора

(внизу справа) должен отжимать правый останов, иначе будет задерживаться выход патронов из магазина до ограничителя патронов, при нахождении затвора в переднем положении. Иногда в плохо отлаженном собранном ружье нижний правый выступ затвора проскакивает выступ правого останова и правый останов остается не утопленным в паз коробки, что приводит к невыходу патрона из магазина. Это же случается после интенсивной эксплуатации, когда разбивается передний торец текстолитового амортизатора цевья и ствол, а также и затвор уходят вперед немного дальше положенного. Ремонт здесь сводится к тому, чтобы этот текстолитовый амортизатор цевья подать назад и зафиксировать. Под него можно подложить и приклеить специально выточенное кольцо. Если же затвор слегка отвести назад или зафиксировать его в заднем положении на рычаге подавателя, правый останов должен задерживать патрон в магазине, упираясь во фланец гильзы. Если же правый останов по каким-либо причинам не задерживает патрон из магазина (грязь в пазу под пером останова, сломана его пружина), то он выпадет под лоток на землю. Это происходит тогда, когда затвор, идя вперед, досылает при поднятом лотке очередной патрон в патронник, а следующий за ним патрон выпадает под лоток. Выпадение патрона возможно и при заниженном диаметре фланца патрона. Если защелка подавателя задерживается в пазу при отходе затвора назад, то лоток сразу поднимется, а ствол, идя вперед, утапливает левый останов, освобождает патрон, который идет назад под лоток и падает на землю. Затвор идет вперед, но на лотке патрона нет, тот попал под поднятый преждевременно лоток...

Кажется, пустяк, но надо внимательно изучить все вырезы на оси предохранителя. Он, как известно, может располагаться флажком слева от коробки или справа. Вырез посередине — ясен. Запирание или отпирание (на огонь). Вырезы по краям оси предохранителя — для его фиксации в нужном положении. В корпусе ударно-спускового механизма расположен стопор с достаточно тугой пружиной. Иногда, вставляя предохранитель в отверстие коробки, он входит всего на $\frac{1}{3}$ и зацелкнется в первых же вырезах, особенно у нового ружья. Надо запомнить, в каком положении находится грань прямого угла выреза на предохранителе. Поставить эту грань против стопора и выдавить предохранитель из отверстия коробки. Чтобы этого не произошло, надо, вставляя его справа коробки, флажок все время держать назад.

Подгонка сейчас такова, что торец крышки коробки выступает над торцом коробки. Из-за этого цевье неплотно садится на свое место, а фиксаторы обоймы не входят в торцы пазов коробки. Вследствие этого цевье крутится на магазине. Это устраняется под-

гонкой крышкой коробки.

Иногда торцевая обойма цевья привинчена к нему с перекосом, в результате чего ствол, соприкасаясь с одной из внутренних стенок цевья, тормозится при откате-накате. Надо «подчистить» в месте соприкосновения дерево, а если это не помогает, придется переставлять металлическую обойму торца цевья.

Следует обратить внимание, как стоит боевая пружина в ударно-спусковом механизме. Не мешает ли ей правая стенка в работе? В собранном положении при снятой крышке проверить, не зажимают ли толкатели затвора курок. Иначе они будут его тормозить.

Надо убедиться, не смещена ли передняя опорная шайба цевья относительно отверстия (выреза) в цевье, иначе при одевании или снятии цевья она будет цепляться за резьбу на конце магазина и ослаблять свое крепление.

Встречаются ружья, у которых после выстрела сильно деформирует фланец гильзы (фланец получается вогнутый вовнутрь — мениск). Происходит это из-за плохой пригонки узла запирания. К сожалению, это можно обнаружить только после стрельбы.

И уж последнее дело, если попадет ствол с бочкообразным патронником. Тут уж ничего не сделаешь, не исправишь. А гильза не будет экстрагироваться. Это явный брак. Ствол подлечит только замена.

Перед эксплуатацией надо определить самый маленький по диаметру последний виток пружины тормоза. Этим концом и надевать на трубку магазина. Кроме того, бархатным надфилем надо сгладить острые грани последнего витка пружины. Тогда трубка магазина будет меньше царапаться.

Оттягивая за рукоятку затвор в заднее положение и отпуская его вперед, нужно убедиться, что заеданий штока, пружины затвора в хвостовике коробки нет. Если что-либо придерживает их ход, надо устранить причину.

Также следует проверить работу отсекателя патронов. Если повернуть его флажок против часовой стрелки, патрон при оттягивании затвора за рукоятку назад должен остановиться на отсечке. И в дальнейшем до левого останова не дойти. Вообще, рубежи останова патрона таковы: сначала на правом останове, когда затвор, придя в переднее положение, его утопит — до ограничителя патронов на затворе. А далее, если отсечка патронов включена — на ней, если нет — на левом останове, если затвор ушел назад. После стрельбы снять крышку коробки и посмотреть, много ли нагара и несгоревших порошинок внутри коробки. Если мало, значит, автоматика отлажена удачно: энергия газов наиболее полно используется на выстрел.

Еще при покупке надо предвзительно проверить работу автоматики с помощью макетов — патронов с пробитыми капсулями. Вставив патрон в патронник и заполнив магазин, перемещением ствола нужно убедиться, что гильза выбрасывается, а патрон подается в патронник. Правда, эта проверка не дает полной картины работы механизмов. Только реальная стрельба все покажет. И то не сразу...

Если выберете подержанное ружье, следует посмотреть, нет ли наклепа на курке, не расклепан ли боек, не разбито ли окно хвостовика, не погну ли боевой упор. Это помимо всего прочего...

При снятом стволе затвор, отпуская вперед, надо придерживать, чтобы не поломать ограничитель патрона (снизу затвора). А разряжая ружье, производить плавный спуск курка. Иногда заусенцы низа защелки подавателя цепляются за подаватель. Их надо аккуратно подчистить.

Если же все механизмы полуавтомата отлажены, остается правильно смазать затвор и магазин с тормозом. Зимой я пользуюсь трансформаторным маслом, летом — ЦИАТИМ 201.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, ДРУЗЬЯ!

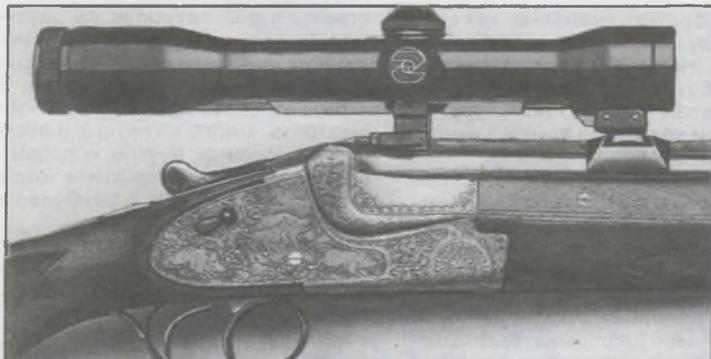
Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» продолжается.

Обратите, пожалуйста, внимание: теперь наряду с полугодовой подпиской вы снова можете подписаться сразу на весь год.

Преимущество годовой подписки очевидно. Она поможет сэкономить ваши деньги, так как цена журнала, при подписке на второе полугодие, как правило, увеличивается. Если же вы оформляете подписку сразу на год, то каталожная цена журнала на второе полугодие остается такой же, как и на первое.

Н а ш и и н д е к с ы : 70673 — на полгода, 72376 — на год по каталогу Роспечати (с. 147)

ПРИСТРЕЛКА С ОПТИЧЕСКИМ ПРИЦЕЛОМ

Установка оптического прицела на ружье

Оптический прицел с защитными крышечками на линзах

Пристрелка охотничьего оружия с оптическим прицелом начинается с определения нулевой линии прицеливания. Как же ее определить в оптическом прицеле охотничьего оружия, когда частенько оптика или кронштейн заслоняют открытый прицел?

Прежде всего вращением маховичка выведите перекрестие прицела в центр поля зрения, не обращая внимания на показания их шкал. Вставьте прицел в кронштейн так, чтобы после его установки на оружие вертикальная нить заняла примерно вертикальное положение. Оденьтесь так, как обычно одеваетесь перед охотой. При зимней одежде я лично пластмассовый затыльник заменяю на дюралевый толщиной 1 мм. На расстоянии 3—10 м от места вашего расположения на бечевке длиной в 1—1,5 м подвесьте груз-отвес. Под действием груза бечевка займет строго вертикальное положение. Закройте глаза и вскиньте ружье в сторону отвеса для стрельбы стоя, как наиболее часто встречающегося положения при стрельбе на охоте. Открыв глаза, оцените положение вертикальной нити перекрестия по отношению к отвесу. Если положение нити не вертикальное, то следует отпустить винты зажимных колец и повернуть трубку прицела вокруг своей оси в ту или иную сторону, подтянуть винты и снова произвести эту операцию, добиваясь полного совпадения вертикальной линии перекрестия прицела с отвесом.

Теперь необходимо жестко закрепить оружие или только его ствол вместе с прицелом. Закрепление можно произвести с помощью тисков. Если у вас карабин, выньте затвор; если ружье — переломите его или отнимите стволы и, глядя через ствол, наведите его на удаленную точку (не ближе 100 м).

Прочно закрепите оружие или отнятые стволы. Рекомендую для получения более резкого изображения точки вставить в ствол гильзу со сквозным отверстием под капсюль. Вращением бокового смещения перекрестия с центра поля зрения вызывает неприятное чувство неверной его установки. В этом случае следует использовать механизм поперечного смещения одного из зажимных колец. Вертикальное смещение горизонтальной нити перекрестия на удаленную точку осуществляется вращением верхнего маховичка. После этого на торцах маховичков отпустите по два винта и шкалы на маховичках поверните так, чтобы их нули остановились против неподвижных указателей, и в этом положении закрепите шкалы. На этом определении нулевой линии прицеливания заканчивается и можно приступать к пристрелке оружия, то есть к определению углов прицеливания и их значений по шкале дальности, соответствующих стрельбе на желаемые дистанции.

На какие дистанции пристреливать? Это зависит от внутренней баллистики вашего оружия, внешней баллистики и кучности боя его боеприпасов, от объема охоты и вашего умения стрелять.

На основе своего опыта эксплуатации оптических прицелов на охоте я пришел к выводу, что надо иметь прицел с маховичками с защитными колпачками, которые исключают случайные повороты маховичков. Однако они имеют тот недостаток, что при этом увеличивается время установки деления шкалы, соответствующего другой дистанции за счет снятия и постановки на место защитного колпачка. А такого

времени на охоте может не оказаться. Поэтому целесообразно пристрелять оружие лишь на одну наиболее характерную среднюю дистанцию стрельбы.

В последнее время появилась и еще одна причина такого решения — это ухудшение качества наших прицелов за счет больших люфтов («мертвых ходов») в механизмах перемещения перекрестия. При вертикальном перемещении перекрестия может происходить горизонтальное смещение перекрестия и наоборот. Это можно обнаружить в некоторых прицелах при жестком креплении в тисках такого прицела. Чтобы исключить влияние мертвых ходов механизмов на точность установки углов у артиллеристов, существует правило подводить деления шкал к указателю только с одной стороны (обычно от меньшего значения к большему). Это золотое правило в настоящее время особенно стало актуальным. Поэтому рекомендую пристрелять точно оружие только на одну дистанцию, совмещая перекрестие с центром цели. Для стрельбы же на меньшую или большую дистанцию перекрестие при прицеливании нужно располагать под или над целью. А на сколько именно ниже — устанавливается только практической стрельбой, то есть по существу той же пристрелкой.

Производить пристрелку нужно только самому стрелку, не поручая этого кому-либо другому: у него другие вес, рост, длина шеи, руки, плеча, то есть иные расстояния от приклада до центра массы его тела в вертикальной и горизонтальной плоскостях.

Для гладкоствольного ружья целесообразно произвести пристрелку на 50—70 м, используя, например, пулю Полева-2 (с углублением в головной части), дающую приемлемую кучность боя

до 100 м и пригодную для отстрела крупного зверя. Для мощного нарезного оружия калибра 7,62—9 мм рекомендуемая дистанция пристрелки 150—200 м, а для нарезного маломощного, например калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения для отстрела белки, — 20—25 м, а может быть, и меньше. Все зависит от условий охоты.

Пристрелку следует производить в тихую, безветренную погоду или на защищенном от ветра участке местности, при этом руки не должны мерзнуть, чтобы не уменьшалась чувствительность указательного пальца при нажатии на спусковой крючок. Целесообразно соорудить так называемую стрелковую скамейку, на один конец которой вы садитесь верхом, а на другом — располагается поперечина с мягким упором для тыльной стороны кисти руки, удерживающей цевье оружия. Оружие никогда не должно непосредственно касаться опоры и других твердых предметов — только через кисть руки. Желательно, чтобы левое плечо при этом упиралось в жесткую опору, что уменьшает горизонтальные колебания оружия при спуске. Мишень из светлой бумаги размером 1х1 м с черным «яблоком» в центре, диаметром 10—50 мм (в зависимости от дистанции), устанавливается на уровне головы сидящего стрелка. Между мишенью и скамейкой, ближе к стрелку, на расстоянии до 10 м устраивают отвес, по бечевке которого вы будете устанавливать перекрестие перед выстрелом, чтобы наверняка исключить сваливание оружия. Первые три—пять выстрелов желательны произвести на половинную и даже меньшую дистанцию не столько для пристрелки, сколько для осадки (приработки) деталей крепления оптического прицела к оружию. При этом для ружья можно использовать старые дробовые и пулевые патроны. Конечно, результаты этой стрельбы можно использовать для предварительной пристрелки, то есть корректировки линии прицеливания. Пристрелку же на основную дистанцию следует производить новыми патронами одной партии или свежеснаряженными патронами, записав их данные по весу и типу пули, а также по весу и типу пороха.

Сколько патронов для пристрелки понадобится? По теории стрельбы считается, что достаточно четырех, по пробином которых достаточно точно для практической стрельбы определяется средняя точка попадания (СТП). При этом мишень не снимается с места, а СТП отмечается вторым темным кружком.

Теперь необходимо в тисках, прочно укрепленных на скамейке, установить оружие и навести его поворотом в двух плоскостях перекрестием прицела в точку прицеливания и закрепить в этом положении. Затем маховичками навести перекрестие на СТП, следя, чтобы значения шкал при этом увеличивались. Если вы поторопились и переместили перекрестие больше чем надо, следует

немного повернуть маховички обратно и снова плавно навести перекрестие на СТП. После этого желательно произвести еще одну серию выстрелов из четырех патронов и уточнить положение перекрестия, чтобы ваши пули на выбранной дистанции точно ложились в центр цели. После чего отстрелять на меньшую и большую дистанции и соответственно замерить и запомнить положение СТП на этих дистанциях.

Не жалейте патронов на пристрелку и тренировки! Лучше потратить на пристрелку девять патронов, а десятым уверенно сразить цель, что доставит вам удовольствие на всю жизнь, чем, наоборот, из-за плохой пристрелки и отсутствия тренировки искалечить и упустить хороший трофей.

Очень важно точно определять дистанцию до цели, что можно делать с помощью прицела, если известен размер цели, но ведь истинного размера цели никто не знает, да и времени нет на эти вычисления. Поэтому следует, как говорится, «набить глаз», то есть натренировать свой глазомер. Вы идете по дороге, полем, лесом, впереди видите какой-нибудь предмет (камень, пень, бугор, куст). Прикиньте, сколько до него метров, и, измерив шагами, узнаете, сколько же до него метров есть на самом деле. Постарайтесь ошибиться на меньшее число. Оценка дистанции важна и при стрельбе дробью, а при пулевой — особенно.

Часто также спрашивают: «А можно ли этот же прицел устанавливать на другое ружье, если их у меня два?» В принципе можно, если и на втором ружье имеется несъемная часть кронштейна. Но тогда и со вторым ружьем нужно произвести определение нулевой линии и пристрелку. Записав и запомнив деления шкал, для каждого ружья каждый раз устанавливают их на соответствующие деления. Но, безусловно, еще лучше, если вы будете иметь к каждому образцу свой съемный прицел с защитным колпачком маховичков, которых никто, не исключая и вас, никогда после пристрелки не касается. А иначе — недоразумения не исключены.

Может быть и другая ситуация, когда у охотника два прицела на одно ружье, например дневной и ночной. В этом случае пристреливается оружие с дневным прицелом. Оружие в дневное время перекрестием наводится в СТП и закрепляется. Прицел меняется, и при наступившем сумеречном свете центральная марка ночного прицела вращением маховичков наводится на СТП. Но это лишь примерная установка прицельной марки. Ночной прицел, как правило, имеет большую массу, и ее центр расположен выше, чем центр массы дневного. Поэтому после указанной операции обязательно проведение пристрелки оружия с прицелом ночного видения. Порядок же ее проведения не отличается от пристрелки с прицелом дневного видения, но только проводится в сумерках или ночью.

Вопрос. Где можно отладить и пристрелять ружье?

Ответ. В Москве есть магазин-клуб «Снайпер», при котором существуют тир и мастерская. Тиров здесь два: на 25 и 50 м. После отладки, если это необходимо, можно либо самому, либо попросить работника тира пристрелять и опробовать свое оружие. Сейчас организуется центр, где желающий приобретит оружие сможет не только его купить, но и расконсервировать, отладить и пристрелять. Тир, мастерская и магазин-клуб «Снайпер» расположены в Москве, на Волоколамском шоссе, д. 86 (т. 491-48-05, 491-10-10, м. Тушино).

Вопрос. Что представляет собой ружье под названием «Рысь-Ф»?

Ответ. В 1993 г. Тульским конструкторским бюро приборостроения было разработано помповое ружье для подразделений МВД под названием РМБ-93. Но затем, в несколько переделанном виде, ружье стали продавать населению для самообороны, хотя и охотиться с ним тоже можно, если нет другого, чисто охотничьего ружья. Такое ружье получило название «Рысь-Ф». Ружье 12 калибра с трубчатым магазином на 6 патронов, который располагается над стволом, а не под стволом, как это принято в изготовляющемся сейчас помповом оружии. Ружье имеет откидной приклад и подвижной ствол, на котором располагается цевье. При перезарядки ствол вначале подается вперед, а затем назад. Ударно-спусковой механизм работает как у револьвера, т. е. является самовзводным. Стрелок нажимает на спусковой крючок, и при этом механизм взводится, а затем срывается с шептала и наносит удар по капсюлю патрона. Мушка расположена на конце трубчатого магазина. Длина ствола 680 мм, вес 2,7 кг.

ЗАПЧАСТИ
к снегоходу «Рысь»
и отечественной мототехнике
Высылаем
наложенным платежом
107258, Москва, а/я 19

Куплю хвосты
белки, колонка
и прочего пушного зверя
в любом количестве.
Форма оплаты любая.
610000, г. Киров, а/я 84
Тел.: (8332) 69-58-02

В ХАНТЕЙСКОЙ

3

1. Река Большой Юган
2. Проверка слопцов
3. У стойбища
4. На беличий промысел

Эти фотографии сделаны в тайге по берегам Большого Югана в ту пору, когда Западную Сибирь еще не называли краем нефти и газа. Сорок лет назад мне довелось обследовать некоторые районы равнинной западносибирской тайги под выпуск баргузинских соболей, а потом и завозить их туда из прибайкальской тайги. Местный соболь жил лишь в воспоминаниях старых охотников, да, может быть, где-то в совсем безлюдных диких урманах.

Ханты, манси, русские охотники-промысловики добывали здесь в основном белку, лисицу, других пушных зверей, заготавливали тетеревов, глухарей, ловили рыбу. И были, конечно, совсем не против черного соболя, который со временем стал бы у них промысловым зверем.

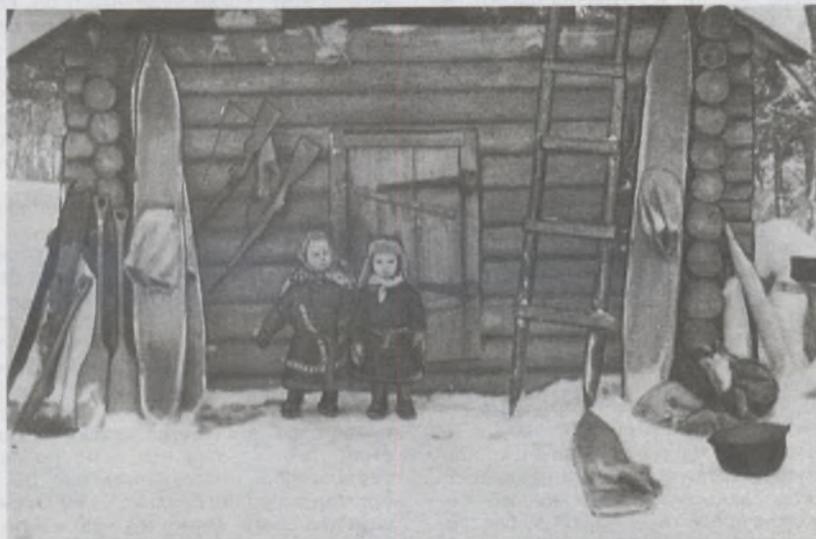
Ночевки у зимних костров, трудные переходы на оленях с нартами, груженными клетками с соболями, гостеприимные, но

4

5

6

5. Труженицы

6. Хантейская юрта

7. К местам выпуска клетки с соболями
везли на оленях

ТАЙГЕ

редкие лесные юрты, где можно было отогреться у огня хантейских чучалов, отведать строганины, напиться горячего чая за маленьким, похожим на низкую скамейку, столом. Таежный быт местных жителей был незавидным. Но здесь испокон веков жили их отцы и деды. Тайга, охота, могилы предков не отпускали в поселки, куда помимо воли ссылали людей из разбросанных по тайге лесных юрт.

Сейчас там, где сделаны некоторые из этих снимков, стоят городские дома, выросшие на сибирской нефти. Но кое-где сохранились еще и старинные юрты, возле которых пасутся северные олени и, как прежде, ходят по таежным путикам охотники на широких, подбитых камусом лыжах.

А. СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

7

Н. НЕМНОВ

Как-то лет двадцать назад, в начале апреля, сидел я вечером на крыльце, покуривая и слушая голоса весны в вечернем лесу. В те благословенные времена ежегодно выезжали мы с приятелем в Костромскую область на полевые работы, для изучения поведения глухаря на току. Жили мы обычно на току, но иногда по ряду причин временно оставались под крышей — это и было тот самый случай.

Разваленный сплавной поселок лежал, куда ни глянь, в руинах, единственной пригодной для жилья избу занимали мы. Признаюсь, я счастливо наблюдать такого рода запустение. Поселок, кстати, так прямо и назывался когда-то — Пустань. Истрбив, сколько смогли, и изуевич окрестные леса и реку, сплавляя лес, лесозаготовители бросили эти места и... слава Богу. Земля отдыхает и возрождается, что само по себе и прекрасно, и справедливо.

Прошедший день выдался теплым, солнечным; весна во всеулышание заявила о себе. Вам знакомо, наверное, если вы охотник, то особое расположение души и тела, почему-то посещающее нас именно ранней весной, когда по завершении дня, проведенного без остатка в лесу или в поле, проведенного интересно, в разнообразной физической нагрузке, наступает минута отдыха. Приятная расслабленность и удовлетворение прожитым днем заполняют чувственный горизонт, и не хочется в спальный мешок, несмотря на усталость, особенно если вечер хорош. А вечер действительно был прекрасен. Непередаваемая «лепота» живого, реального мира и ты — частица, растворенная в нем, — не это ли и есть мгновение истины и подлинного счастья, тем более что до ближайшего жилья человека не менее двадцати километров, и ничто не грозит вам омрачить душевное равновесие.

Сижу я, покуриваю и слушаю голоса в вечернем лесу. Метрах в семидесяти две вороны на сторожевом пункте. Скоро спрячутся они, так как заметно темнеет. Пробубнил что-то невнятное вяхирь и замолчал. Рано приходит этот дикий голубь в наши леса. Елка, на которой сидят вороны, нет сомнения, погибает. Сухая вершина ее украшена восторженными черными шишками. Год назад шишек было много больше, да и елка тогда казалась вполне живой. В течение дня, если нет поблизости ворон, этот удобный для обзора стратегический объект занимает серый сорокопут.

Вороны слетели. Ударил где-то бобр по воде хвостом. Кто-то побеспокоил его, наверное. Лениво, вразвалку, прошел деревней заяц и скрылся в разва-

линах, следом проскакал другой, поменьше и пошустрее, — по-видимому заяц-кавалер догонял свою матрону-зайчиху. Оба зайца белые, хорошо заметные на проталинах.

Косач, балуясь, чуфыкнул на ночь. Неясить проснулась и загудела. Смирно и глухо выдохнул в ответ филин. Вальдшнепы — то один, то другой. Пролетел надо мной, почти касаясь крыши, глухарь. Явно опоздал петух на ток к вечерней перекличке. Птица старая, мы знакомы с ним, наверное, не один год.

Заряночка пела, и пели дрозды... Подмораживало и становилось зябко; я приподнялся, но знакомое цирканье задержало меня. Так делает дрозд весной «в яру», когда перелетает он, возбужденный песней, с присады на присаду. Опушкой и впрямь летел певунок. Дрозд сел там, откуда слетели вороны, и тут же сделал разбежку, негромко и как-то по-особенному весело и задиристо. Еще разок сыграл «побаловочкой», будто в шутку, — последовала пауза...

«Спиридон, спиридон, спиридон» — я стукнул задом о крыльцо и чуть не проглотил окурок. Из-за этого только уже следовало бы немедленно породниться с птицей. Слово песни классическое, если не сказать банальное, хотя и не очень часто слышим мы его в песнях дрозда. Но как оно было произнесено! Вот в чем фокус! Доселе я такого не слыживал, тем более что поставлено слово было в качестве заявки «с приема», так сказать, что само по себе звучало очень многозначительно. Дрозд промолчал ровно сколько нужно и снова в два слога, мягко и точно и как-то очень-очень интимно: «Спиридон, спиридон, спиридон...» На сей раз пять или шесть повторов, и это его совершенно непостижимо, затянутае в конце — «доннн» — валило наповал. «Таки-таки-таки-таки», — отчетливо прокричала птица после паузы, что в точности соответствовало бекасу, когда парой или тройкой мчатся они в стремительной погоне друг за другом, среди притопленных весеню кустов. Дрозд вновь сделал кое-что из легоньких мерлочей и как бы задумался. «Спиридон, спириридон, спириридон...» — с единственной паузой где-то в середине раз до десяти прокричала птица, в каждом повторении слова слегка модифицируя его звучание, как бы нагнетая драматические эффекты. Птица явно интриговала, если не сказать колдовала, и делала это с большим искусством. Расставить акценты в песне, как выяснилось позднее, этот потрясающий мастер умел в совершенстве. Вспомнившая первую нашу встречу, я часто мысленно улыбался: то было, мне каза-

лось, настойчивое предостережение, адресованное лично мне, чтобы не зевнул невзначай и не прохлопал ушами одно из самых замечательных событий в своей жизни. «Спиридон, спиридон...» — это вступительное ключевое слово в качестве рекламного приема в начале песни было предьявлено мне; и только после этого, убедившись, наверное, что жертва клюнула, созрела, впала в транс и готова следовать за колдующим медиумом хоть на край света, птица показала кое-что из того, что умела, а умела она — с первых слов становилось ясно — очень многое. Одна великолепнейшая музыкальная фраза сменялась другой, не менее великолепной.

Птица пела будто бы ровно и спокойно, в отдельных моментах, быть может, даже чуточку меланхолично, но то была лишь, и я понял это позднее, изящно сокрытая страсть: «Филлипп, филлипп, филлипп, филлипп, филлипп — филлипп, филлипп, филлипп». «Филипп, филипп, филипп...» — в той же транскрипции, но с другим ударением выкликивал дрозд из лесу какого-то неизвестного мне Филипа. «Проснись, проснись, проснись... торопись, торопись... выпить, выпить, выпить, выпить...» — и тут же, осерчав вдруг, что не спешит никто на зов, дрозд закричал, и для меня это оказалось полной неожиданностью, «дикой кошкой» — «рассерженной иволгой», слова по три в двух приемах... Снова пауза, накаляя страсти, снова «кошкой»... затем сбросил напряжение какой-то изящной мелочью и принялся дальше звать, но теперь: «Клим, Клим, Клим... дай, дай, дай... испить, испить, испить... берри, берри, берри» и т. д. и т. п. Вновь разрядка из светлых слов и затем: «Дурраки, дурраки, дурраки, дурраки, дурраки — дурраки, дурраки...»

Не знаю, когда и как снесло меня с крыльца, помню оцепенение, туман в голове, потребность бежать — куда, от кого, почему, за кем, — конец света, короче. Магнитом тащит к елке бесовская сила, идти нельзя, с трудом удерживаю дурные ноги... И вдруг... растаял мираж, слетела птица и с цирканьем ушла в лес. Я следом, бегом, но куда там — ночь на дворе; и стало как-то по-особенному жутко, как от глубокой, невосполнимой потери в душе. Одна неясить токует вдали, и видится мне, что летает по лесу ведьма. Застрекотал еле слышно, отходя ко сну, певчий дрозд там где-то в глуши, где исчез Спиридон. Так и впрямь условимся называть иногда нашего главного героя.

Спал я всею. Наутро затемно были мы, как всегда, на глухарин току. Едва вернувшись, я выбросил несколько сеток-пятиметровок там приблизи-

тельно, где накануне на ночь стрекотала птица. И вскоре, потолкав птичек по кустам и елочкам, имел в активе трех певчих дроздов и ястреба-перепелятника. Дрозды, нет сомнения, самцы, все трое матерые. Ястреб — очень мелкий великолепный самец, аспидно-серый, почти угольный, тельняшка на груди, как для парада, интенсивно окрашенная восковица и по-настоящему разбойничий глаз. Два таких ярко-красных «сверла», нацеленные в упор в стремительном броске, множество раз, нет сомнения, повергали жертву в трепет и полный паралич воли. Я не однажды замечал его в ближних окрестностях. Ястреб оказался меченый. Задний палец правой ноги, когда-то поврежденный, имел неправильной формы коготь — прямой, очень длинный и закрученный штопором. Я преклоняюсь перед этим хищником. Отчетливой надобности в пленении его я не испытывал. Нужный мне дрозд, как я считал, сидел в мешке, опасный конкурент, следовательно, ничем мне не угрожал. Я с легким сердцем расстался с ним.

Рядом с нашим крылечком под открытым небом догнивала пасека. Пустые ульи, слегка подправленные, я использовал иногда для временной посадки нужной мне птицы. Здесь и находились теперь дрозды. В победу мою был привнесён, конечно, элемент неполной ясности — которая именно из трех птиц моя, — что не очень, впрочем, умаляло настроение душевного праздника, и я вполне благодушеествовал вечером, сидя на крыльце. Все повторилось в точности как вчера: вороны слетели с елки, вальдшнепы, хлопки по воде бобров и даже Спиридон на сухом еловом шпиле. Было, однако, чуть светлее. Я мчался к лесу вслед за слетевшей птицей, на ходу отстегивая крышки ульев. Повсюду в лесу пели дрозды, кто-то даже кричал «Спиридонами», но то казалось лишь слабой пародией на оригинал. И раз, и второй достала я свою птицу. Дрозд остановился в хорошо знакомом мне участке леса и пел здесь какое-то время, сменив две или три присады. Затем исчез. Решив, что он устроился спать, отправился к дому и я.

Снова короткий, тревожный сон. Утром ток. А днем все та же вчерашняя глупость, как в заколдованном круге, — три певчих дрозда и ястреб-перепелятник тот же. Я взял его из сети вместе с тушкой почти полностью ощипанного и обезглавленного певчего дрозда, которую он не бросил на месте трапезы, когда я случайно потревожил его. Теперь, однако, я расценил ястреба как опаснейшего конкурента, интересы наши слишком точно совпали, в связи с чем и он отправился в улей. Эйфории успеха как не бывало. Итак, и дрозды, и перепелятник находились в ульях. Я — на крылечке. Сумерки сгущались. Снедали сомнения: то ли Спиридон в одном из ульев, испуганный, но живой и невредимый, то ли в улье с перепелятником в качестве законной его добычи, то ли где-то, неизвестно где.

«Спиридон, спиридон, спиридон...» — померещилось издали; вначале я не поверил, полагая, что это игра воспаленного воображения, но вскоре дрозд в самом деле вылетел на сухую вершину, спугнув оттуда другого певунка.

Я и теперь не очень люблю проигрывать птице, разве что иногда, почти преднамеренно; тогда же подобного рода кощунственная возможность равнялась для меня оскорблению смертельному. Птица-призрак тем не менее воочию сидела передо мной на дереве и кричала с него великолепными песнями. Великолепными и насмешливыми: «Дураки, дурраки, дурраки...» — и тому подобные, предметно мне, я мог так думать, предназначенные выпады. Это уже слишком. Дело принимало оборот нешуточный, чреватый для меня серьезной душевной травмой, тем более что в чем-то птица, похоже, действительно была права. Приятные дежурства мои на крылечке по вечерам явно приобрели оттенок бессмысленности.

Что за чудо, однако, эти дрозды в среднерусских лесах, что за прелесть и можно ли выразить ее словами! Каждая из птиц в отдельности чаще всего, конечно, не без изъяна, вместе все — нечто непостижимое. А коль скоро опустились над лесом густые сумерки, то и вовсе уже — демоническое. «Приди-кум, приди-кум, приди-кум, приди-кум», — кричит с высокого шпилья елки птица. «Чай-пить, чай-пить, чай-пить, чай-пить», — отвечает призыву другая; это классические слова песен в хорошо знакомой нам всем интерпретации. «Витя, витя, витя», — зывает третья, «Федя, федя, федя» — четвертая. «Тит, тит, тит» — еще одна, «Моло-тить, моло-тить, моло-тить», «Свиньи, свиньи, свиньи», — подводит неожиданный итог еще кто-то. «Свинья-свинья, свинья», — возможно, та же птица развивает тему. «Веники, веники... вейники, вейники... веники, веники...» — обрабатывают наперегонки одно и то же слово и первая, и вторая, и третья птицы... и пошло и поехало. Разыгрались бесы, демоны ночные в высоких кронах; скачут, перелетают с криками по-над лесом с вершины на вершину, соревнуются в экспромтах, пародиях, прочих разных акустических фантазиях и выдумках, слава Богу, вниз не заглядывают, где затерялось под деревьями нечто слабое и ничтожное перед таким разгулом страстей. То светло кричат, то устрашающе, то радостно, то с причитанием, то рубленным словом будто клин вбивают в сухой пень, то словечко мягенькое замысловатое, то делится слог, то скороговоркою, то тепло, то холодно с отчуждением, слово низкое и слово высокое, и веселое и меланхолическое, и шутя и пугая, и стон и хохот, и так без конца. Тщетно выразить на бумаге, но невозможно молчать. Как передать глубину эмоционального потрясения; стоишь растерянный и оглушенный, почти раздавленный, и ликует, ликует каждая

клеточка существа твоего и каждый волос на голове, и хлопнет, как бы невзначай, сама по себе на землю шапка, нечаянно вроде бы. Да разве можно устоять здесь в шапке-то перед такой великолепно-непотребной какофонией звука! Звуча стихийного, дикого и оттого особенно проникающего. Это, скажу вам, не Алла Пугачева, при всем моем искреннем уважении к таланту ее, и не группа «На-на». Стоишь потертый, заблудившийся среди могучих стволов, и распирает грудь не менее могучий восторг. Восторг свободой свободного человека. Свободного от мнимых ценностей, живых приоритетов и полной бессмысленности так называемой цивилизованной жизни. И в точности знаешь — все это твое, принадлежит тебе по праву, ты сам — частица того же мира, и уж коль скоро выпала тебе в жизни счастливая эта карта и честь, то никто и ничто не в силах перекупить ее или отнять. Твое это до последнего часа, и ради этого одного мгновения уже необходимо было посетить сей мир. А бесы над лесом продолжают бесноваться; но не бесы то — а веселые, понимающие в жизни толк волшебники-чародеи. Уколет где-то неотчетливая беда и сожаление: «Эх, бескрылый ты человек... едят тебя мошки».

«Мошки, мошки, мошки...» — немедленно аукнется оттуда с елки. «Съели, съели, съели... с ивы, с ивы... с клена, с клена, с клена...» — и далее, в бесконечном продолжении, и каждый крик удивительно созвучен тому, что был, и тому, что будет; и не какофония это, следовательно, а гармония и звука, и жизни.

Очнешься в кромешной тьме, найдешь на ощупь шапку под ногами и поклонись мысленно и отцу, и матери, что даровали тебе счастье жить, и, главное, не забыли притом родители приложить к телу и душу, и сердце. Русскую душу и русское сердце.

Нет сомнения, что песня дрозда слишком сложна, чтобы можно было усмотреть в совместном пении нескольких птиц элементы безукоризненной согласованности, и тем не менее нередко случается убедиться в том, что, «рассевшись по лесам», на дистанциях комфортной слышимости, то есть не мешая друг другу, птицы как бы подыгрывают одна другой главными своими ударными коленами, соблюдая в них своего рода очередность, ритмику и прочую необходимую динамику коллективного концерта.

Быть может, вам случалось, в самом деле, остановиться где-то на красивом взгорке, среди опушек, с видом на речку или небольшое озеро и наблюдать среднерусский пейзаж, озвученный дроздами в предвечерний час. Быть может, поразило вас, в каком точном соответствии, как бы попадая именно в «масть», на визуальную перспективу наложен акустический фон. Ландшафт, как бы даже в мелких подробностях, учтен в репертуарах поющих птиц. Так оно и есть, и тем лучше вы почувствуете-

те это замечательное совпадение, чем лучше знакомы вам голоса всех прочих населяющих эту же местность птиц. Классную концертную птицу все же следует слушать соло.

Вечером того дня, когда мы потеряли след нашего героя, я так и не нашел его. Спиридон исчез, и я пребывал в тревоге, опасаясь наихудшего для птицы исхода. Я исключил из оборота в лесу перепелятника самца, но приобрел, как выяснилось, немедленно на том же месте неплохую самочку ястреба, скорее всего, проголодавшуюся подругу той птицы, что поселилась в улье. Хрен редьки не слаще. Я выпустил самца, рассчитывая, что впрямь он временно хотя бы поостережется ловить дроздов в моем охотничьем участке. Так оно примерно и случилось. В дальнейшем, едва завидев меня в лесу, приятель мой включал высшую скорость и уходил с глаз.

Продолжая поиски на следующий день, я задержался в одном местечке, наблюдая за пикировками пары дроздов, превративших совместный дуэт в дуэль. Нарушая все правила взаимного регламента, птицы завели себя настолько, что вот-вот должна была вспыхнуть настоящая потасовка. Прикрываясь друг от друга густосплетенными ветвей в кроне дерева, противники, с позволения сказать, «пели», запуская друг друга рваными песнями, срываясь в истерику на фальцеты, взвизгивания и тому подобные акустические непристойности, право слово позорящие высокое назначение поющей птицы. Все признаки неизбежного столкновения бойцов были налицо, включая и любопытствующих свидете-

лей, когда... «Спиридон, спиридон, спиридон» (вновь тот же великолепный прием), — отчетливо прозвучало за моей спиной, и сделано это было так своевременно, неожиданно и умиротворяюще, что даже бойцы-соперники вдруг разом расслабились. Инцидент был исчерпан, я же вновь на коне: реальная цель охотничьих устремлений — вот она, на дереве, проявилась отчетливо.

Я мертвой хваткой вцепился в птичку, и теперь мы шли вдоль опушки, обращенной к реке, вверх по течению. Через каждые полтора метра Спиридон останавливался на очередной удобной присаде, недолго пел и отправлялся к следующей.

Повсюду пели дрозды, но нигде появления Спиридона ни разу не вызвало даже намек на раздражение со стороны поющих птиц. Нас здесь отлично знали. «Почему нас?» — спросите вы. Да потому, что я, как всегда в подобных случаях, считаю себя самым близким родственником птицы, в которую влюблен.

Социальный ранг моего дрозда был, нет сомнения, высок, и все же казалось мне, что Спиридон не первая здесь в этом отношении птица. Не президент, а духовный наставник, так бы я обозначил его истинный статус. Служитель культа — культа песни. Прошли мы опушкой около километра, и я догадывался, куда мы придем. Там где-то «ухал» ночами филин. Внезапно птица вышла из слуха. Меня, однако, это мало теперь взволновало. Солнце стояло высоко. Птица местная, стало быть, дело обстояло вполне удовлетворительно. Вскоре сквозь множественные шумы

акустического сопровождения я вновь поймал на слух Спиридона. Там именно, где и предполагал его найти.

Местечко здесь было замечательное, я захаживал сюда летом, в мае, самое что ни на есть соловьиное местечко по оврагу (кстати, соловьи в нашей местности на редкость дрянные), и только по бортам его стояли елки, громадные и насупленные. Еще выше над вершинами елок взгромоздили свои разветвленные кроны осины-гиганты, по метру и более в комле, такие встретишь только в тайге. Осины выбросили уже сережку; выходя к оврагу, я поднял сверху с пяток глухарок. По соседству, чуть выше по течению реки, стояли всегда затопленные водой непроходимые бобровые старицы. Именно здесь, вдоль сырой ложбины, уходящей в лес, я каждый год встречал филина. Напротив старицы, через реку, располагалась обширная, зарастающая сеча с обильным лиственным возобновлением.

Устье самого оврага было притоплено, что меня вполне устраивало (меньше простора для передвижения птицы низом). Кусты черемухи, стелющейся по земле, ивнячок кое-где умеренной полноты, поваленные стволы и прочий хлам, обязательный в таких условиях. Отличные проходы — окна из кустов, с видом на реку. Место, короче, лучше не надо, особенно для дрозда черного, который, кстати, недалеко пел, и очень недурно.

Именно отсюда, судя по всему, и уходил Спиридон в свои отдаленные круизы. До елки напротив крыльечка, где состоялось наше первое знакомство, было не менее полутора километров, Спиридон пел теперь как-то по-осо-

бенному, празднично и, быть может мне казалось это, радуясь как будто возвращению домой, перелетая с одного борта оврага на другой, выше по оврагу, возвращаясь на прежнюю присаду, словом, вел себя, как и положено у себя дома. В окрестностях так же пели дрозды. Один из них на хорошем слуху, он-то и вылетел на осину, почти под нос Спиридону. Другой бы дрозд взбеленился и сорвался на крик. Нет. Спиридон лишь едва заметно снизил тон песни и замедлил течение ее, дав этим понять забияке, что дерзость замечена... и только. Проверка не прошла, и дрозд-нарушитель ретировался.

Дело шло к вечеру, но было еще достаточно светло даже в лесу. Пороть горячку, однако, не следовало, не выяснив всех обстоятельств предстоящей охоты. Всегда нежелательно настаивать птицу, обнаруживая раньше времени перед ней свою предметную заинтересованность, тем более когда речь идет о столь строгой птице, как певчий дрозд. Но более всего мне хотелось внимательно, без помех прослушать птицу. Да, это был величайший артист, птица «штучная» в полном смысле.

Песню певчего дрозда можно расчленить, условно конечно, на две группы конструктивных элементов. Видо-специфическими из них будут малоинтересные в музыкальном отношении так называемые «побаловки и мелочи», выполняющие в сложном репертуаре птицы функции главным образом связок и заполнителей пустот, знаков препинания своего рода. Птица посредственная заполняет всеми этими запятыми, двоеточиями и прочими междометиями почти весь свой репертуар. Птица талантливая применяет их с большим тактом и умом, с большим музыкальным вкусом, расставляя, где требуется по смыслу, необходимые оттенки и акценты, увязывая таким образом всю музыкальную композицию в единое гармоничное целое. Весьма часто, хотя и не всегда, именно с «побаловок» начинается дрозд свой концерт, как бы разогреваясь сам и подготавливая слушателя. Тогда это — своего рода развернутый «почин», или «прием», то есть прелюдия на языке птицелова, за которой и следует первый вступительный, по-настоящему музыкальный, аккорд или другой удар (теперь уже действительно «прием» — «спиридон, спиридон, спиридон» — начинается наша с вами птица). Нередко, однако, — в том числе и самая лучшая из птиц, пребывающая в комфортном настроении после дневного отдыха, сна, в особо нежном расположении чувств в присутствии самочки или, напротив, в присутствии самца-соседа, с которым в приятельских отношениях и тому подобным эмоциональных состояниях, — дрозд «проходит низами», поет одними только «побаловками», создавая как бы самостоятельное небольшое произведение, весьма приятное на слух, тем более что подобного рода музыкальная миниа-

тура искрится замечательным настроением птицы. Птица «балуется».

Все прочие важнейшие элементы песни так или иначе заимствованы. Определение «заимствования» достаточно произвольно толкуется разными авторами, в том числе нередко как синоним «имитации». Между тем это не всегда одно и то же. Имитация тем и хороша, что каждый отдельно воспроизводимый, к примеру варакушкой, «имитон» предоплачивает весьма точную копировку оригинала. Известные мастера этого дела, помимо варакушки, — скворец, камышевка, жаворонки (за исключением юлы) и некоторые другие птицы.

Певчему дрозду, равно замечу, как и соловью, настоящие копировки несвойственны, но свойственны именно заимствования, то есть чужие по своему происхождению свисты, слова и другие всевозможные «штуки», иногда легко узнаваемые, но всегда почти в той или иной мере модифицированные, творчески переработанные. Подобного рода заимствования и импровизации их, оформленные и расставленные в репертуаре по определенным видо-специфическим правилам, но в соответствии с талантом птицы, составляют главное содержание песни певчего дрозда. Я знаю немало отличных птиц, в том числе певчих дроздов, по-настоящему незаурядных, неповторимых. Спиридон, по самому высокому счету, представлял собою явление феноменальное среди лучших, выходящее из ряда вон. Настоящий кристалл среди простых камней. Одно происхождения тема встречалась где-то в разных участках песни и раз, и два, и три; и в каждом случае с блестящим мастерством переработанная, с филигранной точностью поставленная на нужное место и поданная с замечательными легкостью и изяществом. «Филлип, филли, филлип», — ставил он где-то уже знакомое нам; «Кулик, кулик, кулик — кулик, кулик...» — на зависть лучшей куликовой птичке в другом месте; «Свили, свили, свили...» — в третьем и затем еще раз, но сменив ударение, почти как коршун: «Свидли, свилли, свилли...» Тема «спиридон» сочеталась у него с бесподобным «дон», употребляемым часто на разных отрезках песни и в разных сочетаниях; он очень любил эту тему. Чего только не было в его совершенно неожиданных музыкальных «шутках», расставленных, как цветы: грустные, веселые, любые. «То горячие до красноты, то холодновато-голубые», — лучше не скажешь.

Случалось, Спиридон, как бы забавляясь с остроумии, позволял себе шутки сногшибательные. Пребывая якобы в меланхолии, дрозд вдруг в точности копировал коростеля и, сделав значительный вид и паузу, оглядывался по сторонам, поглядывая одним глазом вниз ко мне, вроде бы спрашивая о произведенном впечатлении. И смех и слезы выступали на глазах, и, признаюсь, хотелось потянуть время, прежде

чем забрать птицу из лесу. Хотя обычно подобное малодушие мне несвойственно. И черныш, и перевозчик, и бекас, и веретенник, кроншнеп, обязательные для хорошего дрозда, чирки, кряквы, плач желны и даже «хорканье» вальдшнепа, «бой» перепела и «ва-ва», когда вабит он, — чего только не умел этот потрясающий дрозд. Но что особенно замечательно, в нарушение всех принятых норм для певчего дрозда, чрезвычайно велико было в песне участие настоящих «имитонов» (копировок), чуть-чуть подчищенных, но безукоризненно узнаваемых. Замечу, кстати, в криках ястреба, лишь слегка структурно подправленных, но вполне соответствующих оригиналу, равно как и в криках канюка, Спиридон заметно и, мне казалось, не случайно, а как бы с опаской снижал громкость «позывов». Быть может, в самом деле природой наложен запрет на дрозда, учитывающая силу голоса и членораздельность «речи» его, в части буквальных имитаций, дабы не вносить в хорошо организованное в акустическом отношении разноплеменное сообщество элементов дезинформации, тем более что дразнить таких «гусей», как ястреб и другие пернатые хищники, небезопасно.

Произвольно производя замены по ходу песни, Спиридон обязательно там, где требовалось это по смыслу, вносил и соответствующие поправки в число повторов переставленного слова и делал это без ошибок; музыкальное чутье не подводило птицу. Не берусь даже приблизительно назвать число слов (колен) в репертуаре его, да это и невозможно, так как песня певчего дрозда, тем более столь уникального, есть непрерывный процесс творчества.

Многие поклонники птичьих песен знают наверняка, как птица средняя или даже крикливая вдруг сбавит иногда тон, изменит темп, и песня идет намного лучше. Спиридон прожил в моем доме восемнадцать лет, птица много и охотно пела, но не было случая (до тех пор, пока птица пребывала в расцвете сил), чтобы унизил он свое мастерство акустической грубостью и закрывал не по месту громче, чем следовало бы. Так же пел он и в природе в первые дни нашего знакомства, то была именно манера, манера сдержанной страсти и особенной чуткости и деликатности по отношению к песне и слушателю. Тем он и подкупал нас всех: и меня, и соплеменников. Да, это был величайший артист.

Спиридону повезло — его не съели ни ястреб, ни итальянец, ни француз, а «новых русских» тогда на свете не было. Он сделал себя сам, талантом своим, и прожил три жизни: в природе, в доме моем и сердце; кто знает, быть может, проживет четвертую — в этих записках.

КРАСИВЫЙ МУЖЧИНА, ЛЮБИВШИЙ КРАСИВЫЕ КНИГИ

В начале нашего столетия среди московских любителей книги большой известностью пользовался мастер переплетного искусства А. П. Петцман. В те годы большая часть типографской продукции переплеталась фабричным способом, но оставались и кустари-одиночки, зарабатывавшие на хлеб собственными руками, лучшие из них трудились в переплетном заведении Петцмана, громко именуемом «фабрикой». Мастерская Петцмана специализировалась на ремесленном изготовлении футляров и владельческих (штучных) переплетов. По желанию заказчика умельцы могли изготовить для книги любой наряд: кожаный, тканевый, бумажный, коленкорový; с тиснением, инкрустацией, разрисовкой и окраской от руки, даже с креплением металлических украшений. Хотите позолотить «головку» книги — пожалуйста, желаете тройной золотой обрез — нет проблем. Корешок — любой: бинтовой и гладкий, с суперэкслибрисом владельца. На вооружении переплетчиков был и такой редкий прием, как торшонирование, позволяющее придать обрезаю обычной шероховатую поверхность. В мастерской Петцмана применялись лучшие переплетные материалы: наборы тончайших художественных шрифтов, сафьян, гладкая телячья кожа (опоек, выросток), бархат, шелк, парча, коленкор всех цветов радуги, пестрая бумага ручной выделки «под мрамор», «павлинье перо», «птичий глаз». Работа выполнялась на высочайшем уровне и, как правило, ценилась значительно дороже самой книги. Заказчиками у Петцмана были люди состоятельные, ценители классической прозы и изящной поэзии. Встретить «обычные», тем более специальные (те же охотничьи) книги, «упакованные» в переплеты Петцмана, почти невозможно. И все же находились поклонники охотничьей литературы, не жалевшие денег на то, чтобы любимые книги ласкали бы вдобавок и взор. Однажды мне удалось «выцуганить» у одного библиофила-охотника сразу три такие книги с вклеенными на форзацах ярлыками «Фабрика А. П. Петцмана» Москва.

Первая — «Четыре дня в деревне псового охотника» (СПб., 1895). Ее автор — А. В-ь. В 50-х годах советский искусствовед, гончатник и библиофил Н. П. Пахомов, не имея этой книги на руках, переписал в Ленинской библиотеке одну главу из повести и опубликовал ее как образец прекрасной охотничьей прозы («Охотничьи просторы», № 6). Но ни Н. П. Пахомов, ни другой иссле-

дователь литературы — Н. П. Смирнов так и не сумели разгадать, кто скрывается за инициалами «А. В-ь». Еще один писатель-библиофил — А. Н. Стрижев недавно высказал предположение, что автором «Четырех дней...» был псовый охотник и сотрудник сабанеевской «Природы и охоты» А. С. Вышеславцев, но эта версия нуждается в подтверждении.

Вторая книга в петцмановском переплете тоже издана в 1895 году, но в провинциальной Туле и называется «Пойнтер». Это первая в России книга о пойнтере. Ее автор — английский собаководчик Р. Ли, а переводчик неизвестен, так как скромно указал в книге лишь свои инициалы «С. Б.» (Сергей Бутурлин? Сергей Безобразов? — М. Б.).

И третья книга — «Охота на крупных зверей в северных лесах» была издана в 1908 году в лифляндском городе Юрьеве (тираж 1000 экз.). Ее автор В. В. Нейман в свое время прославился организацией зверовых охот для богатых, ценивших комфорт даже в лесу, столичных охотников.

Все три книги переплетены в одном стиле, с использованием так называемых составных переплетов. Корешки и уголки выполнены из тонкой цветной кожи, а крышки — из пестрой бумаги ручной выделки. Переплеты не перегружены излишествами, но изготовлены с таким строгим вкусом, что их приятно держать в руках, даже не раскрывая. Интересно, что все три книги по объему совсем небольшие (не более 100 страниц), можно сказать, копеечные по своей тогдашней цене, хотя и дорогие сердцу каждого охотника. Думаю, переплетчики, обряжая в богатое убранство скромные охотничьи книжки, немало дивились чудачеству заказчика. Кто же позволил себе такую

Н. М. Миронов

роскошь, кто этот любитель роскошных книг? Его имя узнать очень просто: на внутренних сторонах книжных крышек имеется выполненный в аллегорическом стиле экслибрис их первого владельца. Звали книжного эстета Николай Михайлович Миронов. Поскольку экслибрис явно «не охотничий», я долгое время не представлял себе, кто такой был Миронов и где о нем можно разыскать сведения. И вот случайно в старом журнале «Наша охота» (1910, № 1) мне на глаза попала заметка о московской садке борзых на злобу, в которой сообщалось, что победителем в садках по прибылому волку (приз — 300 рублей) стала свора Н. М. Миронова. А его борзой кобель Удалой занял 3-е место в одиночных садках. Ну, конечно же, как могло быть иначе? Кроме охотничьих книг в изящных переплетах, Миронов обожал и самых грациозных собак — борзых! Больше того, внимательно разглядывая портреты членов Московского общества охоты, я, хоть и не женщина, но буквально споткнулся взглядом на фотографии красавца-мужчины. Ба! Да это же Николай Михайлович Миронов, любивший собак и охотничьи книги. В общем, был он моим братом-охотником, только очень богатым и... очень красивым.

М. БУЛГАКОВ

ФОТОКОНКУРС
«ОХОТА И ПРИРОДА» — 1997
Редакция журнала
«Охота и охотничье хозяйство»
проводит фотоконкурс
«ОХОТА И ПРИРОДА» — 1997

Подробную информацию
о фотоконкурсе см. в № 1, 1997

ШОМПОЛКА ЧЕТЫРНАДЦАТОГО КАЛИБРА

Валерий ЯНКОВСКИЙ

В нашем большом белом доме с башней и флагштоком, на котором постоянно развевалось знамя с гербом «Новина» и, поворачиваясь на ветру, пела бронзовая золотая арфа в виде летящей русалки, праздники Рождества и Пасхи отмечались очень торжественно. В сочельник в просторной бабушкиной гостиной устанавливалась высоченная, под потолок елка, а под ней лежала грудка завернутых в разноцветную бумагу подарков — для всех: домочадцев, прислуги, рабочих конного завода, егерей-оленоводов, их жен и детей, гостей-соседей.

Елка сверкала серебряной и золотой «паутиной», развешанными игрушками и горящими разноцветными фигурными свечками. Играл граммофон, или кто-то пел под аккомпанемент рояля, гитары, мандолины. Вдруг появлялся огромный, в красном кафтане и с белой бородой Дед Мороз, угощал всех конфетами, а потом наступал самый волнующий момент: он начинал раздавать подарки.

Мне восемь лет, и я, затаив дыхание, жду — когда дойдет моя очередь. Наконец слышу: «Люка, ты где? Вот, получи!» Он вытаскивает из вороха подарков какой-то продолговатый предмет. Я не верю глазам — настоящее ружье! Длинновольная, выше меня ростом, с темным дулом и короткой — по длине детских рук — желтоватой ложей. Легонькая шомполка, и почему-то не 16-го или 12-го калибра, а именно 14-го. Таких теперь уже давно не выпускают. С ней, оказывается, в конце 80-х годов прошлого столетия начинал охоту наш отец*.

К ружью была придана большая кожаная сумка, а в ней — сшитые из оленьей замши руками отца пороховница и дробовница: мягкие продолговатые мешочки с шитыми на концах мерками, косяными стаканчиками из ножной кости косули. Опрокинул мешочек, набрал косяной стаканчик и всыпай в дуло заряд пороха, а потом дрови. Пыжами служит мягкая газетная бумага: на порох комочек побольше, на дробь — полегче. В «казенной» части ствола (где у теперешних ружей патронник), рядом с большим загнутым курком торчит маленький рожок с

дыркой для искры. На него надевался цилиндрический капсюль, под ударом курка высекавший огонек для воспламенения пороха. Шомпол, которым забивался заряд, помещался в отверстии приклада под стволом.

Стрелять, плавать и ездить верхом нас учили с раннего детства. По утрам, под руководством отца, братья и сестры тренировались по мишени из монтекристо. Я родился неисправимым левой и постоянно норовил бить с левой руки. Папа разрешил, но требовал через выстрел стрелять с правой, что в жизни не раз пригодилось, — когда зверь появился под правую руку, а развернуться невозможно...

Лето мы проводили на даче в Дегемани, в бухте Табунной пади. Дегемани состоит из начальных слогов четырех имен: мамы — Дэзи, тетки — Гели и родственника — сестер Маруси и Нины Бринер. Однако мамы и дети больше купались в море, загорали и устраивали разные игры, а я уже охотился. Сначала с монтекристо, потом и с новой шомполкой. Часами подкрадывался к стайкам куликов, семенивших за отступавшей волной вдоль длинного песчаного пляжа.

Наконец состоялась полусамостоятельная охота на уток. Отец, хотя сам одержимый охотник, с раннего утра бывал уже в седле, поддерживая образцовый порядок в большом и разнообразном хозяйстве: лошади, пантовые олени, плантация женьшеня, рыбалки... Короче, в ту осень он поручил меня старшему егерю, оленоводу Андрею Алексеевичу Агранату. Сиротой взятый на воспитание нашим дедом еще на острове Аскольде, Агранат 40 лет прослужил в хозяйстве теперь уже отца — Сидеми — под Владивостоком. И вот оказался моим наставником.

Мне ужасно не терпелось, но правила охоты на полуострове Янковского были строги: раньше середины сентября тревожить дичь не разрешалось, и исключений не существовало ни для кого.

Наше имение находилось как бы в чаше, окруженной горами. Все сопки покрыты лесом, и только одна на северо-западе оставалась совершенно голой, за что получила название Лысая. С нее открывался отличный вид на Лебяжью лагуну, отгораживавшую полуостров Янковского от материка. На нее мы и отправились на разведку. Забрались и присели. Андрей вынул из чехла свой егерский бинокль, долго

осматривал дальние берега эллипсообразного озера, соединенного длинным естественным каналом с морской бухтой. Оторвался, с удовлетворением погладил полуседую бороду и сунул бинокль мне: «Смотри, утки — как грязи!» Он очень любил красочные сравнения, при этом сильно грассировал. Помню, указывая отцу на паривших в небе хищников, говорил: «Смотр-рите, Юрий Михайлович, как ор-рлы аэропланят!..»

Агранат свернул закрутку, отер когрявой ладошкой почерневший от загара с глубокими морщинами лоб, который наискосок пересекал бело-розовый шрам — след самурайского клинка. Потомственный пограничник сражался в русско-японскую войну в рядах уссурийского казачьего войска. Рассказывал: где-то под Ляояном столкнулись два разезда — их и наш. Он был на подаренном дедом Чингизхане. «Одного я снял пикой, а второй сбоку шашкой по лбу! — вспоминал казак. — Глаза залили, упал с седла, но Чингизхан, умница, ни на шаг не отходил, куда санитары не подобрали...»

В бинокль, несмотря на отделявшие нас от озера две-три версты, я отчетливо разглядел копошащихся вдоль дальнего болотистого берега стайки уток. Дух захватило. Что скажет наставник?

— Давай, Люка, готовься на завтра. Соберись с вечера, скажи няньке Осаде-сан, чтобы разбудила чуть свет. Я буду ждать у крыльца.

Когда наша японка-няня зашла в мою комнату (она спала в соседней, у младшего брата Арсения), я уже выглядывал в окно второго этажа. Внизу маячила коренастая фигура отставного казака с рюкзакком и двустволкой за плечами. Я схватил свою сумку, шомполку и скатился вниз.

Мы вышли за широкие металлические ворота на каменных столбах и зашагали по гладкой грунтовой дороге. На невысоком перевале она раздвоилась: одна поехала вниз к морю и пристани, другая — влево, мимо усадьбы капитана Гека.

Начало светать. Пахло свежестью сентябрьского утра — неповторимы ароматы увядающих трав и листьев. Прошагали версты три. Агранат свернул с дороги и через лес и кусты вывел меня к берегу канала. Здесь в камышах была спрятана большая гребная лодка.

— Садись на корму, полплыли. Смотри, громко не разговаривать! Ну да папа, поди, тебя уже учил. И погляды-

* Во времена моего детства шомпольное ружье чаще называлось «сдулка», от понятия «заряжающееся с дульной части», в отличие от заряжающихся патронами с центральной, которые назывались «централками».

вай по сторонам, я-то спиной вперед пойду.

Вдоль канала тянул свежий ветерок, по воде шла рябь. Андрей Алексеевич pokrутил головой, довольно крикнул: «Дуй, батюшка, дуй! При ветре подкрадываться к дичи поспособнее...»

Он греб неторопливо, размеренно. Я заметил, что один палец, лежавший на весле, совсем скрючен. Он перехватил мой удивленный взгляд.

— Смотришь, что палец кривой, да? Это, брат, я запрошлый год на гребном вельботе в Кедровую падь за саженцами плывал. За теми, что вы с отцом на горке Обсерватория сажали. Теперь они хорошо принялись, будет на Сидеми свой бор, а то ведь окромя тех кедров да сосен, что твой дедушка на кладбище посадил, тут хвойного леса отродясь не было. Так вот, на обратном пути угодил я против сильного ветра, боялся, что не выгребу. Вот и перетер сухожилие на пальце...

Прошли канал, вошли в лагуну, забрали к низкому северному берегу, к зарослям золотистого, кланяющегося на ветру камыша. Зашли в устье впадавшей в лагуну речки Змейки, ткнулись в плотный серый песок, вытянули на полкорпуса лодку. Вдалеке кружилось несколько стаяк уток и куликов.

— Пошли вдоль берега за камышами. Потом вернемся сюда обедать.

Андрей шагал впереди, часто останавливался, поглядывал в бинокль.

— Ага, во-он они где! Купаются, купаются, стервецы. Ладно, обхитрим, найдем против ветра. Иди за мной, пригибайся, а как подойдем ближе, будем подползать.

Мы описали порядочную дугу, приблизились к берегу.

— Вот теперь они напротив нас, только тебе не видно. Заржайся.

Я наклонил свою фузею, высыпал отмеренный костяным напертком заряд дымного пороха, смял отрывок газеты, ввел в дуло, протолкнул шомполом до упора, прижал и пристукнул так, чтобы шомпол подпрыгнул: это значит, что заряд забит туго. Затем, позванивая, прокатился в ствол заряд дроби; вынул из баночки и надел на рожок стаканчик-капсюль. Все! Самопал был готов к бою.

Заросли камыша кончились, потянулись кочки, поросшие хилой осокой, а до кромки воды еще порядочно, но уток при моем росте не видно.

— Теперь ползи вперед, табунок прямо перед нами. Я за тобой. Не торопись только. Как приблизимся на выстрел, ложись на брюхо и жди, откуда сплывутся. По одной заряд не трать...

Ползем. Локти и колени давно промкли насквозь, осока колет щеки, лезет в глаза, но упоителен запах нагретого солнцем болота. Сумка давно сброшена, ружье покачивается в ладони стволом вперед. Сквозь осоку уже замечаю на воде темные силуэты, но странно, голов у них не видно: в нескольких шагах от берега, на мелководье торчат какие-то треугольнички.

Оглядываюсь на своего дядьку в недоумении: где же утки? А он хрипит: «Занырнули, занырнули, пока кверху жопками, подползай ближе!» И верно, треугольнички перевернулись, клокуты завертели головками, начали сплываться, расплываться. Их около десятка. А перед ними на кромке воды замаячили птицы на длинных ногах с длинными загнутыми клювами. Кроншнепы! И они на одной линии. Не дышу, ловлю в овальную прорезь в основании ствола сплывающихся чирков и кланяющихся куликов. Пора. Траххх!!! Клуб дыма, треск крыльев, ошметки газеты в воздухе и на воде. А утки в небе. Но над ухом — бах! — Агранат снял одну влет, она шлепнулась в озеро. Я вскакиваю, бегу вперед и глазам не верю: на мелководье пузами кверху два клокута и один кроншнеп! Три на один выстрел! Агранат в высоких ичихах шлепает за своей добычей, а я, дрожа от азарта, собираю первые в жизни солидные трофеи и выбираюсь с ними на берег. Старый казак хлопает по плечу: «Молодец, выждал, не выпалил как попало...»

Мы осторожно пробираемся вдоль берега дальше. Снова замечаем стайку, снова подкрадываемся, и я уже спокойнее жду, когда утки сплывутся... Небо синее, поверхность лагуны тоже. Сопки на стороне полуострова в осеннем убранстве: красно-фиолетово-оранжевые, а на шайе — золотистый камыш и ковыль шуршат на ветру, помогая охотникам.

Далеко за полдень возвращаемся к лодке. Бросаем на плотный илистый песок рюкзаки, сумку, связку добытой дичи. На моем счету девять уток и кроншнепов! Аж не верится. Разводим костер, ставим чайник. Андрей Алексеевич вырезает из веточки прибрежного ольхового куста аккуратный крючок.

— Смотри и учись. День седни теплый, битая птица на солнце может, того, протухнуть. Можно, конечно, выпотрошить, только тогда она будет в крови, потеряет вид. Лучше просто вытянуть кишки. Вот так.

Он запустил свой хитрый инструмент утке под хвост, сделал несколько оборотов и вытянул наматывшиеся на кончик крючка серые скользкие кишочки, очень похожие на дождевых червей.

— Видал? Червячки, да и только. На них и карась, заместо червя, здорово берет. Сейчас обману...

В самом деле, пока кипятился чай, Андрей Алексеевич, соорудив из тонкой орешины удилице и пристроив хранившуюся в шапке леску с крючком и грузилом, один за другим выудил несколько крупных, в ладонь, карасей.

Поели, напились чаю, забрался в лодку. Солнце садилось за дальними сопками, опускались осенние сумерки. Старик греб размеренно, а сидел на корме, поглядывая, как убегает назад недалекий берег. Как вдруг заметил какой-то круглый предмет, который быстро пересекал путь нашей лодке. Сидя спиной вперед, гребец его не замечал.

— Андрей Алексеевич, кто-то плывет! Перед носом, смотрите!

Он обернулся, схватил ружье: «Ах, черт, это же выдра!» Но голова нырнула в тень и исчезла. Агранат долго вертел головой, чертыхался, однако дорогой трофей был упущен. Наконец мы прошли половину канала, уткнулись в поросший камышами берег, ступили на твердую почву полуострова. И уже под звездами зашагали по дороге домой. Под конец я едва передвигал ноги, но связка дичи за спиной моего наставника и предвкушение сюрприза, который мы преподнесем, поддерживали силы.

Нас встретили как триумфаторов. Еще бы, девятилетний мальчишка, израсходовав всего несколько зарядов, добыл целую связку первоклассной дичи. Бабушка и мама расцеловали меня. Отец погладил по голове: «Молодчина!» Он хвалил нечасто. Я был на седьмом небе.

Однако, несмотря на успехи, «шомпольная» школа длилась еще три года. Завещанной дедом прекрасной трехстволкой — два гладких 16-го калибра и один нарезной — разрешили пользоваться только в тринадцатый лет. По принципу: палить попусту всегда успеешь, научись сначала бить наверняка...

Шомполка четырнадцатого калибра уехала с нами в эмиграцию, в Корею. А Андрей Алексеевич, один из немногих многолетних соратников отца, ехать на чужбину не пожелал. Остался и самоотверженно служил любимому делу в качестве старшего егеря — теперь уже совхоза. Он, конечно, до тонкости знал пантово-оленоводческое хозяйство, знал на Сидеми каждый уголок. Довелось слышать, что новое, малоопытное руководство его очень ценило, но... в начале 30-х годов Агранат был арестован органами НКВД как бывший «приspěшник капиталиста». Приговорен к десяти годам лагерей и загремел по этапу в Сибирь.

Я попал на полуостров 40 лет спустя. Потрясли разбитые дороги, грязь, запущенность, кричащая бесхозяйственность на месте когда-то образцового хозяйства. Столетний дедовский сад из огромных привитых дичков груши и абрикоса уничтожен; сквер, состоявший из красивейших дальневосточных пород, вырублен; от большого прекрасного белого дома-замка остался один фундамент. Я измерил его шагами вдоль и поперек, прикинул: 750 квадратов! А новые постройки из серого кирпича так унылы и однообразны. Но горка Обсерватория, что желтела позади дома дубками и орешником, — теперь прекрасный бор! Качают на ветру головами сосны и кедры, выросшие из тех крохотных саженцев, доставленных на вельботе Андреем Агранатом, что мы, дети, любовно сажали под руководством отца.

И встал на полуострове большой бронзовый памятник первопоселенцу, нашему деду Михаилу Ивановичу Янковскому, почетному члену Общества изучения Амурского края.

может быть еще с утра, знает, зачем приезжали аксакалы, куда мы едем, словом, осведомлен гораздо больше меня и, очевидно, несказанно рад принять участие в любимой для киргиза забаве — охоте с беркутами. Снег почти перестал идти, бледный серп месяца робко выглядывает из-за дымных туч, быстро мчащихся по небу.

II

В немногих местах, даже среди киргиз, сохранилась еще эта охота, идущая со времен седой древности. Все реже и реже встречаешь при кочевках киргиз беркута, восседающего в своей кожаной шапочке на верху вьюка, навьюченного на коня или верблюда. Старики больше ценят и любят эту охоту, чем молодые, привыкшие уже к новым приемам: стрихнину, ружью и капкану.

Хороший беркут, впрочем, и сейчас ценится довольно высоко и стоит цены двух-трех добрых коней или хорошего верблюда. Я знал одного беркута, из первоклассных, который в одну охоту заловил своему хозяину 5 лисиц.

Орел-беркут — стройная и, несмотря на размеры, не массивная птица. Окраска его бурая разных оттенков, когти черные, очень длинные и сильно загнутые. Длина самца 35—38 дюймов, самки 37—40. Размах крыльев до 80 дюймов. Полет его чрезвычайно красив. Он или летит с виду медленными взмахами крыльев, на самом деле с значительной скоростью, или несется, не шевеля вовсе крыльями, плавно и изящно.

На Алтае беркут гнездится на неприступных скалах и обычно выводит не более 2-х птенцов. С огромными трудностями, иногда с опасностью жизни, добываются киргизами птенцы из гнезд. Вообще беркута нельзя назвать распространённой птицей на Алтае, а при условии его гнездования на малодоступных каменистых хребтах — добыть молодых беркутов задача нелегкая.

Молодые птенцы приручаются легко. Сначала их отпускают на длинной бечеве и приучают слетать с руки и прилетать обратно. Затем ученье идет без бечевы и заканчивается уроками по зверю — сначала мелкому, потом крупному. Большую часть времени беркут проводит в кожаной шапочке, надвинутой на глаза, которая снимается только на время упражнения с ним и на охоте, когда замечен зверь. Его употребляют главным образом при охоте на лису. Говорят, есть старые беркуты, которые могут остановить волка и дать возможность хозяину подскочить и принять добычу, но не каждый владелец беркута рискнет выпустить его на этого опасного зверя. Зато лисицу беркут берет легко и почти всегда одинаковой мертвой хваткой: одной лапой за шею, другой ближе к хвосту за спину, сгибая затем лапы и нередко ломая хребет зверю. Я видел раньше эти охоты, и всегда они оставляли у меня неизгладимые впечатления, и ощущения острой охотничьей страсти по силе их я могу сравнить разве с травлей борзы-

ми красного зверя в степях Малороссии.

Заря еще только занималась, когда я был готов. День обещал быть благоприятным, безветренным, в меру холодным. Под ногами поскрипывал пушистый снег, покрывший всю землю сплошным покрывалом вершков на пять. Бодро фыркали заседланные кони. На этот раз я оставил своего любимца-иноходца Фрама, а оседлал небольшую гнедую пристяжку, упрямого и злого конька, но обладавшего хорошим карьером — качеством, необходимым в таких охотах.

— След хорошо будет видеть, — заметил Абыш, как всегда улыбаясь во весь рот.

Хорошо было ехать по девственной белой пелене. Конь натягивал поводья, прося дать ходу. Незаметно проехали 3 версты до зимовки Дюсупа. Около конюшни уже стояло много заседланных лошадей, а в темных сенях я услышал знакомый клекот беркутов, сидевших в углу. Хозяева и гости расположились за круглым столом на низких ножках и пили утренний чай. Подсели и мы с Абышем. Лица всех сидевших были оживлены, и разговор шел громкий: обсуждался маршрут охоты. Даже старый Дюсуп, обычно степенный и важный, как будто сбросил с плеч добрый десяток лет, а с ним вместе и свою серьезность и с не присущей ему живостью, сильно жестикулируя, доказывал что-то своему соседу Нугману. Засунув в рот палец, почти голый, стоял рядом четырехлетний внук Дюсупа Султан, тараша круглые черные глаза-чёрносливины, всецело поглощенный происходящим интересным зрелищем. А двенадцатилетний Кожебай, младший сын Дюсупа, с горящими глазенками умоляюще говорил что-то отцу, очевидно, прося взять его с собой на охоту. Но нельзя: охота — дело серьезное, и ребятам на ней места нет. Чай окончен. В сумы берется некоторое количество «баурсаков» (круглые кусочки теста, варенные в бараньем сале) для закуски на охоте. Шумно и весело вы-

ходят все из зимовки. Садимся на лошадей и выезжаем. Дюсупу, Нугману и Джантасу подают беркутов. Ввиду значительного веса птицы, ее садят на руку с надетой на нее кожаной перчаткой, а рука кладется на палку, имеющую на одном конце полукруглую поперечину для помещения кисти, а другим концом опирающуюся в стремя.

Палка имеет вид костыля, только значительно тоньше и легче. Таким образом, вся тяжесть птицы передается на точку опоры — стремя.

III

Путь сначала нелегко. Нужно преодолеть крутой, скалистый подъем, чтобы выехать на сравнительно ровное плато, местами изрезанное незначительными возвышениями и долинами горных речушек.

Привычные киргизские кони, как кошки, карабкаются вверх, цепляясь копытами за малейшую неровность почвы.

Нечего бояться, что конь упадет и скатится вниз: прежде чем поставить ногу, умное животное пробует копытом, достаточно ли удобна и прочна точка опоры.

Наконец трудный подъем окончен. Наверху, в начале плато, небольшой отдых перед охотой.

Все участники разъезжаются сажен на 30 один от другого, вытягиваются в линию и трогаются шагом вперед. Пороша дивная: каждый след отчетливо виден на белоснежной нетронутой поверхности. Так едем, молча, минут десять, когда один из правофланговых киргиз поднимает малахай и машет им, давая этим знать, что свежий след найден. К нему подъезжает ближайший охотник с беркутом — Дюсуп, конечно, я и еще человека 3, в числе коих и сын Дюсупа Нургалий. Остальные останавливаются и ждут, куда поведет нас след, чтобы затем ехать в другую сторону на поиски второго зверя. Тонкой ниточкой тянется след, уклоняясь вправо. По следу двигаемся долго, не меньше часа.

Несколько раз нам путь пересекают новые следы лисицы, но мы, не теряя первого следа, продолжаем свой путь. Вдали лощина, поросшая низким кустарником. И вдруг царящую тишину, как огненный бич, прорезает гортанный, дикий крик одного из киргиз, подорвавшего зверя. Как электрическая искра пронизывает все существо этот крик, и уже видишь, что в кустах, саженях в 200 мелькает желто-красное пятно уходящего зверя. Пронзительные резкие взвизгивания киргиз сразу наполняют воздух и будят тишину хаосом диких звуков, повторяемых горным эхом. Лошади уж перешли на крупную рысь. Я еду рядом с Дюсупом и вижу, как правой рукой он быстро срывает шапочку с сидящего на его руке беркута и ошеломленная светом птица поворачивает во все стороны свою хищную голову с круглыми глазами, высматривая добычу. Затем Дюсуп поднимает плеть, издает такой же пронзительный киргизский крик, и через мгновение холодный режущий ветер бьет в лицо на полном карьере. Дикие взвизгивания охотников прорезают воздух, впереди мелькает огненная шубка преследуемого зверя — и забыто все на свете, все потонуло в огне охотничьей страсти!.. О качестве дороги не думаешь... Чувствуешь иногда, как конь перескочит через рытвину, зацокают копыта по каменистой россыпи, заденет по ногам ветка кустарника — разве это важно, разве важно, если и слетишь на полном карьере с риском сломать себе шею.

«Вчера», «завтра» — нет... Есть только вот этот захватывающий момент, не дающий времени для анализа ощущений, есть только эта дикая скачка, уходящий зверь и темный силуэт птицы на светлом фоне неба... А беркут между тем заметил спешащего зверя и вдруг сильным взмахом крыльев взмыл вверх, оторвавшись от рукавицы охотника, и плавно, но быстро полетел по направлению уходящей лисицы. Крики усилились, скачка стала еще быстрее... Хочется, чтобы у лошадей выросли крылья, и не раз тяжелая киргизская плеть опускается на бока моего Сокола. Быстро спешит птица к желанной добыче, а испуганная лиса, спасая свою пушистую шубу, казалось, вложила всю телоту в свои ноги и, распустив хвост, стелется, едва касаясь снега и взметывающая снежную пыль. Она знает, в чем дело, она знает, что сзади в воздухе неумолимый враг, от острых когтей которого ее могут спасти только ноги. Вперед, вперед!..

Вот беркут совсем близко... Глаза вливаются вдаль, боясь пропустить мгновение из происходящего.

Птица взмыла вверх, зверь делает угонку в сторону, взмахнув хвостом. Нет спасенья!.. Беркут уже над лисой и вдруг, быстро сложив крылья, камнем падает на добычу. Удар верен... На снегу виден барахтающийся клубок, в котором мелькает то яркая шкурка зверя, то темно-бурое оперенье птицы. Через

минуту-две мы уже подсакиваем... Дюсуп сваливается с седла и подбегает к зверю. Но там делать уже нечего. Лисица еще жива, глаза ее открыты с выражением ужаса, злости и боли, но она неподвижна. Птица как изваяние сидит на ней, глубоко запуская когти своих стальных лап. Одна лапа вонзилась в шею, вторая на спине. Положение лисицы согнутое. Борьба кончена полной победой птицы над зверем...

Через несколько минут судорожные движения проходят по телу зверя, несколько раз открывается пасть — и все кончено.

Признаюсь, меня удивила столь быстрая смерть. Я объясняю ее тремя причинами: ударом сверху, непосредственным действием когтей, запущенных в шею во всю их длину, и механическим повреждением позвоночника при сгибании спины птицей. Между тем Дюсуп достает из сумки небольшой кусок мяса, подставляет рукавицу и ласково зовет своего любимца каким-то особенным гортанным призывом. Взмахнув крыльями, беркут освобождает когти и усаживается на рукавицу, с жадностью схватив предложенный кусок.

А затем, совсем для меня неожиданно, Нургалий, по какому-то неуловимому знаку отца, подходит ко мне и подает мертвую лису. «Ты мой почетный гость и тамыр, — слышу голос старика, — первый зверь этой зимой — тебе подарок». Отказываюсь, но тщетно: приходится взять, и красивый, выкушенный лисовин приторачивается мне к седлу. Отдохнули, закусили, поговорили. Разговоров, как всегда, было много, разговоров оживленных, с выкриками, жестами. Старик Дюсуп был доволен. Я невольно залюбовался благообразным лицом и фигурой старого охотника, которого охотничья страсть, казалось, возвратила к временам его молодости. Недолго суждено было ему прожить после этой охоты. Через три месяца тиф свел его в могилу.

Охоту продолжаем. На этот раз зверя долго не могли увидеть, но, наконец, после трехчасовой слежки снова повторилась картина со всеми забываемыми подробностями, и вторая кулушка была приторочена к седлу Дю-

супа. Но пора и домой... Солнце короткого зимнего дня идет к закату, а отехали мы от дома далеко. Едем обратно... Переживаю все детали минувшей охоты и только сейчас начинаю чувствовать усталость: семичасовое пребывание в седле дает себя знать. Остальных охотников не видно. Горячо благодарю старика Дюсупа за доставленное удовольствие, и после взаимных приветствий разъезжаемся.

На другой день узнаю, что остальные охотники заловили тоже двух зверей, но случилось маленькое несчастье: один из киргизов во время скачки полетел с лошади и вывихнул руку. Четыре зверя в одну охоту брать, конечно, удаётся нечасто. Удача объясняется чрезвычайно благоприятной поросью и выдающимися качествами двух беркутов.

Снова зимний вечер после охоты... Снова трещат жаркие лиственничные дрова и огненные саламандры живо перебегают, поблескивая раскаленными спинками, на горячих углях. Вся обстановка — как вчера... Но на душе иначе... Другую песню поют саламандры, и смысл ее таков: пусть одиночество хватает тебя своими цепкими лапами, пусть проходят лучшие годы вдаль от людей и культуры: у тебя есть то, чего лишены зато дети города. У тебя есть звенящие ключи со студенной водой, у тебя есть зеленые горы, леса, простор и свобода.

Ты можешь слышать голоса жизни: скрип лыж под ногой, весеннюю песню глухаря, рев зверя, шелест змей и крики птиц... Ты можешь видеть быстрый бег зверя и лёт птицы, расходящиеся круги от всплеска крупной рыбы в омуте горной речки, треугольники журавлей в синем небе, золото и багрянец роскошных осенних одежд леса... Ты можешь вдыхать смолистый аромат кедров и лиственниц, запах черемухи и дикого жасмина и лесных трав... Ты можешь ощущать легкое прикосновение свежей весенней травы и мягкой пушистой шкуры убитого на охоте зверя.

Ты можешь наслаждаться вкусом кристальной воды горного ручья и бесчисленных лесных ягод. Разве эти щедрые дары всем твоим чувствам так ничтожны? Разве ты одинок? Разве нет с тобой друга, помощника и возлюбленной, имя которой природа? Поют саламандры, кружатся, несутся рифмованные строки:

И с мыслью о будущем жалкой
Ведите упорно борьбу,
Пусть годы упрямою прялкой
Прядут непреклонно судьбу!
Когда ж роковыми перстами
Боги прервут вашу нить, —
На ложе, увитом цветами,
Умейте спокойными быть.
Улыбкою нежной привета
Природы живого лица
Пусть будет спокойно согрета
Вся жизнь мудреца до конца!..

Памяти Юрия Васильевича КУПЦОВА

26 июля 1996 года в возрасте 71 года ушел из жизни известный охотовед Юрий Васильевич Купцов.

Всю свою жизнь Юрий Васильевич посвятил делу охраны природы, развитию и становлению охотничьего хозяйства и заповедного дела страны.

Трудовую деятельность Юрий Васильевич начал с 16 лет, учеником токаря на одном из московских предприятий. В годы Великой Отечественной войны находился в рядах Советской Армии и принимал активное участие в боевых действиях при освобождении Польши и взятии г. Берлина. За участие в боевых действиях награжден орденами и медалями.

После демобилизации из армии в 1948 г. Юрий Васильевич вновь поступил на работу на прежнее предприятие и без отрыва от производства учился в школе рабочей молодежи, а затем на вечернем отделении Московской ветеринарной академии. После окончания академии, получив специальность «биолог-охотовед», он поехал с семьей в отдаленный район страны — Камчатскую область — охотоведом Карагинского района. Здесь, в суровых условиях севера послевоенных лет, Юрий Васильевич проявил большие организаторские способности, благодаря чему район из отстающих по заготовке пушнины вышел в передовые.

В 1960 г. он был выдвинут на руководящую работу — директором одного из крупнейших в стране Сихотэ-Алинского государственного заповедника. Им была проведена большая работа по превращению заповедника в образцовое научно-исследовательское учреждение, по организа-

ции действенной охраны его природных комплексов, проведению результативных научных исследований по вопросам природопользования, строительству и созданию лучшего в Приморском крае естественного музея природы.

За образцовую постановку работы в заповеднике в 1965 г. он был переведен на должность главного специалиста Главприроды МСХ СССР. Работая в этой должности в течение 10 лет, Юрий Васильевич много сделал для того, чтобы заповедники системы Главприроды стали передовыми в стране.

С 1975 г. Юрий Васильевич работал в Госплане СССР в должности зам. начальника подотдела по земле, флоре и фауне. При его участии была организована разработка первых государственных планов по охране и рациональному использованию флоры и фауны, а также форм и показателей для разработки перспективных и годовых планов развития заповедной системы страны, охраны и рационального использования земель и животного мира. С его активным участием разрабатывались важные для дела охраны природы правительственные нормативные акты. По его инициативе и при непосредственном участии Госплана СССР в 1981 г. разработано и утверждено Типовое положение об особо охраняемых территориях.

В Госплане СССР Юрий Васильевич занимался созданием научно обоснованной сети заповедных территорий страны.

С 1987 по 1994 г. Юрий Васильевич работал директором опытного охотничье-рыболовного хозяйства Центрального правления ассоциации «Росохотрыболовсоюз» — «Ивановское». Благодаря своему опыту работы, глубокому знанию дела организации и ведения охотничьего хозяйства он много сделал для улучшения его деятельности.

Человек высокого чувства долга, принципиальный, честный, скромный, опытный специалист, Юрий Васильевич без остатка отдавал себя любимому делу.

Память о Юрии Васильевиче Купцове навсегда останется в наших сердцах.

А. А. УЛИТИН, А. А. КЛУШИН,
А. Н. ОБОЗОВ, Н. А. КУРИЛОВ,
А. Д. ИВАНОВ, Н. Д. БАДУЛИН,
С. А. УКОЛОВ, Л. М. АРУТЮНОВА,
Л. И. ДАЦЕВИЧ

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Ёран Бергман. Поведение собак. Пер. с финск. — М.: «Цитадель», 1996. — 20 000 экз. 191 с. ил.

Почему наши верные четвероногие друзья, обычно миролюбивые, вдруг становятся агрессивными? Какими позами и звуковыми сигналами они пользуются? Как взрослая собака относится к щенкам? Что общего в поведении собаки и волка? На эти и многие другие вопросы отвечает финский ученый-зоолог, профессор Ёран Бергман, долгие годы наблюдавший за поведением своих собак. Книга рассказывает в популярной форме о роли и происхождении инстинктов, свойственных собакам.

Надель-Червинская М. А., Червинский П. А. Энциклопедический мир Владимира Даля. Кн. первая: Птицы. Т. I. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996. — 512 с.; т. II, 512 с.

Цель тематических выпусков «Энциклопедический мир Владимира Даля» познакомить читателя с языковым и культурным строем русской национальной традиции, отраженной в «Толковом словаре живого великорусского языка» и «Пословицах русского народа» В. И. Даля.

В книге первой: мир птиц и указатель названий птиц в словаре Даля; указатель синонимических названий; словарь пословиц о птицах и указатель птиц к пословицам; приметы, связанные с миром птиц; птицы в месяцеслове В. Даля.

Во второй книге: этимологический словарь названий птиц; энциклопедический словарь — птицы времени русской сказки, мифические птицы восточнославянских и др.

Патрикеев Н. Б. Болотная охота со спаниеlem. Из записок охотника Обь-Иртышья. — Ханты-Мансийск: Изд-во «Н.И.К.», 1996. — 125 с. 3000 экз.

Автор, краевед-натуралист и охотник-писатель, на основе многолетнего опыта рассказывает об увлекательных охотах на болотную и луговую дичь с русскими спаниелями, о многих видах промысловых охот и охраняемых птицах, встречающихся в поймах рек Иртыша и Оби. Книге предпослано описание раннеосенней поры.

Кучеренко Сергей. Одиночество вепря. Рассказы о животных. — Хабаровское кн. изд-во, 1996. — 302 с. 5000 экз.

В рассказах, составивших книгу, известный охотовед-биолог, ученый и писатель, раскрывает сложные взаимоотношения человека с дикими животными, которым все труднее спастись от вездесущего владыки Земли. И в то же время он показывает, что люди со «своими братьями меньшими» могут и должны сосуществовать мирно. Всем ходом повествования автор настраивает читателя на размышления об ответственности человека за благополучие в мире живой природы.

Итальянское самозарядно-помповое ружье «М3 Супер 90» фирмы Бенелли

ОДНОСТВОЛКИ БЕНЕЛЛИ

М. БЛЮМ

Итальянское самозарядное ружье «Супер 90» фирмы Бенелли

Если у вас появилось желание приобрести новое самозарядное ружье, то рекомендуем обратить внимание на оружие итальянской фирмы Бенелли (Benelli). Это оружие имеет определенные преимущества перед уже известными образцами самозарядного охотничьего оружия, которое работает либо на принципе подвижного ствола («Браунинг АУТО-5», МЦ21-12), либо за счет газов, отводимых из канала ствола в момент выстрела («Золотой Браунинг», ТОЗ-87). Принцип работы самозарядных охотничьих ружей фирмы Бенелли использует новую идею, придуманную и разработанную итальянскими инженерами. Этот принцип дает возможность увеличить скорострельность оружия, уменьшить сбиваемость его с точки прицеливания, а это значит быстрее можно произвести следующий выстрел, что в конечном итоге ведет к увеличению практической скорострельности оружия на охоте.

Новый принцип перезарядки не использует ни подвижной ствол, ни газоотводный механизм, а только подвижной затвор и поворачивающуюся боевую личинку.

Главная новизна конструкции заключается в системе запирания и отпирания канала ствола, а также конструкции затворного механизма, состоящего из остова затвора, поворачивающейся боевой личинки со штифтом, буферной пружины, ударника с пружиной, штока и рукоятки затвора.

Для закрывания канала ствола с казенной части затвор досылается возвратной пружиной через шток вперед. В это время боевая личинка поворачивается и, заходя своими двумя выступами в соответствующие пазы в казенной части ствола, надежно запирает канал ствола, подготовив ружье к выстрелу. В момент начала процесса выстрела оств затвора за счет отдачи начинает перемещаться вперед относительно личинки затвора, головка

штифта которой начинает перемещаться в фигурном пазе остова затвора. Вначале она идет по продольной части паза, а затем продолжает движение по пазу, который идет примерно под углом 45° к продольной оси и заставляет на этом участке перемещения головки штифта поворачиваться личинку затвора, т. е. происходит отпирание канала ствола. Процесс отпирания патронника заканчивается в момент покидания снарядами канала ствола, т. е. при пересечении им дульного среза. Остаточное давление в стволе, продолжающееся движение ружья назад за счет отдачи и разжатие буферной пружины заставляют перемещаться назад затвор с личинкой, что приводит к отпиранию канала ствола, извлечению стреляной гильзы из патронника и ее выбросу из ствольной коробки. При этом взводится курок вместе с нагнетанием боевой пружины ударно-спускового механизма, а также сжимается возвратная пружина затвора. В конечном итоге производится полный цикл подготовки механизмов ружья для производства следующего выстрела, а также перемещение патрона из магазина в патронник. Такую систему можно, скорее всего, назвать затвором с инерционным отпиранием. Ее преимущество заключается в том, что движение подвижных частей направлено вдоль оси выстрела и они имеют небольшую массу, т. е. передвигается один затвор.

Охотничьи ружья фирмы Бенелли, кроме новой системы работы автомата самозарядного ружья, имеют и новую систему подачи патронов из магазина в патронник. Эта система включает в себя поворачивающийся рычаг для задержки патронов в магазине, который выступает снизу ствольной коробки у предохранительной скобы. Когда спусковой крючок нажат, пружина курка поворачивает конец рычага вверх и разъединяет его с защелкой патронов. Она поворачивается своей пружиной по часовой стрелке, пропуская один патрон из магазина на лоток подающего механизма.

Во время движения затвора назад, после того как стреляная гильза выброшена, лоток поднимается и устанавливает патрон против патронника, а затвор при движении вперед досылает его в ствол. Одновременно пружина курка, которая сжимается при взводе, освобождает поворачивающийся рычаг, возвращая его в начальное положение. При этом защелка патронов прижимается этим рычагом и удерживает патрон в магазине до очередного выстрела.

Выступающий из ствольной коробки конец рычага промаркирован красной точкой. Если она видна, то курок взведен и ружье готово к выстрелу.

В описанной выше системе практически устранены все недостатки, свойственные системам с подвижным стволом и газоотводными механизмами. Газоотводные системы зависят от качества боеприпасов и применяемых в них порохов. Ведь у газоотводного отверстия должно быть давление в определенных пределах, иначе не произойдет необходимого отката подвижных частей, а значит, оружие не будет перезаряжено. Надо сказать, что это давление зависит не только от кривой сгорания пороха при выстреле, но и от температуры окружающей среды. Например, патроны 12-го калибра, снаряженные порохом «Сокол» и при нормальной температуре 20 °С дающие давление 550 бар, при температуре — 40 °С имеют давление всего 200 бар. Конечно, при таком снижении давления перезарядки не произойдет. Кроме того, устранена необходимость чистки газоотводных отверстий и механизмов после каждой стрельбы, а также нет нужды в отборе части пороховых газов для работы перезаряжающего механизма, что влияет на снижение начальной скорости выбрасываемого из ствола снаряда. Подвижной же ствол изрядно сбивал первоначальное направление прицеливания, и приходилось тратить время на возвращение целика и мушки в положение до выстрела. Все это не способствовало хорошей результативности стрельбы и снижало практическую скорострельность. Прилагающиеся к оружию раз-

личные прокладки позволяют любое ружье подогнать точно по размерам своего тела и сделать его весьма прикладистым. В ружье можно изменить отвод приклада за счет металлической пластины крепления приклада и пластмассовой прокладки. Просто и эффективно.

Оружие Бенелли при стрельбе уменьшенными снарядами дробы весом 24 г для спортивной стрельбы не перезаряжается автоматически и поэтому непригодно для стрельбы на стенде, т. к. для работы автоматики необходима энергия отдачи не менее 180—190 кгс·м, что примерно соответствует весу дробы в одну унцию (28,4 г). Правда, сейчас уже появились системы, которые позволяют вести самозарядную стрельбу и с малой навеской дробы; этим недостатком страдают и другие системы самозарядного оружия. Но если взять ружье «МЗ Супер 90», то по желанию стрелка можно стрелять как в самозарядном режиме, так и в «помповом». Ну а в «помповом» режиме можно стрелять любыми зарядами, от самых маленьких (полузарядов) до самых мощных, с навеской дробы в 56 г, лишь бы давление не превышало 1200—1370 бар. Для изменения режима работы достаточно повернуть кольцо, расположенное на переднем конце цевья.

При автоматическом режиме работы кольцо переключения соединяется с установочным кольцом ствола. В этом случае ствол и цевье образуют единый блок, а тяга затвора освобождается для работы в самозарядном режиме. При ручном или «помповом» режиме перезарядки кольцо переключения соединяется с тягой затвора таким образом, что затвор открывается продольным движением цевья. При этом сжатия буферной пружины не происходит.

Кроме ружья «МЗ Супер 90» остальные ружья фирмы Бенелли выпускает только в самозарядном варианте.

Это прежде всего так называемая базовая модель «Раффаэлло» 12-го калибра с подствольным трубчатым магазином, рассчитанным на три (длина гильзы 76 мм), четыре (длина гильзы 70 мм) или пять (длина гильзы 65 мм) патронов. Патронник расверлен под длину гильзы 76 мм, а ружье рассчитано под давление пороховых газов, развиваемое патронами магнум, а это значит, что из ружья можно отправить в цель 53 г дробы. Вес этого ружья равен 3,15—3,3 кг. Модель «Раффаэлло» изготавливается в 16 вариантах. Имеет сменные стволы длиной 500, 610, 650, 700 и 750 мм. Стволы снабжены сменными дульными сужениями, вворачивающимися внутрь ствола и позволяющими иметь разнообразные варианты рассеивания дробы на разные охотничьи дистанции. По желанию, в зависимости от условий охоты, можно поставить цилиндр, цилиндр с напором (сужение 0,2—0,3 мм), получок (сужение 0,4—0,6 мм), три четверти чока (сужение 0,7—0,8 мм) и полный чок (сужение 0,9—1,0 мм). Таким образом, охотник,

имея один ствол, может проводить различные виды охот, не обременяя себя ношением сменных стволов или дополнительных ружей. Для того чтобы получить оптимальные результаты стрельбы, в стволах длиной 710 мм используются вворачивающиеся чокковые трубки длиной 120,5 мм, а в стволах длиной 660 мм чокковая трубка имеет длину 70,5 мм. В качестве прицельных приспособлений на стволах, предназначенных для стрельбы дробью, устанавливаются мушка и вентилируемая прицельная планка, а на стволах, предназначенных для стрельбы пулями, установлен открытый винтовочный прицел с целиком и мушкой. При необходимости изменить положение приклада относительно прицельной линии ствола достаточно отделить приклад от ствольной коробки и поставить между ним и ствольной коробкой прилагающиеся для этой цели прокладки. Это необходимо проделать и при изменении толщины одежды в районе плеча при смене зимней одежды на летнюю, и при переходе с охотничьей стрельбы на спортивную. Да и мало ли какие еще возможны ситуации, которые могут потребовать изменения наклона ложи! Ствольная коробка ружья может иметь гравировку и быть черного или белого цвета.

Модель «Монтефелтро 20» изготавливается только 20-го калибра и обладает всеми дополнительными качествами и возможностями предыдущей модели. Патронник рассчитан под патроны магнум 20-го калибра с гильзой длиной 76 мм. Емкость магазина при этом рассчитана на три патрона. Допускается использование патронов с гильзой длиной 70 мм, при этом в магазин помещается четыре патрона. Длина ствола 648 мм, вес ружья 2,7 кг. Обратите внимание, какой небольшой вес самозарядного оружия, и это за счет того, что отсутствует газоотводный механизм и нет массивных подвижных частей, энергию которых необходимо гасить также за счет относительно громоздких устройств, таких как в оружии с подвижным стволом.

Модель «Супер 90» 12-го калибра выпускается со стволами длиной от 500 до 750 мм под патроны магнум или отдельно под патроны с гильзой длиной 70 мм, с четырьмя вариантами чоков. Модель «Манчино Супер 90» имеет утолщенное цевье и разработана специально для охотников-левшей. Длина стволов 610, 650 и 700 мм, они имеют сменные чокковые сужения.

Модель «М1 Супер 90» выпускается только 12-го калибра под патроны магнум с гильзой длиной 76 мм. Стволы трех вариантов длины: 500, 660 и 710 мм со сменными чоками. Ружье самозарядное с различными типами прикладов и рукояткой. Подствольный трубчатый магазин удлинен и может вместить шесть патронов магнум или семь патронов с гильзой длиной 70 мм. Допустимый вес дробы 56 г, вес ружья от 3,1 до 3,42 кг. Ружье в основном пред-

назначено для боевых и полицейских нужд, но с успехом может быть использовано для самообороны и охоты.

Модель «МЗ Супер 90» принципиально отличается от предыдущей модели тем, что может стрелять не только в самозарядном режиме, но и в ручном, за счет передергивания цевья рукой. Об этой модели выше уже подробно говорилось. Здесь следует только добавить, что ружье изготавливается со стволами длиной 500 и 660 мм, а весит 3,22—3,5 кг. Патроны можно применять с гильзами длиной 70 и 76 мм. Магазин рассчитан на шесть-семь патронов (зависит от длины гильзы). Образец также имеет сменные приклады и рукоятку. Вариант МЗТ имеет откидывающийся приклад.

Самозарядное ружье «Блэк Игл Раффаэлло» выпускается с патронником длиной 76 мм, но в нем можно применять патроны и с длиной гильзы 65 и 70 мм. Магазин рассчитан на три-пять патронов в зависимости от длины гильзы. Вес ружья 3,25 кг. К ружью изготавливаются стволы длиной 533, 610, 660 и 711 мм и допускается применение навески дробы 53 г. Ружье снабжено сменными чоками, приспособлениями для изменения наклона приклада и резиновым затыльником.

Самая последняя разработка — это ружье «Супер Блэк Игл», в котором могут использоваться, помимо стандартных патронов магнум с длиной гильзы 76 мм, патроны сверх магнум с гильзой длиной 89 мм и вмещающий снаряд дробы весом 64 г. Ружье допускает стрельбу патронами со стальной дробью. Ружье имеет сменные стволы длиной 610, 660 и 710 мм, к которым прилагаются сменные чоки. При необходимости наклон приклада может быть изменен. Магазин вмещает три стандартных патрона (длина гильзы 70 мм) или три патрона магнум (длина гильзы 76 мм). Патронов сверх магнум в магазин входит только два, а третий размещается в патроннике. Весит ружье всего 3,3 кг.

Итак, дорогие охотники, вы познакомились с очередной новинкой зарубежного оружия, которая является прорывом в будущее. Даже в Америке, где рынок заполнен производящимся там помповым и самозарядным оружием, ружья Бенелли очень ценятся и продаются в три, а то и более раза дороже, чем ружья известных американских фирм. Считается для охотника очень престижным иметь в своем арсенале самозарядное ружье фирмы Бенелли. Это относится не только к Америке, но и ко всему охотничьему миру. Стоимость ружей без магазинной наценки находится в пределах от 1650 до 2500 долларов, а купить, к примеру, их можно в магазине «Охотник» на Неглинной, дом 11 (т. 921-95-55), или представительстве Бенелли АОЗТ «Предприятие VVV» на улице Вятской, 28 (т. 285-19-57). Телефоны и адреса московские.

Крокодилы в неположенных местах

Как утверждает статистика, в американском штате Флорида обитают 14 миллионов граждан и один миллион аллигаторов. При этом крокодилы в последнее время просто распоясались. Они позволяют себе забираться в пруды, на приусадебные участки местных жителей, а то и в плавательные бассейны. Ежегодно полиция регистрирует 13 тысяч вызовов по случаю пребывания крокодилов в неположенных местах и 18 нападений пресмыкающихся на людей. С 1948 года шестерых жителей штата аллигаторы заели до смерти. Встревоженные власти выпустили брошюру на тему о мирном сосуществовании с крокодилами, в которой содержатся полезные советы. Главный из них — не прикармливайте аллигатора.

Пресмыкающиеся от рождения

В берлинском зоопарке большое событие: от престарелых родителей (им обоим за 50 лет) получили потомство — пятерых маленьких крокодильчиков. Крокодилы яйца выдерживали в

инкубаторе, а разбить скорлупу остороженько помогли скальпелем. Покуда младенцы позволяют себя тешить зрителю террариума, но очень скоро эти юные пресмыкающиеся превратятся в грозных хищников, и тогда им палец в рот не клади.

Крысы дохнут — жди беды

Тысячи дохлых крыс заполнили течение реки Рангананди в индийском штате Ассам. Перепуганные жители разом лишились источника водоснабжения для домашних нужд и приготовления пищи и одновременно серьезного подспорья в виде рыбной ловли. Однако еще больше население пугают рассуждения стариков, которые видят в массовой гибели крыс дурную примету, припоминая, что точно так же дохлые крысы заполнили реку накануне разрушительного землетрясения 1950 года, когда чуть ли не половина штата осталась в развалинах. Откуда взялись эти крысы, почему они погибли — никто не может объяснить. В пораженные бедствием районы срочно направлены бригады медиков и других специалистов, чтобы предотвратить эпидемии и помочь людям наладить очистку питьевой воды.

Медвежья желчь стоит приличных денег на рынках Азии

Обитающий в России бурый медведь пока еще, к счастью, не относится к исчезающим видам. До 60-х годов его разрешалось добывать в любое время и любыми способами. В 60-е годы ввели ограничения по срокам охоты. С 1976 года стали выдавать бесплатные, а с 1981 года — платные лицензии на отстрел.

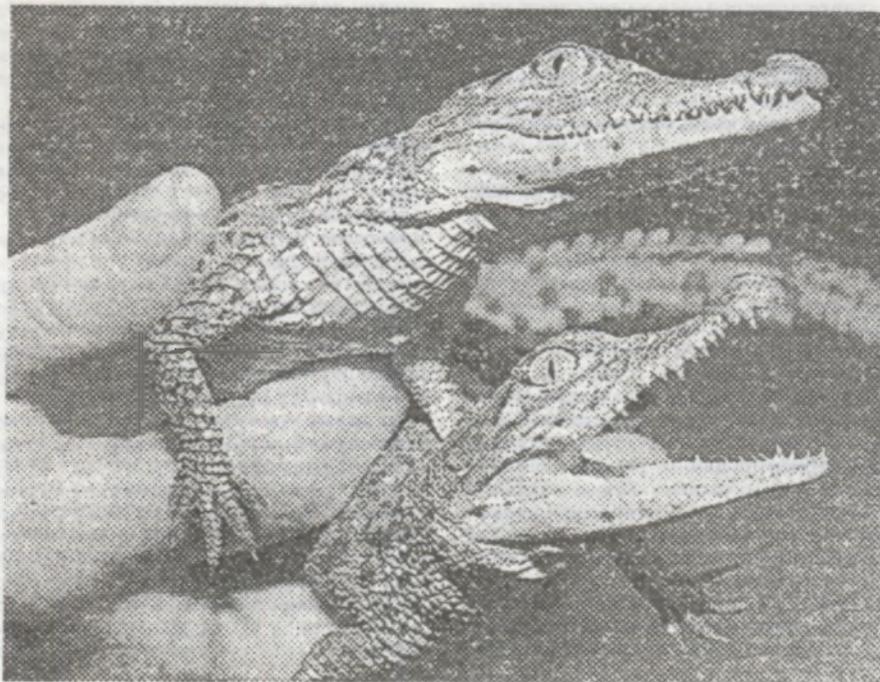
Лицензия была вполне доступна для охотников, стоимость ее составляла в европейской части России 70 рублей, а в Сибири — 50 рублей. Сейчас, как сообщили в Департаменте по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Минсельхозпрода РФ, цена лицензии для российских охотников составляет от двух до четырех минимальных зарплат и выдается их около 5 тысяч в год.

Численность бурого медведя в России в начале 90-х годов оценивалась в 125 тыс. особей. Но именно в эти годы пришелся всплеск браконьерства, когда экономический подъем в Юго-Восточной Азии обусловил увеличение спроса на лекарства, содержащие медвежью желчь. Она традиционно используется в восточной медицине, входит в состав около 300 препаратов. Используют ее при лечении многих заболеваний, в том числе различных видов лихорадок, болезнях печени.

Повышенный спрос стимулируется также модой на нетрадиционные медикаменты в Европе. В феврале 1995 года таможенниками Бельгии проведен специальный рейд, в ходе которого в аптеках обнаружили препараты, содержащие тигровые компоненты, медвежью желчь, толченый рог носорога.

В России в начале 90-х цена за 1 г медвежьей желчи доходила до 20 долларов, и за деньги, вырученные от продажи 1 желчного пузыря (а вес его от 50 до 120 г), можно было купить в Японии автомобиль. Игорь Честин, консультант программ по охране видов Российского представительства Всемирного фонда дикой природы (ВВФ), рассказывает, что в 1992 году из Магадана ему сообщили: врачи под видом медвежьей продают человеческую желчь, которую воруют в моргах. Газеты Владивостока пестрели объявлениями о купле-продаже медвежьей желчи.

Однако стихийный рынок постепенно упорядочивается, и, по словам И. Честина, появилась фирма, претен-

дующая на лидерство в медвежьем бизнесе. Это СП «Продинтерн-Приморье», работавшее вместе с компанией «Продинтерн-Сингапур». Медвежья желчь не является продуктом, безусловно запрещенным к вывозу, и в 1994 году руководители СП обратились в Минприроды РФ за официальным разрешением на ее экспорт. Чтобы подтвердить законность происхождения закупленного товара, они предъявили письмо о том, что в Приморье в 1991—1993 гг. выдано 4 тыс. лицензий. Все, что по ним добыли, фирма якобы скупала. Разрешение было получено, однако потом аннулировано как неиспользованное. В последующие два года, по информации заместителя начальника Управления охраны биоресурсов Минприроды Григория Ковалева, оно не возобновлялось.

Конечно же не обходится и без контрабанды. В октябре 1995 года в Российское представительство ТРЭФФИКа (международной организации, задачи которой — неправительственный контроль за добычей и торговлей редкими видами дикой фауны и флоры) поступило письмо из Службы рыбы и дичи госдепартамента США. В нем сообщалось, что в июле прошлого года таможенники Лос-Анджелеса арестовали некоего С. Чабаньяна, который пытался провезти под одеждой 19 желчных пузырей медведя. А 12 сентября из груза рогов северного оленя, принадлежавшего хабаровской компании «Стар Интернэшнл», изъяли 45 желчных пузырей. 25 сентября в Анкоридж в грузе СП «Саамер», зарегистрированного в Якутии, нелегально ввезены 60 желчных пузырей буроого медведя.

Сейчас цена на медвежью желчь в России значительно снизилась — до 2—4 долларов за один грамм. Причина в том, что именно из нашей страны за границу шло большое количество подделок. В основном свиная желчь, отличить которую от медвежьей на глаз практически невозможно. Американская лаборатория судебной медицины провела специальное исследование, в результате которого выяснилось, что до 80 процентов желчи на рынках Юго-Восточной Азии — подделка. Поэтому и разброс цен там очень велик. По данным, опубликованным руководителем ТРЭФФИКа Восточной Азии Джуди Миллс, в Китае цена за 1 г колеблется от 1,5 до 8,8 долл., в Гонконге — от 17,3 до 45 долл., в Японии — от 10 до 120 долл. Дороже всего медвежья желчь в Южной Корее — от 13 до 500 долл. за грамм. Видимо, именно туда и перемещается центр «медвежьей» торговли.

Ольга ПОДКОЛЗИНА

На жителей дальневосточного села напала разъяренная медведица

Разъяренная медведица напала на группу жителей села Черняево, всего в ста метрах от автомобильной дороги, едва они вошли в лес, надеясь собрать грибы на привычном для них месте. Разъяренный зверь сбил с ног и стал рвать 14-летнюю девочку, затем, бросив ее, устремился на ближайшего мужчину. Тому удалось спастись бегством и отвлечь на себя медведя. Девочка в тяжелом состоянии доставлена в больницу. Осмотр происшествия под Черняевом показал, что медведица с двумя медвежатами пряталась в лесной чаще в зарослях и девочка вышла прямо на них. Неделей раньше житель поселка Кенада Вячеслав Голощапов ловил рыбу на берегу таежной речки. Услышав сзади шум, он обернулся — на него шел медведь. Голощапов успел только вспомнить советы бывалых охотников, сунул в пасть зверю левую руку, а правой выхватил висевший на поясе нож и нанес агрессору смертельные удары.

Новые особенности национальной охоты

В Тарногском районе Вологодской области, где особенно любят охотиться на медведей иностранцы, произошел несчастный случай. В 10 километрах от деревни Веригино 75-летний москвич, не разглядев толком добычи, начал палить из ружья и подстрелил 45-летнего итальянца и председателя местного общества охотников. Раненые доставлены в больницу, передает ИМА-пресс.

Голову гада отпилили ножовкой

В отеле американского города Сан-Диего трехметровый бирманский питон, которого взялась приручить английская семья, проявил непослушание. Будучи допущенным в семейную постель, питон сначала укусил хозяйку, между прочим, беременную на восьмом месяце, за палец, а затем обвился вокруг ее расплывшей талии. На крики женщины прибежал муж и попытался освободить супругу, ударив питона пе-

рочинным ножом. В ответ питон захватил в свои объятия руку обидчика. В конце концов были вызваны пожарные, которым удалось ножовкой отпилить голову гада. На снимке: главный спаситель демонстрирует змею журналистам. Полиция и специалисты до сих пор не могут объяснить причины столь агрессивного поведения семейного любимца. Накануне он проглотил крупную морскую свинку и, нападая на женщину, явно не испытывал голода.

И У НАС КОГДА-ТО СЕЯЛИ РОЖЬ

БЕРИТЕ ПРИМЕР С ОРЛОВЦЕВ!

НА СЕВЕРЕ БЫЛО ПРОЩЕ...

ПЕРЕДЕЛКА КАПКАНОВ

Началось все как обычно, просто. В начале ноября из Черемшанки позвонил Володя: «Шура, приезжай, горит лицензия на лося». И все в доме закрутилось: рюкзаки, куртки, котелки, патронташи... Привычная любому охотнику, не лишенная романтики и юмора картина. Наконец все хлопоты позади, за окном мелькают пихты, березы, хребты и перевалы — мы едем в Ванькину яму. Мы — это Володя, я и три лайки: Бой, Бим и Тайга. Володя смотрит в окно и улыбается. Я знаю, о чем он думает: «Полторы недели скитаний по тайге, полной дичи, свежий воздух, костер и собаки — что может быть лучше?» Но мои мысли были заняты только лосем.

Я и не заметил, как мы приехали. Теперь нам предстояло подниматься в гору полтора-два километра с рюкзаками. Вокруг, насколько было видно глазу, растиалось огромное море тайги. Весь горизонт был изрезан вершинами пихт и нагромождениями скал. Напоенный смолой воздух был такого ярко-синего цвета, что после городского «смога» казался нарисованным. Но уже через 10 минут стало не до любования природой, подъем отнимал много сил, пот лился ручьем.

Через час мы пили чай из термоса в уютном чистом вагончике, где нам предстояло провести этот короткий охотничий сезон. До вечера было далеко, и мы пошли в сосняки, росшие в километре от вагончика. Первых двух глухарей прозевали. Я видел их в первый раз, и в голове мелькнула мысль, что они похожи на бомбардировщиков. Честное слово! В этих громадных птицах чувствовалась сила. Проводив их бесполезными выстрелами, мы поздравили друг друга с промахом и теперь уже шли осторожно.

Вскоре залаял мой Бой, я подумал, что это белка, и побежал

к нему. Ведь знал, что этого делать нельзя! С дерева, на которое он лаял, слетел черный глухарь и, взмахнув пару раз крыльями, скрылся из виду. Бой так на меня посмотрел, что мне стало стыдно...

Всю ночь в углах скреблись мыши — неизбежный атрибут охотничьих избушек. Не знаю, спал я или нет, но, когда Володя сказал, что он больше не может переваливаться с боку на бок и встает, сна у меня не было. В четыре часа утра мы плотно поели, покормили собак, положили в рюкзак булку хлеба, сало, чай, сахар, чайник и пошли. Рассвет застал нас далеко от вагончика. Нам предстояло перевалить хребет и по логу выйти к Убинке. Шли осторожно, не торопились. Следов лося было много. Бой тыкался носом в каждый, пробежал по нему несколько метров и бросал, слишком уж они были старые.

К полудню впереди зашумела Убинка. Вода была студеная, со льдинками. Берега сковывали забережники. Идти по речке оказалось не так-то просто, каменные приторы то и дело преграждали путь. Приходилось закидывать ружье за спину и в буквальном смысле слова ползти вверх на четвереньках почти по отвесному склону, цепляясь за кусты, ветки и скалы. Пару раз у каждого из нас кусты в руках вырвались с корнем, и мы были на грани того, чтобы свалиться с 10-метровой высоты в воду.

Места были самые лосиные: ивовые, тальниковые заросли, заводинки с водорослями. Река разделилась на два рукава, и когда мы вышли из-за поворота, сразу насочили на лося, преспокойно жующего водоросли. Черный бык с огромными рожищами. На какую-то долю секунды я опешил, но Володя не медлил. Клацнул затвор, и его пятизарядная машинка была готова к действию. Хотя он потом отказывался, но я точно знаю, что он медлил специально, давая возможность мне выстрелить первым, потому что у него на счету был не один десяток лосей.

Лось вскинул голову, увидел нас и огромными скачками махнул в сторону. Это вывело меня из состояния транса — вскидываю ружье, жму на спуск, и следующего прыжка у лося уже не было. Он грузно завалился на берег. Я попытался перезарядить ружье, но руки не слушались, патрон не попадал в патронник, и вообще меня бил озноб. Володя пожал мне руку. Вот я и открыл свой счет лосям.

Солнце катилось к горизонту, нужно было торопиться. Мясо накрыли шкурой, завалили камнями. 14-отростковые рога оставлять было бы большой глупостью. Я разобрал ружье и положил в рюкзак, на рога сделал лямку из

шнура и взвалил их на плечи. Володя взял рюкзак, и мы двинулись вперед. Мы наткнулись на широкую звериную тропу, и идти поначалу было легко. Да я в состоянии возбуждения не чувствовал ни подъема, ни тяжести ноши. Но тропа под ногами постепенно растаяла, и теперь мы шли то по кустам шиповника, то по осинникам наобум. Через два часа я так вымотался, что даже картина висящих на стене рогов больше не подбадривала. На помощь пришел Володя, забрал у меня рога. После них рюкзак и ружье мне казались почти невесомыми. Вскоре мы попали на старую лесовозную дорогу, где Володя быстро сориентировался, а уже через два часа мы топтали печь, кипятили чай в вагончике лесорубов, находившемся всего в двух километрах от места, где лежал лось. Оказалось, что мы два часа крутились на одном месте.

Володя прилег на нарты и моментально уснул. Еще недавно мы с ним почти не знали друг друга, а вот теперь он мне дороже родного брата. Редко найдешь такую родственную душу. Он — это я сам, только повзрослевший. Чувствую, что эта наша ночевка с ним далеко не последняя.

А. ДРУЧИНИН
Усть-Каменогорск

3 октября 1996 года исполнилось 60 лет Голубкову Виктору Ивановичу.

В 1959 г. Голубков В. И. закончил Иркутский сельскохозяйственный институт по профессии биолог-охотовед. Трудовую деятельность начал старшим охотоведом Архаринского коопзверопромхоза Амурской области. С 1961 года работал охотоведом в управлении заготовок Хабаровского крайрыболовпотребсоюза. В 1963 году был назначен на должность главного оховеда Комсомольского коопзверопромхоза, а с 1966 года Голубков возглавил Комсомольский коопзверопромхоз в качестве директора.

С 1962 года, еще будучи в Хабаровске, Виктор Иванович начал заниматься подготовкой технико-экономического обоснования для организации мощного звероводческого комплекса в районе г. Комсомольска-на-Амуре, а уже в должности директора начал его строительство и закончил первую очередь.

В 1975 году на конкурсной основе Виктор Иванович был назначен директором Комсомольского государственного заповедника. В 1980 году по настоянию Голубкова была перенесена территория заповедника из бассейна р. Бельга как перспективная в район нижней части р. Горин с площадью 63 тыс. га. За

время работы в госзаповеднике создал хорошую материально-техническую базу с управлением в районе Силинского парка г. Комсомольска-на-Амуре площадью 50 га, с проведением экскурсионно-пропагандистской работы в области экологии.

С 1952 года В. И. Голубков — член общества охотников и рыболовов. С 1965 года — член правления Комсомольского городского общества охотников и рыболовов.

За время работы в коопзверопромхозе и государственном заповеднике подготовил немало специалистов и научных сотрудников в области охотничьего хозяйства, биологии и охраны природы.

В. ГРЕБНЕВ
г. Комсомольск-на-Амуре

Уважаемая редакция! С детских лет я мечтал посвящать свою жизнь охотничьему хозяйству. Но так сложилась судьба, что на охотведческий факультет поступить не удалось. Поступив в технический ВУЗ, все годы учебы пытался перевестись в один из институтов, где обучали на охотоведов, но безрезультатно.

Получив специальность инженера-геодезиста, хотел уехать в тайгу, в экспедицию, но родилась дочь, и поездку пришлось отложить.

По месту жительства работу в охотничьем хозяйстве найти не удалось. И лишь в 1993 году меня взяли в районное общество охотников и рыболовов на должность оховеда. Работаю с огромным удовольствием, хотя и трудно порой бывает.

Постоянно занимался и занимаюсь самообразованием по вопросам охотничьего хозяйства, и чем больше узнаю, тем, кажется, меньше знаю. Чувствую, что мне не хватает настоящей профессиональной подготовки. У нас, в Белоруссии, нет высших

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

учебных заведений, готовящих охотников. Хотелось бы узнать, какие вузы на территории России готовят сейчас охотников, на каких условиях можно туда поступить гражданину «сопредиельного» государства, которому уже 36 лет.

И. ЛУТКОВСКИЙ
Витебская обл.

От редакции. Охотников высшей квалификации готовят: Иркутский сельскохозяйственный институт (664000 Иркутск-38, пос. Молодежный, есть заочное отд.); Кировский сельскохозяйственный институт (610000 Киров, п/о 39, Октябрьский пр., 133, есть заочное отд.); Всесоюзный институт заочного образования — ВСХИЗО (143900 Московская обл., п/о Балашиха-8).

Охотников средней квалификации готовят: Иркутский пушно-меховой техникум (664000 Иркутск, ул. Байкальская, 127); Московский пушно-меховой техникум (141420 Московская обл., Сходня, ул. Октябрьская, 30).

По всем вопросам о порядке поступления в эти учебные заведения следует обращаться непосредственно в указанные институты и техникумы.

На это болото мы ходили каждый день. Нет, там не было много уток, но два-три выводка водились всегда. Болото было недалеко от наших дач, стоило только перейти реку. Обычно мы посещали его по вечерам. Мне нравились это болото всегда, но вечером особенно. Нравились таинственные голоса и звуки, доносившиеся из высокого рогаза, шорох пробегающих коростелей, бесшумный полет ночной птицы, свист утиных крыльев в темноте.

Мы часто до звезд засиживались здесь. Просто сидели под дубом, смотрели на луну и размышляли о жизни. Иногда приходил сюда без ружья, садился под наше дерево и много думал. Когда в моей жизни получалось что-то не так, я шел на это болото.

Здесь я впервые взял уток, двух на один выстрел. Наша собака не работала по птице, и мне пришлось самому лезть в воду — промок по пояс. Тогда мне было четырнадцать лет.

А когда в окрестностях не осталось ни одного бекаса, на наше болото прилетел все же один. Он всю весну токовал, но подружку так и не нашел. Осенью его часто поднимали прямо из-под ног и провожали только взглядом, не думая о ружье.

Да, я любил это болото, там и лягушки были какие-то особенные.

И вот минувшей осенью сквозь голые ветки дубов мы увидели

экскаватор прямо на нашем болоте. Я долго не мог поверить своим глазам. Кроме этого чудовища на гусеничном ходу, там стояли еще три технических монстра. А вокруг болота уже протянулась змеей осушительная канава. Само же болото было завалено и заровнено, наше дерево лежало в куче остальных деревьев.

Когда мы вернулись домой, кто-то из нас сказал:

— Но ведь и на месте наших дач тоже когда-то сеяли рожь...

И. МАГРЫЧЕВ
Н. Новгород

Уважаемая редакция журнала! Вы публикуете письма охотников о том, как трудно бывает получить путевку на охоту. Это рядовым охотникам. Но не слаще и ветеранам Великой Отечественной войны. Я это испытал на себе.

И вот 31 марта 1992 года собрался совет областного общества охотников и рыболовов. Я попросил слова и мне его дали. Тогда я сказал примерно следующее. «Уважаемые члены совета! Мы с вами часто слышим об уважении к ветеранам Великой Отечественной войны. Об этом трубят газеты, журналы, радио. Вся эта суетня на деле оканчивается ничем. Ветеран войны вынужден чуть ли не слезами на глазах выклянчивать путевку на охоту. Это позор! Поэтому предлагаю следующее: разрешить всем охотникам ветеранам Великой Отечественной и приравненным к ним людям охоту без путевок на пернатую дичь и зверей, кроме копытных, в сроки, разрешенные для охоты во всех приписных охотничьих хозяйствах».

Такое предложение было принято с одобрением. Надеюсь, охотники России последуют нашему примеру и охотники-ветераны войны вздохнут наконец с облегчением.

А. ЦЫПИН
г. Орел

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Пишет вам ветеран войны и труда, старейший охотник и старейший подписчик вашего журнала. Немного о себе. Как демобилизовался в 1951 году, сразу уехал на Крайний Север. Жить пришлось и в Якутии, и на Чукотке, а последние годы в Магаданской области, и везде свое свободное время я отдавал охоте. Несколько раз тонул — не утонул, замерзал, но не замерз до смерти. Никогда не думал уезжать с Севера, но пришлось, в Брянскую область, за что ругаю себя по сей день, и каждую

ночь снится мне, что я вновь на Севере на рыбалке или охоте.

Живя на Севере, мне казалось, что нас в чем-то ущемляют, что до нас не доходит настоящая власть, и только сейчас убедился, что Север, например, по сравнению с Брянщиной — это просто рай.

Не стану описывать все мытарства, которые выпали на мою долю при обустройстве на новом месте, до сих пор не могу добиться денег, которые мне положены по постановлению суда.

Прочитал в вашем журнале письмо Ю. М. Шевякова, очень ему сочувствую. У меня вышла примерно такая же история с получением разрешения на оружие. Так же точно брал справку, также оставил кучу денег неизвестно за что. Когда платил, спросил: я же инвалид войны, нет ли мне льгот? Мне ответила девушка очень грубо: «Можете не платить и сдать свое оружие». Плюс ко всему заставили сделать на окна решетки, в ящик стальной с отделом для боеприпасов «посоветовали» врезать третий замок, как это якобы по инструкции положено.

Когда сдавал справку медицинскую в г. Брянске на нарезное оружие, капитан обнаружил, что нет подписи кожника (!). Сначала думал, что он шутит, нет, пришлось ехать к кожнику. Но все это не главное, документы я в конце концов оформил. Меня беспокоит другое.

Мне непонятно, почему охота с карабином бокового огня (они имеют в виду малокалиберные карабины Кл. 5,6) у нас запрещена, и никто не может дать разумительного ответа — почему. Я считаю, что нет лучшего оружия на мелкого пушного зверя. Инспектор в Брянске на мой вопрос ответил очень неопределенно в том плане, что сейчас каждая область и район устанавливают свои собственные законы и порядки. Разве нет общероссийского закона на этот счет? На Севере все было проще.

В. ЧЕРЕМУШКИН
Брянская обл.

Охотники, имеющие запрещенные в настоящее время ногозахватывающие «негуманные» капканы», могут переделывать их по возможности в «гуманные».

С 1980 года я занимаюсь переделкой обычных капканов в давящие зверьков за шею или туловище.

На обычный тарелочный капкан № 3 (фото 1) я ставлю пружины от капкана № 5. Дуги высотой 120—140 мм изготавливаю из дуг капканов № 5—7 или из полосы 4х15х350—400 мм. Крестовину с насторожкой не переделываю, а в одной дуге сверлю отверстие и вставляю шпильку 4 мм (см. фото). Оси дуг (плечики) расплющиваю, чтобы они не выскакивали из отверстий стоек.

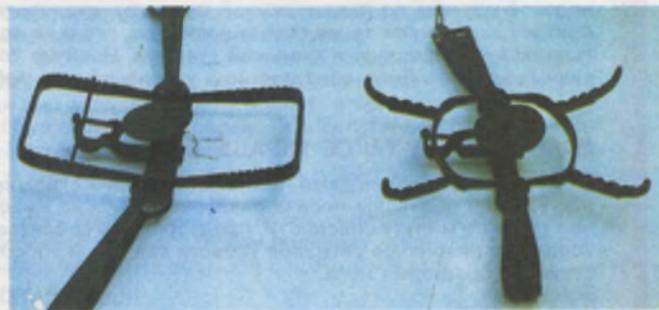
На капкан № 2 (фото 2) я привариваю по две пары клешней высотой 80 мм, изготовленных из дуг капкана № 2. Концы клешней развожу в стороны на 5-7 мм. Капканы захватывают зверьков размером с хоря за туловище и быстро душат.

Капканы № 1 я тоже оснащаю клешнями, но станину заменяю на более прочную, из 3-миллиметровой стали, и ставлю вторую пружину. Обе пружины ставлю сильные.

Переделываю я и капканы № 7. Станину размером 4х40х150хх170 мм изготавливаю заново, тарелочного типа, но стойки крепления дуг привариваю различного типа. Дуги креплю заклепками. Пружину ставлю одну. Чтобы повысить чувствительность капканов к малому весу зверьков, крестовину на станине ставлю в таком положении, чтобы дуга давила на насторожку ближе к ее ушку. Отлавливать зверьков можно как на прискоке, так и на приманку. При умелой установке капкана захваты за лапу бывают очень редки.

Надеюсь, что среди охотников найдется немало энтузиастов, которые не выбросят старые капканы на свалку, а постепенно их переделают.

Н. СМЕРНОВ
Калужская обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ДИКИХ ЖИВОТНЫХ — В ГОРОДСКИЕ ДВОРЫ

В 1975 г. Национальная федерация по охране живой природы США с целью восстановления миллионов акров городских земель, пострадавших при строительных работах, приступила к осуществлению программы по созданию мест обитания диких животных в городских дворах. По всей дворовой территории стали размещать искусственные гнезда, устанавливали ванночки для купания птиц и кормушки, высаживали кустарники и деревья, чтобы дать пернатым возможность укрыться. А в 1988 г. Федерация присудила свою уже шестистаячную по счету награду за создание и охрану мест обитания диких животных в городских дворах. Ее получили жители одной из общин в городе Бревард штата Северная Каролина.

ЛУЧШИЙ ВИД ОБОРОНЫ — ЮМОР

Так, по крайней мере, утверждал в начале века один из офицеров британской армии П. Х. Дж. Пауэлл-Коттон, служивший в оккупационных войсках в Африке. Вот что с ним произошло. Однажды на охоте он повстречался с крупным львом, в которого, не долго думая, и выстрелил. Вряд ли Пауэлл-Коттон относился к числу метких стрелков. Во всяком случае, во льва он не попал. Разъяренное животное сшибло неудачника с ног и попыталось вонзить когти ему в бок. Но удар лапы пришелся на карман, где лежал сложный номер английского юмористического журнала «Панч», и серьезных повреждений охотник не получил. Прежде чем лев смог нанести следующий удар, он был отогнан подоспевшими на помощь участниками охоты.

ЗАГРЯЗНЕНИЕ АРКТИКИ

Не так давно во время осуществления одной из самых обширных Арктических программ по определению содержания загрязняющих веществ в организмах животных, проводившихся в Арктической зоне Канады, были исследованы образцы кожи и печени 114 белых медведей. В результате ученые выявили наличие в них различных токсичных веществ. Очевидно, загрязняющие вещества заносятся в Арктику из мест, расположенных за тысячи километров. Росс Норсрам, один из исследователей Канадской службы по охране живой природы, сказал, что Арктику загрязняют те же самые вещества, что и на континентах, только пока в меньшей степени. Наличие токсичных веществ было обнаружено и у тюленей, и у рыб.

ЗАЧЕМ НОСАЧУ ТАКОЕ УКРАШЕНИЕ?

Оказывается, очень даже нужно. Свисающий огромный нос у самца обезьяны-носача раздувается, когда животное кричит в минуту опасности, предупреждая собратьев. Усилению резонанса сигналов тревоги как раз и способствует такая форма носа.

Е. СОЛДАТКИН

БЕССОВЕСТНЫЙ ПЛУТЯ ОПРАВДЫВАЕТ КЛИЧКУ

У жесткошерстного фокстерьера «опушение» с виду не такое уж и плохое, но пуховых волос, которые в основном и сохраняют тепло тела, у него нет. Несмотря на закалку, наш фоксик Плутия, наверное, мерз на своей подстилке, потому что как-то, возвратясь домой, мы обнаружили его уютно спавшим на диване. Плутия, как тебе не стыдно?! Что за безобразие! Нехотя пес сошел с нагретого мягкого местечка, но, как выяснилось в дальнейшем, не раскаялся. Назавтра мы застали его на диване вторично. Снова внушение. На третий раз я его легонько высек. Подействовало: в последующие дни, приходя с работы, мы с женой заставали его в отведенном месте, на его подстилке, как и положено.

Но вот, вернувшись, мы находим Плутию сидящим на полу, на своем месте, но с каким-то слегка заискивающим выражением морды. Так и есть: диван в том месте, где он спал, нарушая домашнюю конституцию, был теплым. Ясно: опять дрых на диване и соскочил, услышав щелчок отпираемого замка. Снова произношу угрозы. Назавтра та же история. Как же быть? Наказывать нельзя — не пойманный не вор. Опасался Плутия в основном только взрослых, потому что ребята без ума любили Плутию-прохвоста и прощали ему проделки. Но как-то он то ли крепко заснул, то ли зазевался, то ли спутал мой приход с приходом дочери, и я застал-таки его на месте преступления — вольготно возлежащим на диване. Не без злорадства устраиваю ему порку, скорее ритуальную, но все-таки порку. И снова усек пес: стал спать на своем нелюбимом, но законном месте — диван при нашем возвращении с работы каждый раз, когда я подвергал его обследованию, был холодным. А Плутия при этом презрительно косился на меня, как бы говоря: «Ну, что, жертва подозрительности, убедился в моей кристальной честности?!»

Примерно через месяц я пришел с работы на полчаса раньше. Плутия находился на своем законном, оказавшемся нагретым месте, но... обследованный диван так же был теплым! Стало ясно, что Плутия, получив несколько нагоняев, изменил тактику: он сходил теперь с дивана не перед нашим приходом, как раньше, а загодя, минимум

за полчаса. Благодаря этому диван, нагретый Плутой, к нашему приходу остывал, то есть главная улика отсутствовала! Я восхищенно посмотрел на хитреца и с той поры не пытался разоблачать его диванные прохиндейства.

КАК МНОГО В ЭТОМ СЛОВЕ...

У жильцов нашего дома много собак разных пород. У них, как и у хозяев, довольно сложные отношения между собой: тут и друзья, соперники и соперницы, непримиримые враги и ревнивцы. Собираясь на прогулку со Злюкой, Войлочников смотрит, а нет ли во дворе Никульцева с Альбой — иначе между собаками возникнет драка.

У нашего Плути окно — обзорный пункт. Сидя на подоконнике, он часами наблюдает за жизнью двора. По поведению Плути можно точно определить, кто сейчас гуляет. Когда во дворе появляется одна из дам собачьего дворового общества, к которым Плути равнодушен, он начинает жалобно скулить и тоскливо завывать, а если она к тому же в течке, в его голосе столько безысходной, черной тоски, что просто сердце щемит слушать, как убивается в разлуке с возлюбленной.

Когда появляется соперник, Плути негодуяще и злобно рычит, нервно соскакивает и заскакивает на подоконник — в общем переживает не на шутку. Невольно начинаешь думать, насколько сложнее внутренний мир собаки, чем кажется на первый взгляд. Говорят, что главный побудитель собачьих эмоций — запах, но Плути на подоконнике за двойной рамой воспринимает только зрительные образы...

И даже одного имени любимой или соперника достаточно, чтобы разбередить собачью душу. Фоксик Чапа из соседнего подъезда закормлен. Но сдобольной хозяйке все кажется, что ее собака голодна. Если в миске остался недоеденный корм, хозяйка прибегает к испытанной фразе: «Придет Злюка и съест!» Чапа тут же начинает есть. Когда в миске все-таки осталась еще пища, хозяйка утраивает число соперниц: «Придет Алка, Злюка и Альба!» Этого бывает достаточно, чтобы собачка через силу, но сглотала всю еду.

С. КОРЫТИН

ДРОФЫ СПАСЕНЫ

Мой друг, охотник Николай Богомолов, рассказывал:

— Однажды в ноябре я и трое моих товарищей возвращались из командировки вдоль Кумских плавней в свой поселок. Накануне прошел сильный дождь, а как только перестал, начался мороз. Правда, несильный, но достаточный для того, чтобы все дороги Кумской степи превратились в ледяной каток.

Местами колеса нашего ГАЗ-69 пробуксовывали, и мы то и дело выходили из машины, чтобы в очередной раз вытолкать ее на травяную обочину. Только так она могла двигаться. Но на обочине часто попадались глубокие борозды и ямы. Снова приходилось возвращаться на проселок, и снова колеса крутились, а машина стояла на месте.

С такими вот муками мы взобрались на небольшой пригорок и видим: метрах в двухстах в небольшой ложине стоят дрофы. Они вели себя тревожно, однако не взлетали. Мы сразу же догадались, что эти крупные и осторожные птицы попали в беду. Их намочил дождь, а когда ударил мороз, птицы обледенели.

Мы вышли из машины и осторожно направились к стае. По пути каждый из нас успел несколько раз упасть. Птицы стояли, плотно сбившись в кучу. В десятки метрах от них мы остановились. Насчитали одиннадцать дроф. Начали думать: что делать? Оставлять птиц нельзя — их съедят лисы.

Наступала ночь. Надо было срочно что-то решать, а не митинговать в глухой степи. Но мы никак не могли найти разумного выхода. По такой дороге ехать в поселок, до которого добрых десять километров, не было смысла. Бросить машину и погнать к поселку дроф — тоже неразумно: только к утру можно дойти до ближайших домов. Да и попробуй их не растеряй в темноте.

Пока совещались, спорили, природа сама решила задачу. На степь внезапно опустилась ночь, и мы с дрофами остались на месте. До утра было далеко, поэтому, подумав, отправились к машине, в которой можно было дожидаться рассвета. Нужно было оставить одного человека охранять дроф. Вызвался Василий Елонов, но мы условились, что ночью будем менять охранника.

Стали возвращаться. Возникла новая задача — как найти в крошечной тьме машину, ведь до нее не меньше двухсот метров. Шли осторожно, чтобы не пройти мимо цели. Минут двадцать движемся в сторону автомашины, а ее все нет. Начали, переговариваясь, ходить кругами. Наконец кто-то натолкнулся на нее.

Уселись. Задремали, хотя неуютно и холодно. Вдруг слышим: кричит Елонов. Понять слов нельзя, все сливается. Все трое выскакиваем из машины и бежим на крик. Падаем почти ежесекундно: скользко и степь неровная.

Елонов не мог толком объяснить, что случилось. Кто-то схватил дрофу и убежал. Но кто? А может, и не одну — сосчитать птиц в такой темноте дело безнадежное.

Снова с большим трудом возвратились к машине. Через два часа Василий подал сигнал: пора производить смену. Пошел мой брат Тимофей. С ним мы передали совет Елонову, чтобы он, идя к нам, подавал сигнал, скажем посвистывал, а мы, подавая ответные сигналы, облегчим ему поиски машины. Но Василию Елонову свистеть не пришлось. Возвращаясь, он падал несколько раз в минуту и при этом чертыхался так, что нам легко было понять, где он находится.

Так сменились до утра. А как только посветлел восток, все пошло к дрофам. На ледяной корке возле сбившейся кучки несчастных птиц обнаружили пятна крови, тут же лежали крупные перья, мелкие ветер успел разнести.

— Это работа лисицы, — сказал Тимофей. — Если бы побывал волк, то ни единой дрофы не осталось бы. Да и Василию бы туго пришлось.

Что же делать дальше? И на этот раз нашелся Тимофей: — Здесь где-то неподалеку за косогором должно быть чабанское зимовье. Туда и перегоним дроф. Мороз этот долго не продержится, завтра его не будет. Я потнусь на газике. Посмотрю, что к чему.

По обледеневшей траве газик шел хорошо и быстро скрылся из виду. Вскоре показался снова.

— В километре за косогором кошара, — сказал Тимофей, остановившись около нас.

Вчетвером пригнали дроф к кошаре. Чабаны охотно согласились принять на свое попечение попавших в беду птиц. Загнали их в пустовавший сарай, дали корму.

Через день мы с Тимофеем снова оказались в этих местах. Свернули на кошару. Не терпелось узнать, что с дрофами.

Собаки встретили нас дружным лаем, а чабаны теплыми приветствиями. Повели к сараю.

— В тепле оттаяли, — сказал старший чабан Андрей Колесников, — подсохли. Сейчас мы еще раз посмотрим, как они себя чувствуют. Может, и выпустим.

Он открыл дверь сарая. Птицы пугливо сбились у задней стенки.

— Видите, — сказал Андрей, — совсем просохли в тепле. Можно и выпускать.

Чабан вошел в сарай. Через секунду оттуда с криком высочили дрофы, сделали пробежку, поднялись в воздух, развернулись над кошарой и полетели в сторону Кумы...

И. ИВАНОВ
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМА БАРГУЗИНСКОГО СОБОЛЯ

Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. И. СТАЛИН. Марксизм и вопросы языкознания, 1950 (с. 64)

В. Н. СКАЛОН

Баргузинский заповедник, над созданием которого трудились передовые ученые еще старой России, в наше время представляет собой мирового значения резерват одной из наиболее ценных рас соболя. Его территория выделена очень удачно: она находится в центре данного подвида соболя и с нескольких сторон открыта для расселения зверька за пределы заповедника...

Поголовье соболя в заповеднике в настоящее время по учетам сотрудников заповедника близко к полному насыщению, и правильно ставить вопрос не о дальнейшем увеличении численности, а об изъятии излишков стада с данной территории.

С успехом, едва ли не повсеместным, протекает и увеличение поголовья соболей всюду, где он сохранился до установления запретов и куда его завезли для выпуска советские охотоведы...

Большинство авторов, писавших о баргузинском соболе, рассматривали вопрос о состоянии поголовья в целом. При этом главным образом констатировалось его неблагополучие и высказывались те или иные предложения для улучшения этого положения. Наиболее существенные соображения по этому поводу высказал... С. С. Фолитарек, посвятивший им особую главу под названием «Биотехнические мероприятия». Поскольку данный раздел чрезвычайно существен, все данные этого рода необходимо рассмотреть подробно.

Свои заключения С. С. Фолитарек начинает с общей формулировки, которую он выводит, ссылаясь на авторитет американского эколога Сетона (1912), высказавшего положение, что для благополучия животного мы должны выявить факторы, которые приводят к сокращению численности вида. Ослабив эти факторы, мы тем самым сможем подчинить влиянию человека динамику стада.

Нужно думать, что такое очевидное дело было известно за сотни лет и в России (в менее «ученой форме» его легко проследить по документам, относящимся к отечественным заботам о пушном звере еще в XVII в.), но слово

американца для некоторых более враждебно...

С. С. Фолитарек придает большое значение борьбе с конкурентами соболя, а именно с медведем и мышеядными птицами, а также колонком и горностаем... В специальной работе «Хищные птицы как фактор естественного отбора в природных популяциях мелких грызунов» он останавливается на этом подробно. Основная идея этого труда, как говорит в заключении сам автор, в том, что в ней «даны прямые доказательства существования естественного отбора в природе и развиваются идеи И. И. Шмальгаузена (1939) о формах естественного отбора и элиминации». Поскольку вся работа есть развитие идей И. И. Шмальгаузена, которые признаны порочными, нет надобности и разбирать статью со всеми ее преувеличениями о роли хищных птиц...

В дальнейшем нет надобности увеличивать еще более плотность поголовья соболя. Советский заповедник не самоцель, а необходимое звено в цепи плановых мероприятий по использованию и перестройке дикой природы для нужд социалистического строительства

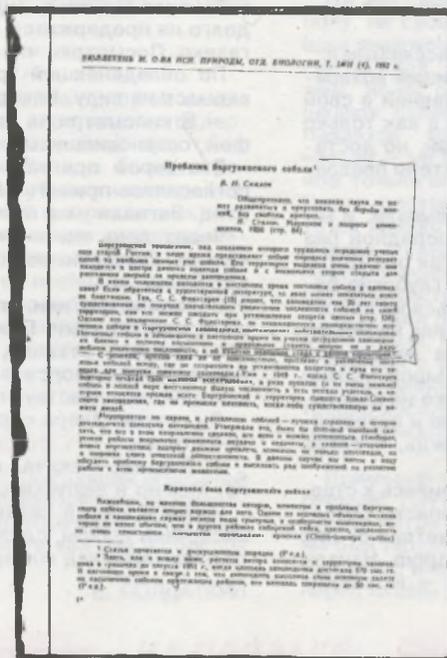
ва. Следовательно, нет никакого смысла тратить излишние деньги на, по меньшей мере, сомнительные «биотехнические» мероприятия, а нужно перейти к плановому изъятию излишков, с одновременным повышением качества соболей в заповеднике...

Рассуждая о «биотехнических мероприятиях» по баргузинскому соболу, С. С. Фолитарек пишет: «Можно целиком подписаться под словами П. А. Мантейфеля (1934): «Необходимо надолго запретить охоту на черных соболей, которых осталось на территории нашего Союза очень немного, их следует охранять, размножать, расселять, скрещивать с другими расами и направлять на зоофермы как племенных производителей, а не забывать на шкурки...» «Работы П. А. Мантейфеля (1934) показали, что баргузинские соболи стойко сохраняют свою великолепную черную окраску даже в условиях более влажного и теплого климата...» Таким образом, С. С. Фолитарек подчеркивает свое согласие с убеждением П. А. Мантейфеля в том, что природные особенности баргузинского соболя не зависят от условий среды.

Для подкрепления этой общей точки зрения С. С. Фолитарек цитирует А. Л. Пономарева, который экспериментально «обосновывает» идею П. А. Мантейфеля: «...являясь типичным количественным признаком, зависящим, вероятно, от большого числа генов, нормальная окраска соболя ведет себя в наследовании так же, как и большинство других количественных признаков, давая сложные и запутанные расщепления, на которые накладывается паратипическая изменчивость». Таким образом, все дело сводится к «генной структуре» баргузинского соболя, на которого якобы «не распространяется» принцип единства организма и среды, сформулированный Т. Д. Лысенко.

Здесь уместно привести замечательное высказывание И. В. Мичурина, который писал: «Каждый орган, каждое свойство, каждый член, все внутреннее и наружные части всякого организма обусловлены внешней обстановкой его существования. Если организация растений такова, какова она есть, то это потому, что каждая ее подробность исполняет известную функцию, возможную и нужную только при данных условиях. Изменись эти условия — функция станет невозможной или ненужной, и орган, выполняющий ее, постепенно атрофируется...»

В общем нет оснований верить в то, что баргузинский соболь понесет прехвосходные качества своих лучших предстателей всюду, куда его завезет человек, и признак этот будет сохраняться и «доминировать» вопреки влиянию среды и при скрещивании со светлыми расами. Пора отказаться от вздорных умозрительных заключений. Нужно работать над повышением качества соболяного меха практически, заменив «методы» Моргана методами И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко...

*Бюллетень МОИП, Отд. биологии, т. LVII (4), 1952. Печатается с сокращениями.

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО

Ежегодная
специализированная
выставка-ярмарка

21-25 марта 1997

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА!

Фирма "СОВЕНКОН" приглашает Вас принять участие в четвертой ежегодной специализированной выставке-ярмарке "ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО-97."

Выставка будет проходить на территории выставочного комплекса "ЛенЭКСПО".

Телефоны:

(812) 296-01-34

(812) 296-00-16

Факс: (812) 296-08-45

**Господа предприниматели,
руководители предприятий и учреждений!**

**ВНИМАНИЕ!
МЫ ГОТОВЫ ОПУБЛИКОВАТЬ ВАШУ РЕКЛАМУ
В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

Производители ружей, боеприпасов, охотничье-рыболовного снаряжения, одежды и обуви, капканов, охотничье-рыболовной и другой экологической литературы, палаток, лодок и лодочных моторов; фирмы, заготавливающие и перерабатывающие пушнину, меховые ателье, пушно-меховые холодильники, другие заинтересованные организации, охотники, желающие опубликовать частное объявление,

**для вашей рекламы нет лучшего места,
чем наш журнал**

Результативность нашей рекламы очень высока, расценки на ее размещение ниже, чем в других средствах массовой информации. У журнала миллионы читателей как в России, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

**Несмотря на инфляцию, расценки на рекламу остались такими же,
как и в 1995 году**

(в долларах США с учетом НДС и СН)

Одна полоса (страница) — 800,

1/2 полосы — 600,

1/4 полосы — 500,

1/8 полосы — 480,

1/16 полосы — 400,

1 знак частного объявления — 1,0;

2-я страница обложки — 1000,

3-я страница обложки — 900,

4-я страница обложки — 1200

Оплата в рублях по курсу ММВБ на день оплаты

Пишите, звоните Тел. (095) 207-20-91, 207-24-05

Наши реквизиты: Расчетный счет 041467762 АБ «Промрадтехбанк» МФО 044652366 Корр. счет 368161200 в РКЦ ГУ ЦБ России

РАССАДИН В., ДОРМИДОНТОВ Р. У охотников Владимирщины (интервью)	1
В защиту прав и свобод охотника	2
КОСТОМАРОВ С., МАТЮШКИН Е. Первые шаги Ботчинского заповедника	4
КИРЮХИН С. Зимние стоянки лося — под охрану	8
СЕВАСТЬЯНОВ А. Рыжий трофей	10
БИРЮКОВ В. С фокстерьером в тайге	12
ГИБЕТ Л. Охотничьи собаки мира	14
Пришвин об охоте	16
ЕСАУЛОВ В. Живопись Тыко Вылки	17
АЗАРОВ А. Отладка и доводка МЦ 21—12	20
НИКОЛАЕВ Г. Пристрелка с оптическим прицелом	22
СЕВАСТЬЯНОВ А. В хантейской тайге	24
НЕМНОВ Н. Спиридон	26
БУЛГАКОВ М. Красивый мужчина, любивший красивые книги	31
ЯНКОВСКИЙ В. Шомполка четырнадцатого калибра	32
БЕЛОУСОВ Д. С беркутами	34
Памяти Юрия Васильевича Купцова	37
БЛЮМ М. Одностволки Бенелли	38
Информация из газет	40
Письма читателей	42
На привале	44
СКАЛОН В. Проблема баргузинского соболя	46
Реклама	15, 21, 23, 31, 47

Вниманию наших авторов!

В связи с тем, что налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах (полностью фамилия, имя, отчество; год рождения, серию и номер паспорта; где, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом), просим вас присылать их нам вместе с материалами, предлагаемыми для публикации.

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дажин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина
Художник В. Ю. Есаулов
Художественный редактор М. Л. Кнерцер
Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 05.12.96 г. Подписано к печати 09.01.97. Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Тираж 48090 Заказ 3357. Цена 6000 р.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18. Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Комитета Российской Федерации по печати
142300 г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336
Факс (272) 62-536
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90, № 452.

Белая сова — своеобразный символ Севера. Обитательница тундр Евразийского и Американского материков, арктических островов, она во время зимних кочевков может залетать далеко на юг (Поволжье, Казахстан, Забайкалье, Приамурье и т. д.).

Основной тон окраски этой крупной совы (самцы около 1,5 кг, самки свыше 2 кг) белый. Окраска варьирует от чисто-белой у старых самцов до покрытой буроватыми пятнами, с поперечной полосатостью на брюшной стороне самок. С возрастом окраска самок светлеет, пестрин становится меньше, но они не исчезают совсем как у старых самцов. Наиболее пестро окрашены обычно молодые птицы. Лицевой диск менее выражен, чем у многих других видов сов. Черный клюв почти целиком прикрыт белыми жесткими перышками. Радужина желтого, иногда лимонного цвета. Лапы опушены. Когти черные. Оперение белой совы обладает прекрасными теплоизоляционными свойствами, что позволяет ей выдерживать сильный мороз с ветром.

Гнездится белая сова главным образом в тундре, на земле, выбирая возвышенные места, которые первыми освобождаются от снега. Во время брачных демонстраций совы весьма крикливы. Основу большинства сигналов составляет глухой звук «у». В кладке бывает до 12 яиц, в среднем 5—7. Яйца (белого цвета) самка насиживает больше месяца, начиная с первого. Так как промежуток между откладкой яиц может достигать двух суток, в гнезде белой совы можно встретить разновозрастных птенцов: от белых пуховиков до покрытых бурым пухом 15-дневных птенцов с первыми отрастающими перьями.

Начало размножения, плотность гнездования сов, размер кладки и конечный успех размножения у этого вида в большой степени зависят от обилия их основного корма — тундровых грызунов: леммингов, полевков. Именно в годы пика численности леммингов гнезда сов встречаются на расстоянии около 2 км друг от друга, кладки крупные, успех размножения сов весьма велик, почти все птенцы в гнезде могут выжить. При периодически случающихся годах низкого обилия тундровых грызунов численность гнездящихся сов резко (в десять и более раз) падает, кладки мелкие, чаще гибнут и яйца, и птенцы.

Основной враг белой совы в гнездовой период — пещец. Хотя самка сидит на гнезде очень плотно, она вместе с самцом почти всегда способна отстоять свое потомство от нападения пещца или ездовой собаки. Активная оборона территории белой совой способствовала тому, что около гнезда совы нередко начинают гнездиться гуси, казарки, гаги и некоторые другие птицы. Хотя совы могут разорять и такие гнезда.

Иногда белые совы гибнут в песчаных ловушках. Снятая и присоленная шкурка такой птицы с правильно заполненной этикеткой (пол птицы, место добычи, год, число, фамилия коллектора) — ценный научный материал, который по возможности должен быть передан в ближайший научный зоологический или краеведческий центр. Бесцельный отстрел сов — признак низкой культуры и духовной деградации.

В последнее время белую сову, которая в отличие от многих других сов активно охотится и днем, стали использовать как ловчую птицу. Этот вид успешно приручается для такой охоты и неплохо размножается в неволе.

Многое в жизни белых сов остается пока загадкой для ученых (детали изменения окраски, характер миграций кочевков, их периодичность, относительный успех совместного гнездования сов и гусеобразных и т. д.), поэтому обмен информацией между зоологами и охотниками-натуралистами был бы чрезвычайно полезен для создания более полной картины жизни такого важного и заметного члена полярных, тундровых биоценозов, как белая сова.

В. ШИШКИН

